

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОЦИАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

На правах рукописи

ВЫШНЕПОЛЬСКИЙ СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

**ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПОВЕСТКА КАК МЕХАНИЗМ ПОВЫШЕНИЯ
ЭЛЕКТОРАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА**

Специальность 5.5.2 Политические институты, процессы, технологии

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата политических наук

Научный руководитель:
доктор экономических наук,
доктор исторических наук, профессор
Егоров Владимир Георгиевич

Москва, 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ НАПРАВЛЕНИЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ СТРАТЕГИЙ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ	23
1.1. Механизмы электоральной конкуренции политических партий и место экологической повестки в их стратегии	23
1.2. Экологические стратегии в программных документах политических партий: международный опыт	47
ГЛАВА 2. ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ СТРАТЕГИЙ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ИХ ВЛИЯНИЕ НА ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ ИЗБИРАТЕЛЕЙ.....	67
2.1. Содержание и трансформация экологической повестки в общественном сознании и политической стратегии партий Российской Федерации	67
2.2. Влияние экологической повестки на электоральные предпочтения избирателей в Российской Федерации	93
ГЛАВА 3. РЕАЛИЗАЦИЯ РОССИЙСКИМИ ПАРТИЯМИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПОВЕСТКИ В ЭЛЕКТОРАЛЬНОЙ ПАРАДИГМЕ	130
3.1. Экологические стратегии парламентских партий Российской Федерации	130
3.2. Экологическая повестка как средство консолидации российского общества	155
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	180
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	187

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Изучение направлений трансформации экологических стратегий¹ в программных установках и формах деятельности политических партий Российской Федерации позволяет выявить роль экологической повестки как ресурса политической конкуренции и инструмента электоральной мобилизации. Это дает возможность глубже анализировать взаимосвязь между политической идеологией, программными декларациями и практическими действиями партий в области экологии, способствует определению тенденций развития политической культуры, оценке степени ответственности и готовности политических сил к решению общественно значимых экологических проблем.

Исследовательский фокус работы составляют парламентские партии Российской Федерации, представленные в Государственной Думе, прежде всего «Единая Россия», КПРФ, ЛДПР, «Справедливая Россия — За правду», чьи программные установки и публичные инициативы сопоставляются в динамике электоральных циклов 2016–2025 гг. Отмечается, что экологическая повестка в деятельности указанных политических сил все чаще используется как инструмент электоральной конкуренции. При этом применяются несколько устойчивых механизмов: включение экологических блоков в предвыборные программы и агитационные сообщения с привязкой к повседневным проблемам качества жизни; запуск и публичное сопровождение партийных проектов и кампаний, позволяющих демонстрировать управленческую компетентность и результат; перевод экологических конфликтов и ЧС в плоскость политического представительства; формирование партнёрств с профильными НКО, инициативными группами и волонтерскими сообществами, которые расширяют социальную базу поддержки и усиливают доверие к партийным обещаниям. Тем самым экологическая проблематика становится не только

---

¹ Под термином «экологические стратегии политических партий» в настоящем исследовании понимается совокупность устойчивых способов включения экологической повестки в программные документы, организационную структуру и публичную деятельность партии, включая механизмы внутрипартийного закрепления экологической проблематики, формы ее коммуникационного, коалиционного и проектного сопровождения, способные оказывать влияние на электоральную поддержку.

элементом программной риторики, но и ресурсом мобилизации и репутационной конкуренции.

Вопросы устойчивого развития биосферы, борьбы с загрязнением окружающей среды, рационального использования природных ресурсов, все чаще становятся важными маркерами политической активности, через которые партии демонстрируют свою готовность отвечать на современные вызовы и формировать более глубокие связи с электоратом.

Высокий уровень общественного запроса в области экологии подтверждается социологическими опросами. Согласно мониторингу ВЦИОМ «Экологическая ситуация» (2025), лишь 65 % россиян оценивают экологическую обстановку по месту жительства как благополучную, в 2024 году аналогичный показатель составлял 75 %, при этом каждому второму опрошенному было бы интересно участвовать в экологических мероприятиях (53 %), а 44 % ощущают дефицит информации об экологии²³.

Важность экологических вопросов для укрепления национальной безопасности закреплена на уровне стратегических документов, регулирующих внутреннюю политику страны. «Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года» определяют охрану окружающей среды и экологическую безопасность как важнейшие условия национального благополучия⁴. Стратегия экологической безопасности Российской Федерации, утверждённая Указом Президента РФ от 19 апреля 2017 г. № 176, прямо увязывает экологические риски с устойчивостью социально-политической системы⁵.

---

² Экологическая ситуация: мониторинг // ВЦИОМ. 2025 [Электронный ресурс] // URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ehkologicheskaja-situacija-monitoring> (дата обращения: 11.11.2025).

³ Экологическое благополучие в России // ВЦИОМ. 2023 [Электронный ресурс] // URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ehkologicheskoe-blagopoluchie-v-rossii> (дата обращения: 11.11.2025)

⁴ Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. 2012. 30 апреля [Электронный ресурс] // URL: <https://regulation.gov.ru/osnovy-gosudarstvennoj-politiki-v-oblasti-ekologicheskogo-razvitiya-rossijskoj-federacii-na-period-do-2030-goda/> (дата обращения: 07.03.2025).

⁵ О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента РФ от 19 апр. 2017 г. № 176 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41879> (дата обращения: 10.11.2025)

Мобилизационный и политический потенциал экологической проблематики подтверждается в том числе событиями 2022–2026 годов. Так, крушение танкеров «Волгонефть-212», «Волгонефть-239» (декабрь 2024 года) и возникший вследствие этого разлив нефтепродуктов в Керченском проливе привели к беспрецедентно широкому участию политических партий и волонтерских организаций в ликвидации последствий экологической катастрофы⁶.

Наряду с экологическими ЧС по-прежнему продолжают возникать очаги социальной напряженности вокруг объектов обращения с отходами. В качестве примера может служить ситуация вокруг полигона ТБО в станице Полтавской Краснодарского края, завершившаяся решением о его закрытии и рекультивации в 2023 году⁷. Ключевую роль в этом процессе сыграла активная гражданская позиция жителей близлежащих населенных пунктов, использовавших различные формы экологического протеста вплоть до перекрытия движения по автомобильным дорогам.

Таким образом, исследование направлений трансформации экологических стратегий в деятельности политических партий Российской Федерации позволяет не только расширить научную базу в данной сфере, но и способствует формированию эффективной экологической политики, способной отвечать на современные и будущие вызовы.

Степень научной разработанности темы исследования. Исследование экологической повестки как механизма повышения электорального потенциала опирается на несколько групп источников, среди которых были выделены и детально изучены три наиболее значимые для данной работы. Перечислим их:

1. Фундаментальные работы по теории партий и электоральной конкуренции;
2. Исследования по политической экологии и устойчивому развитию;
3. Публикации, посвященные политическим партиям, в которых экологическая проблематика выступает самостоятельным предметом анализа.

---

⁶ На Кубани свыше 5 тыс. волонтеров ликвидируют последствия разлива мазута // ТАСС. 2024. 20 дек. [Электронный ресурс] // URL: <https://tass.ru/proisshestiya/22736413> (дата обращения: 05.03.2025).

⁷ На Кубани закрыли полигон ТБО, на который жаловались жители // ТАСС. 2023. 4 дек. [Электронный ресурс] // URL: <https://tass.ru/obshchestvo/19450183> (дата обращения: 04.03.2025).

Такая последовательность в работе с источниками обеспечивает переход от общего теоретического уровня к эмпирической верификации.

К первому блоку относятся фундаментальные работы, формирующие представления о закономерностях партийной конкуренции и логике поведения партий в электоральном процессе. В качестве теоретических опор, прочно вошедших в отечественный научный оборот, в настоящем исследовании используются классические работы М. Дюверже, А. Даунса и Дж. Сартори, применяемые как базовый понятийный каркас для описания организационных типов партий, пространств конкуренции и конфигураций партийных систем⁸. Вместе с тем специфика партий в постиндустриальном обществе раскрывается через современные зарубежные исследования. В работах Р. Катца и П. Мэйра обоснованы изменения модели партийной организации и усиление роли государства в функционировании партий⁹. Изменения партийной связи с избирателями анализируются в коллективных исследованиях Р. Далтона и М. Ваттенберга¹⁰, а также в работах С. Скарроу¹¹, посвящённых перестройке партийной мобилизации и изменению роли массового членства. Конкурентные стратегии партий в условиях усложнения партийного поля и появления нишевых игроков рассматриваются в исследованиях Б. Мэгуид¹². В отечественной литературе следует выделить исследования Г.В. Голосова, в которых последовательно анализируется конфигурация российской партийной системы и влияние институциональных правил на результаты выборов¹³. Также большое значение имеют коллективные труды под редакцией Б.И. Макаренко, где систематизируются

---

⁸ Дюверже М. Политические партии / пер. с фр. Л. А. Зиминной. — 5-е изд. — М.: Академический проект, 2020; Downs A. *An Economic Theory of Democracy*. — New York: Harper & Brothers, 1957; Sartori G. *Parties and Party Systems // A Framework for Analysis*. N.Y.: Cambridge University Press, 1976.

⁹ Katz R. S., Mair P. *Changing Models of Party Organization and Party Democracy: The Emergence of the Cartel Party // Party Politics*. 1995. Vol. 1, No. 1. P. 5–28.

¹⁰ Dalton R. J., Wattenberg M. P. (eds.) *Parties without Partisans: Political Change in Advanced Industrial Democracies*. Oxford; New York: Oxford University Press, 2000.

¹¹ Scarrow S. E. *Beyond Party Members: Changing Approaches to Partisan Mobilization*. Oxford: Oxford University Press, 2015.

¹² Meguid B. M. *Party Competition between Unequals: Strategies and Electoral Fortunes in Western Europe*. Cambridge: Cambridge University Press, 2008.

¹³ Голосов Г. В. *Российская партийная система и региональная политика, 1993–2003*. СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2006.

организационные форматы партий и механизмы их участия в электоральном процессе¹⁴. Дополняет этот круг исследований анализ постсоветской динамики партогенеза в работах О.Ф. Шаброва¹⁵. Важное значение имеют публикации П.В. Осколкова и А.И. Тэвдой-Бурмули. Их работы дают основу для сопоставления партий на основе содержания их программ по тематическим акцентам и ключевым ценностным установкам¹⁶. Вопрос трансформации идеологических тезисов в инструменты избирательных кампаний раскрывается в работах по политическому маркетингу и коммуникациям. Например, в изданиях И. Л. Недяка «Политический маркетинг. Основы теории»¹⁷ и С. В. Володенкова «Интернет-коммуникации в глобальном пространстве современного политического управления»¹⁸.

Ко второй группе источников относятся исследования по политической экологии и устойчивому развитию. В публикациях О. Н. Яницкого рассматривается, каким образом экологические угрозы формируют общественный запрос на решения в сфере охраны окружающей среды¹⁹. Существенное развитие конфликтологической линии исследования экологической проблематики представлено в трудах А. Л. Демчука, посвященных политике управления экологическими конфликтами и анализу национальных моделей их урегулирования. Результаты данных работ расширяют понимание факторов, переводящих экологические угрозы в плоскость публичной политики²⁰. Сопоставление программных заявлений с действующими управленческими процедурами возможно на основе публикаций, описывающих институциональные механизмы экологической политики России, в частности

---

¹⁴ Макаренко Б.И. Партии и партийные системы: современные тенденции развития. М.: Политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2015.

¹⁵ Шабров О.Ф. Партогенез и партийные системы: параметры, классификация, Российская реальность // Социология власти. 2006. № 1. С. 15-40.

¹⁶ Осколков П.В., Тэвдой-Бурмули А.И. К вопросу о дискурсивных параметрах типологизации политических партий // Мировая экономика и международные отношения. 2023. Т. 67. № 5. С. 57-68.

¹⁷ Недяк И. Л. Политический маркетинг. Основы теории. М.: Весь Мир, 2008.

¹⁸ Володенков С. В. Интернет-коммуникации в глобальном пространстве современного политического управления. Монография. М.: Проспект, 2021.

¹⁹ Яницкий О. Н. Социология риска: ключевые идеи // Мир России. 2003. Т. 12, № 1. С. 3–35.

²⁰ Демчук А.Л. Политика регулирования экологических конфликтов: концептуальные основы и национальные модели: Автореф. дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.06 / Демчук Артур Леонович. М., 2020. – 57 с.

исследований Е. В. Матвеевой «Экологическая политика современной России»²¹ и Г. Т. Шкиперовой «Экологическая политика как инструмент согласования интересов экономического развития и экологической безопасности»²². Современные изменения экологической политики Российской Федерации в условиях обострения международной обстановки и пересмотра приоритетов государственного регулирования рассматриваются в публикации А. В. Мурашовой-Росс²³. Значимый вклад в понимание взаимодействий государства, бизнеса и общества вносит С. А. Тулаева в статьях по политической экологии природопользования и конфликтам вокруг инфраструктурных проектов. Ее работы позволяют оценивать, насколько программные тезисы соотносятся с реальными управленческими процедурами²⁴. Историческое и институциональное измерение экологической активности раскрывают Р. Д. Букия²⁵ и Н. Г. Ермолов²⁶. Динамика общественного запроса на решения в области охраны окружающей среды описывается в эмпирических работах А. Р. Курбанова²⁷ и Д. Р. Лебедевой²⁸, анализирующих уровни осведомлённости и поведенческие намерения граждан. Данные исследования также позволяют проследить связь между ценностными установками и готовностью к участию в экологических инициативах. Эмпирическое уточнение детерминант экологической культуры и

---

²¹ Матвеева Е. В. Экологическая политика современной России // Известия Алтайского государственного университета. 2010. № 4–1(68). С. 303–308.

²² Шкиперова Г. Т. Экологическая политика как инструмент согласования интересов экономического развития и экологической безопасности // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2016. № 6. С. 97–110.

²³ Мурашова-Росс А. В. Трансформация экологической политики Российской Федерации в контексте обострения международных отношений // Известия Саратовского университета. 2025. Т. 25, № 3. С. 314–322.

²⁴ Тулаева С. А., Снарский Я. А. Зелёный национализм в сырьевом государстве: экологическая повестка и национальная идентичность в российских регионах // Laboratorium: журнал социальных исследований. 2022. Т. 14, № 3. С. 4–33.

²⁵ Букия Р. Д. Экологическое движение России в условиях современной политической трансформации. Дис. канд. полит. наук: 23.00.02 / Руслан Джумберович Букия. М., 1998.

²⁶ Ермолов Н. Г. Экологическая политика в современной России: состояние и тенденции развития. Автореф. дис. канд. полит. наук: 23.00.02 / Ермолов Николай Георгиевич; [Место защиты: Астрахан. гос. ун-т]. Астрахань, 2014.

²⁷ Курбанов А. Р. Экологическая культура: эмпирическая проекция // Мониторинг общественного мнения. 2019. № 4. С. 323–340.

²⁸ Лебедева Д. Р. Человек экологический: повседневные практики заботы об окружающей среде как атрибут современного субъекта в представлениях молодых москвичей // Журнал социологии и социальной антропологии. 2021. Т. 24, № 2. С. 110–143.

установок, связанных с экологическим участием, представлено в исследовании А. Н. Щербака²⁹. Дополнительно, в качестве понятийных ориентиров, используются переведённые публикации У. Бека³⁰ и обзорные статьи по дискурсивным режимам экологической политики³¹. Отдельного внимания в данном блоке заслуживают публикации Н.С. Скипина. В статье «Развитие инвайронментализма и экологической политики Японии, Франции и США в 1950–2000 гг.» автор рассматривает становление инвайронментализма и «зеленых» политических движений в связи с развитием государственной экологической политики и изменением форм общественной мобилизации³². Для анализа российского материала значима также совместная работа Н.С. Скипина и А.В. Моргуна «История развития экологического движения в России: политические аспекты», в которой прослежены этапы развития отечественного экологического движения, включая его кризисное состояние и перспективы последующей институционализации³³. Данные исследования важны для настоящей работы, поскольку позволяют соотнести российский материал с более широкой логикой развития экологических движений и уточнить условия, при которых экологическая проблематика переходит от общественной активности к программно-политическому оформлению.

В рамках третьей группы проанализированы исследования политических партий, в которых экологическая проблематика выступает устойчивым предметом исследования. Важным примером является работа Д.В. Ульянова о процессах трансформации «зелёных» партий в странах Европейского союза, в том числе на примере партии «Союз 90/Зелёные» в Германии и «Les Écologistes» во Франции,

---

²⁹ Щербак А. Н. «Локальная» или «глобальная»? Тестирование детерминант экологической культуры в России // Социологический журнал. 2025. Т. 31. № 4. С. 31–49.

³⁰ Бек У. Общество риска: на пути к другому модерну / пер. с нем. М.: Прогресс-Традиция, 2000.

³¹ Hajer M., Versteeg W. A decade of discourse analysis of environmental politics: Achievements, challenges, perspectives // Journal of Environmental Policy & Planning. 2005. Vol. 7. No. 3. P. 175–184.; Leipold S., Feindt P.H., Winkel G., Keller R. Discourse analysis of environmental policy revisited: traditions, trends, perspectives // Journal of Environmental Policy & Planning. 2019. Vol. 21. No. 5. P. 445–463.

³² Скипин Н.С. Развитие инвайронментализма и экологической политики Японии, Франции и США в 1950–2000 гг. // Государственное управление. Электронный вестник. 2023. № 98. С. 138–150.

³³ Скипин Н.С., Моргун А.В. История развития экологического движения в России: политические аспекты // Полилог. 2023. Т. 7. № 2.

где на материале 2010-х годов показано, при каких условиях экологическая повестка закрепляется в электоральной стратегии партий и как при этом меняются их коалиционные перспективы³⁴. Существенный вклад вносит обобщающий обзор Р.М. Вульфовича и М.С. Ефремовой «Современное состояние „зелёных“ партий: Россия, Европа, мир». В данной публикации авторы выделяют типовые траектории институционализации и показывают, как расширение тематической повестки сочетается с сохранением идентичности³⁵. Для изучения программных документов и электоральных стратегий показателен сравнительный анализ в публикации М.А. Мыльниковой, где сопоставляются структура экологических разделов, типы аргументации и степень конкретизации целей в программах политических партий³⁶. Методологически значима статья О.Д. Цепиловой «От институционализации к политизации: сравнительный анализ возникновения и развития “зелёных” партий Западной Европы и политического крыла “зелёного” движения России», в которой проанализированы институциональные предпосылки успешного партийного строительства и показана роль в этом процессе развитой сети общественных экологических организаций³⁷. Наконец, для изучения взаимосвязи трансформации программных документов с электоральными результатами используются исследования А.К. Михеева, в частности его статья 2024 года, в которой показано, как расширение тематической повестки «зелёных» партий влияет на вероятность их вхождения в правительства в странах Западной и Северной Европы³⁸.

Дополнительное представление о трансформации экологической повестки дают исследования, выполненные в Национальном исследовательском институте

---

³⁴ Ульянов Д. В. «Зелёные» политические партии в странах Европейского союза: процессы трансформации // Власть. 2020. Т. 28, № 5. С. 254–260.

³⁵ Вульфович Р.М., Ефремова М.С. Современное состояние «зелёных» партий: Россия, Европа, мир // Управленческое консультирование. 2022. № 8. С. 15-27.

³⁶ Мыльников М. А. Политическая программа и идеология «зелёных» партий в России: сравнительный анализ // Политика и общество. 2017. № 2. С. 1–10.

³⁷ Цепилова О. Д. От институционализации к политизации: сравнительный анализ возникновения и развития «зелёных» партий Западной Европы и политического крыла «зелёного» движения России // Власть и элиты. 2022. Т. 9, № 2. С. 96–121.

³⁸ Михеев А. К. Влияние программных трансформаций «зелёных» партий на участие в правительственных коалициях в парламентских странах Западной и Северной Европы // Политическая наука. 2024. № 3. С. 261–279.

мировой экономики и международных отношений им. Е. М. Примакова Российской академии наук. В работе Т. Л. Ровинской «„Зеленые“ в Европе: поступательный рост» показана эволюция зеленого движения в Западной Европе от сетей неправительственных организаций до влиятельных партий национального и наднационального уровней³⁹. Автор демонстрирует, каким образом экологическая проблематика используется для формирования политической повестки и укрепления парламентского представительства зеленых сил. В более поздней статье Т. Л. Ровинской 2025 г., посвященной партии «Союз 90/Зелёные» в Германии, показано, что современная трансформация зелёных партий может включать не только расширение программных направлений, но и переопределение их базовых идеологических ориентиров в условиях внешнеполитических кризисов⁴⁰. Публикация А. Л. Бардина и М. И. Сигачёва рассматривает экологическую повестку как разновидность нового левого популизма⁴¹. Авторы сопоставляют стратегии европейских «зеленых» партий и показывают, каким образом апелляция к требованиям в области охраны окружающей среды встраивается в более широкий комплекс антисистемной риторики и используется для мобилизации избирателей.

В то же время, несмотря на наличие фундаментальных и авторитетных работ, вопросы, касающиеся трансформации экологических стратегий в программных установках и формах деятельности политических партий Российской Федерации остаются недостаточно изученными, особенно в контексте их взаимосвязи с электоральными результатами. Существующие исследования часто фокусируются на отдельных аспектах экологической политики или деятельности экологических движений, но не охватывают в полной мере динамику изменений в партийных стратегиях. При этом решение такого исследовательского вопроса имеет большое научное и практическое значение, что определило цели и задачи данной диссертации.

---

³⁹ Ровинская Т. Л. «Зелёные» в Европе: поступательный рост // *Мировая экономика и международные отношения*. 2015. Т. 59, № 12. С. 58–71.

⁴⁰ Ровинская Т. Л. Зелёные в Германии: из «партии мира» в «партию войны» // *Вестник МГИМО-Университета*. 2025. Т. 18, № 6. С. 193–220.

⁴¹ Бардин А. Л., Сигачев М.И. Зеленый дискурс как разновидность нового левого популизма // *Мировая экономика и международные отношения*. 2020. Т. 64, № 11. С. 96–105.

Объект исследования: экологическая повестка в партийной стратегии современных политических партий.

Предмет исследования: методы и механизмы использования экологической повестки в электоральной конкуренции.

Цель исследования: определить механизм влияния экологических стратегий на электоральный потенциал политических партий Российской Федерации.

Достижение указанной цели предполагает решение следующих задач:

1. Выявить механизмы электоральной конкуренции политических партий и место экологической повестки в их стратегии;
2. Систематизировать международный опыт использования политическими партиями экологических стратегий для повышения электорального потенциала, выявив пределы применимости соответствующих практик;
3. Определить содержание и логику трансформации экологической повестки в общественном сознании и политической стратегии партий Российской Федерации.
4. Раскрыть специфику влияния экологической повестки на электоральные предпочтения избирателей в Российской Федерации;
5. Сравнить экологические стратегии парламентских партий Российской Федерации, анализируя в первую очередь следующие политические силы: «Единая Россия», КПРФ, ЛДПР, «Справедливая Россия — За правду»;
6. Определить роль экологической повестки как средства консолидации российского общества.

Хронологические рамки исследования: охватывают период с 2016 по 2025 годы, то есть, время электоральных процессов, протекавших в российском обществе в ходе последних трех избирательных циклов муниципального, регионального и федерального уровня.

Гипотеза исследования: системная интеграция экологической повестки в программы политических партий Российской Федерации положительно влияет на их электоральный потенциал. Под системной интеграцией понимается наличие в программных документах конкретных экологических целей, инструментов их

достижения, а также поддержка данных целей практическими действиями. Положительный эффект связан с повышением привлекательности партии как субъекта, предлагающего решения общественно значимых проблем, и увеличением социальной релевантности партийных программ. Проверка гипотезы осуществляется через сопоставление содержания программ, публичных инициатив и электоральных результатов политических партий Российской Федерации.

Теоретическая и методологическая база исследования. Теоретико-методологическая база исследования сформирована на основе неинституционального подхода в его историко-социологической трактовке⁴². Данный подход позволяет рассматривать экологическую повестку как элемент партийной стратегии, формирующийся в условиях институциональных правил и практик электоральной конкуренции. За счет указанного подхода анализируется, каким образом институциональные условия партийной системы и избирательного процесса задают стимулы и ограничения для включения экологических стратегий в программы партий, а также как складываются механизмы их закрепления в партийной риторике и практике.

Теоретическую основу исследования дополняют положения теории политических партий и электоральной конкуренции, используемые для интерпретации логики борьбы за голоса и конвертации тематических кейсов в электоральную поддержку. Также применяются разработки политической экологии и концепции устойчивого развития, необходимые для перехода от анализа ценностных установок к анализу программных решений и институциональных форм экологической политики⁴³. Совмещение указанных подходов позволяет рассматривать экологические стратегии не только как содержательный блок партийных программ, но и как инструмент позиционирования, мобилизации и конкуренции.

Методологическую основу исследования составляет сочетание качественных и количественных подходов, обеспечивающее сопоставимость результатов и их

---

⁴² Панов П. В. Институционализм(ы): объяснительные модели и причинность // Полис. Политические исследования. 2015. № 3. С. 39–55.

⁴³ Борисов Н. А., Волков В. А. В поисках новой парадигмы: очерк политической экологии. Монография. СПб.: ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2014.

проверяемость. Для выявления динамики экологических стратегий применяются историко-политологический и сравнительный методы, позволяющие сопоставить развитие экологической повестки в партийных программах и публичной деятельности политических сил в рамках избирательных циклов 2016–2025 гг. Для анализа нормативных условий партийной деятельности и институциональных рамок экологической политики используется формально-логический анализ.

Ключевым эмпирическим методом исследования выступает контент-анализ программных документов, предвыборных материалов, публичных заявлений и инициатив политических партий Российской Федерации⁴⁴. Его применение направлено на выявление факта присутствия экологической проблематики, степени ее содержательной проработанности, конкретизации целей и задач, наличия механизмов реализации, организационного сопровождения и сведений о практической реализации соответствующих инициатив. Это позволило разграничить декларативное присутствие экологической темы, программно-целевое оформление экологических задач и проектно-практический уровень реализации экологической повестки.

Для оценки влияния экологической повестки на электоральные предпочтения используется вторичный анализ данных социологических опросов и статистических материалов. Корреляционный анализ применяется для сопоставления уровня интеграции экологической проблематики, выявленного по итогам контент-анализа, с динамикой электоральных результатов и рейтинговых показателей политических партий. Такой подход позволяет выявить не прямую причинно-следственную зависимость, а характер, направленность и устойчивость взаимосвязи между системностью экологической стратегии партии и динамикой ее электорального потенциала.

Эмпирическая база исследования включает в себя совокупность источников, позволяющих проанализировать трансформацию экологических стратегий в программных документах и практической деятельности политических партий Российской Федерации. С целью повышения эффективности анализа данных общая

---

⁴⁴ Таршис Е.Я. Контент-анализ: принципы методологии: (Построение теоретической базы. Онтология, аналитика и феноменология текста. Программы исследования). М.: ЛИБРОКОМ, 2014.

масса источников была систематизирована и разделена на шесть основных категорий.

Первая группа источников – это нормативно-правовые акты Российской Федерации, такие как федеральные законы, постановления правительства Российской Федерации, указы президента России и т. д. Один из ключевых источников в данном контексте – Федеральный закон от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ «О политических партиях»⁴⁵.

Вторая группа охватывает программные документы политических партий⁴⁶ и официальные заявления их официальных представителей, обладающих высокой степенью релевантности для изучения данного аспекта общественной жизни. В частности, анализируются предвыборные и программные документы, официальные заявления и публичные инициативы партий «Единая Россия», КПРФ, ЛДПР, «Справедливая Россия — За правду», что обеспечивает сопоставимость материалов по партиям, обладающим устойчивым представительством на федеральном уровне.

Третья группа источников состоит из данных государственных и негосударственных органов статистики, касающихся реализации экологической политики, а также официальных документов органов исполнительной власти, касающихся вопросов внутренней политики⁴⁷.

Четвертая группа объединяет результаты социологических опросов, позволяющих наиболее точно оценить исследуемую проблематику с точки зрения практического опыта⁴⁸.

---

⁴⁵ Федеральный закон от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ «О политических партиях» (ред. от 01.01.2024) // СЗ РФ. 2001. № 29. Ст. 2950.

⁴⁶ Предвыборная программа кандидата на пост Президента Российской Федерации от ЛДПР Леонида Эдуардовича Слуцкого [Электронный ресурс] // URL: <https://слуцкий2024.рф/#programme> (дата обращения: 05.03.2025).

⁴⁷ Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации до 2036 г. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/a5f3add5deab665b344b47a8786dc902/prognoz2036.pdf> (дата обращения: 14.02.2025).

⁴⁸ Экологическая повестка. За десять месяцев до выборов в Госдуму // ВЦИОМ. 2021 [Электронный ресурс] // URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ehkologicheskaja-rovestka-za-desjat-mesjacev-do-vyborov-v-gosdumu> (дата обращения: 11.02.2025).

Пятая группа представляет собой материалы средств массовой информации, а также публикации, размещенные на информационных ресурсах в сети Интернет, позволяющие проследить вектор общественного дискурса в условиях цифровизации общества, а также оперативно отслеживать изменения общественной и политической повестки⁴⁹.

Шестая группа источников содержит декларативные и программные документы, касающиеся работы экологических НКО и общественных объединений⁵⁰. В частности, используются материалы Генеральной прокуратуры Российской Федерации о признании нежелательной деятельности на территории РФ ряда международных экологических организаций, в связи с попытками подрыва экономических интересов, влияния на законодательство и проведением антироссийских информационных кампаний⁵¹.

Научная новизна исследования:

1. Выявлены и обоснованы механизмы конвертации экологической повестки в электоральную поддержку политических партий. Установлено, что результативность такой конвертации определяется обновлением программных установок, поддержкой управленческих и нормативных решений, а также устойчивым организационно-коммуникационным сопровождением экологических проектов. Обосновано, что воспроизводимость данных механизмов делает экологическую повестку устойчивым элементом партийной стратегии и фактором роста электорального потенциала.

2. Определены возможности и ограничения переноса зарубежных партийно-политических практик работы с экологической повесткой в российский контекст.

---

⁴⁹ Последствия разлива топлива в Норильске [Электронный ресурс] // URL: <https://www.rbc.ru/business/04/06/2020/5ed7b3a19a79470f8a58995b> (дата обращения: 14.02.2025).

⁵⁰ Устав Всероссийского общества охраны природы (ВООП) [Электронный ресурс] // Официальный сайт ВООП // URL: <https://voop-rf.ru/ustav> (дата обращения: 13.05.2025); Российское экологическое общество. Документы (в т.ч. Устав) [Электронный ресурс] // Официальный сайт РЭО // URL: <https://ecosociety.ru/documents/> (дата обращения: 13.03.2025).

⁵¹ Генпрокуратура России приняла решение о признании деятельности международной неправительственной организации «WWF» нежелательной на территории Российской Федерации // Офиц. сайт. Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2023. 21 июня [Электронный ресурс] // URL: <https://epp.genproc.gov.ru/ru/gprf/mass-media/news/?item=88519899> (дата обращения: 08.03.2025).

На основе сопоставления программных документов и политической практики установлено, что по мере вхождения западных «зелёных» партий во властные институты экологическая повестка в ряде случаев утрачивает характер автономной протестной тематики и встраивается в более широкий контур коалиционной дисциплины, санкционной политики, европейской безопасности и стратегии экономической конкурентоспособности. В этой связи разграничены инструменты прямой переносимости (экологическое просвещение; сервисы «зелёного» города; локальные стандарты качества среды; поддержка инициатив жителей) и инструменты ограниченной переносимости, требующие адаптации вследствие институциональных условий и различий внешнеполитического контекста. Определены условия результативной адаптации международных решений: поэтапность внедрения, партнёрство с общественными объединениями и хозяйствующими субъектами, предварительная оценка общественной приемлемости и управленческой реализуемости.

3. Разработана типология практических моделей интеграции экологической повестки в электоральные стратегии российских политических партий, включающая: декларативное присутствие темы в агитационных материалах; постановку конкретизированных целей и задач в программных документах; организационные решения (распределение ответственности, взаимодействие со сторонниками и общественными объединениями); реализованные инициативы, приводящие к наблюдаемым изменениям в городской и природной среде. Операционализирован уровень интеграции экологической повестки через систему индикаторов, позволяющих фиксировать переход от деклараций к деятельности: наличие формально закреплённых задач; публичные обязательства по выполнению конкретных работ; документируемые сведения о мероприятиях, внесённых предложениях, локальных проектах благоустройства и обращениях по вопросам состояния окружающей среды. Предложенный инструментарий обеспечивает сопоставимость партий по фактической степени работы с экологической повесткой и позволяет выявлять динамику углубления экологической стратегии.

4. Определены механизмы влияния экологической повестки на электоральные предпочтения. Установлено, что расширение тематической привлекательности

партии для более широкого круга избирателей и укрепление ее имиджа достигается при сочетании трёх факторов: систематического присутствия экологической повестки в коммуникации партии с избирателями; адресного объяснения ожидаемых эффектов экологических решений для конкретных социальных групп; вовлечения граждан и общественных объединений в разработку и общественный контроль реализации природоохранных проектов. Разграничены результативные инициативы, обеспеченные механизмами реализации и дающие наблюдаемый общественно значимый эффект, и декларативные заявления, не подкреплённые инструментами внедрения. Показано, что первые обеспечивают накопительный (устойчивый) мобилизационный потенциал, тогда как вторые обладают краткосрочным эффектом и быстро исчерпывают потенциал поддержки.

5. Эмпирически выявлена и верифицирована (на материалах избирательных циклов 2016–2025 гг. в Российской Федерации) устойчивая положительная взаимосвязь между уровнем интеграции экологической повестки в программные документы политических партий и динамикой электоральной поддержки. Установлена социально-территориальная дифференциация данного эффекта: наиболее выраженная связь фиксируется в крупных городах и среди избирателей 18–35 лет. Определены условия усиления электорального эффекта экологической повестки: привязка инициатив к проблемам, дающим наблюдаемые улучшения качества среды (обращение с отходами, качество воздуха, развитие зелёных пространств), наличие административного сопровождения.

6. Выявлено, что экологическая повестка может выступать инструментом общественной консолидации, объединяя группы с различными политическими установками вокруг вопросов качества окружающей среды. Определены необходимые условия проявления такого эффекта: локальная ясность проблемы и результата, низкий порог участия, сопряженность экологических целей с экономическими особенностями территории, институционализованные форматы взаимодействия партии, власти, бизнеса и НКО. Показано, что при дефиците этих условий экологическая повестка фрагментируется на частные конфликты и теряет объединяющий потенциал.

Положения, выносимые на защиту.

1. В условиях современной электоральной конкуренции политические партии Российской Федерации выступают динамичными субъектами, чья роль определяется актуальными общественными запросами. Это выражается в регулярной корректировке программных установок, коммуникационных акцентов и организационных решений, направленных на конвертацию своих ресурсов в поддержку избирателей. В этой логике рост общественного запроса на устойчивое развитие обуславливает закрепление экологической проблематики в партийных программах. Таким образом партии стремятся продемонстрировать свою способность отвечать на современные вызовы, повысить управленческую репутацию и укрепить доверие со стороны электората.

2. Трансформация экологических стратегий в программах российских политических партий происходит под влиянием международных тенденций и глобального экологического дискурса, включая климатическую повестку и тренды устойчивого развития. Вместе с тем зарубежный опыт не является внутренне однородным и не может рассматриваться исключительно как позитивный источник заимствований. Показано, что по мере вхождения части западных «зелёных» партий во власть экологическая риторика всё чаще сочетается с задачами санкционной политики, военно-политической поддержки Украины, укрепления европейской безопасности и повышения экономической конкурентоспособности. Вследствие этого адаптация соответствующих ориентиров к российским реалиям носит ограниченный характер и требует критической селекции, поскольку прямой перенос подобных практик без учёта институциональных и внешнеполитических различий снижает их результативность и ограничивает воздействие на избирателей.

3. Рост общественного запроса на экологическую проблематику в России требует от политических партий интенсификации работы над экологическими стратегиями в своих программах, более активного взаимодействия с гражданским обществом и экологическими движениями. Усиление программных установок должно сопровождаться организационным закреплением экологического направления внутри партий и запуском локальных пилотных проектов, дающих наблюдаемый

для жителей эффект. Такой подход позволяет снижать разрыв между общественным запросом на решение экологических проблем и фактической партийной деятельностью.

4. Влияние экологической повестки на электоральные предпочтения российских граждан является значимым, но социально-территориально неоднородным. Наибольшая электоральная чувствительность к экологическим вопросам возникает в ситуациях, когда проблемы напрямую затрагивают повседневную жизнь населения, включая ухудшение качества воздуха, воды, последствия техногенных аварий. В крупных индустриальных центрах и экологически неблагополучных зонах, а также среди молодых избирателей (в возрасте 18-35 лет), экологическая проблематика чаще выходит на передний план, тогда как в иных демографических группах и регионах приоритет сохраняется за вопросами экономики и социальной политики. Указанные различия усиливаются при недостаточной интеграции экологических инициатив в партийные программы и практику политической деятельности.

5. Экологическая повестка используется российскими политическими партиями как инструмент электоральной мобилизации и может усиливать вовлечение сторонников на различных этапах избирательной кампании. По материалам анализа деятельности парламентских партий Российской Федерации фиксируется положительная связь между глубиной интеграции экологической тематики в программные документы и динамикой электоральных результатов; данная связь имеет корреляционный характер и подтверждена сопоставлением избирательных циклов 2016–2025 гг. Устойчивый эффект, выраженный ростом относительных показателей, проявляется при согласованности заявленных экологических целей и действий партии в межвыборный период. При номинальной проработке темы, отсутствии механизмов отчетности, эпизодичности проектов и коммуникации устойчивого прироста электоральной поддержки не наблюдается.

6. Экологическая повестка в российском общественно-политическом контексте обладает консолидирующим потенциалом, поскольку обращение к экологической безопасности и качеству среды позволяет формировать общие ценностные ориентиры для различных социальных групп. Реализация этого потенциала

ограничивается несогласованностью деятельности партий и недостаточной конкретизированностью партийных стратегий, а также дефицитом профильного законодательного обеспечения. Усиление консолидирующего эффекта требует уточнения стратегических ориентиров и укрепления институциональных основ экологической политики.

Теоретическая значимость исследования. Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в выявлении аттрактивно-солидаризирующего потенциала экологических стратегий, закрепляемых в программных установках политических партий Российской Федерации в условиях глобальных экологических вызовов и трансформации электорального поведения. Исследование вносит вклад в развитие теоретических представлений политической науки о роли экологической повестки как ресурса партийной конкуренции, электоральной мобилизации и общественной консолидации.

Практическая значимость исследования. Результаты проведенного исследования могут быть использованы политическими партиями как аналитико-прогностический инструмент, позволяющий модифицировать механизмы реализации экологических стратегий и их интеграции в программные документы. Практические рекомендации, приведенные в работе, закладывают базу для управленческих решений, принимаемых с целью повышения конкурентоспособности политических партий в ходе электоральной борьбы. Кроме того, материалы исследования позволяют совершенствовать внутрипартийные образовательные программы, направленные на повышение квалификации должностных лиц.

Также выводы, сделанные в ходе исследования, могут быть применены в образовательном процессе при подготовке учебно-методических комплексов для студентов, обучающихся по направлению подготовки «Политология», «Государственное и муниципальное управление», «Экология и природопользование».

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы исследования были представлены в 7 научных статьях (общий объем 2,8 п. л.). Из них 3 опубликованы в российских рецензируемых журналах, включенных в перечень РУДН по данной специальности и рекомендуемых ВАК Российской Федерации, 2

работы опубликованы в журналах, включенных в перечень ВАК РФ, 2 статьи представлены в журналах, индексируемых в национальной библиографической базе данных научного цитирования (РИНЦ).

Кроме того, ключевые результаты исследования были представлены автором в ходе ряда международных и всероссийских научных конференций, среди которых: X Международная конференция “Актуальные проблемы социально-политического процесса на постсоветском пространстве” (25.04.2024 г., Москва, Российский государственный социальный университет), Международная конференция «Современный российский партогенез» (12.03.2024, г. Москва, АНО «Институт диаспоры и интеграции»), XII Международная конференция «Актуальные проблемы социально-политического процесса на постсоветском пространстве» (24.04.2025, г. Москва, ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет»).

Соответствие диссертации паспорту специальности. Диссертационное исследование соответствует паспорту научной специальности 5.5.2 – Политические институты, процессы, технологии, а именно пунктам 8, 12, 13, 14 и 20.

Структура работы обусловлена ее целями и задачами. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, по два параграфа каждая, заключения и списка литературы.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ НАПРАВЛЕНИЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ СТРАТЕГИЙ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ

1.1. Механизмы электоральной конкуренции политических партий и место экологической повестки в их стратегии

Политические партии в качестве институтов и субъектов политики можно охарактеризовать как ключевые элементы в современной демократической системе. Однако в данном контексте важным является замечание немецкого политолога Х.-Д. Клингеманна, указавшего на то, что «понимание природы партий зависит от перспективы наблюдателя». Данное высказывание говорит о том, что политические партии и их сущность являются динамичным явлением, предполагающим возможность появления новых организационных форм⁵².

При попытке дать определение политических партий важно говорить о том, что на данный момент существует многообразие подходов к данному понятию. Так, например, Б. Констант и Э. Берк рассматривают политические партии в качестве объединения людей вокруг политической доктрины, включающей в себя общие принципы и видение национальных интересов⁵³. В то же время П.А. Берлин определял политические партии в качестве «свободных организаций масс, ориентированных на достижение социально-политических целей»⁵⁴. Похожим образом интерпретирует понятие «политические партии» отечественный политолог Р.Ф. Матвеев, рассматривая их как организации, объединяющие общественные движения и течения общественно-политической мысли⁵⁵.

Противоположная позиция у К. Джанда и Й. Шумпетера, предпочитавших более прагматический подход к анализу сущности политических партий, акцентировавших свое внимание на том, что политические элиты, объединяющиеся в

---

⁵² Клингеманн Х.-Д., Гудин Р. Политическая наука: новые направления. Оксфорд: Oxford, 1996. – 652 с.

⁵³ Чередов И.Г. Эволюция определений и типологий политических партий // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2009. № 111. С. 309-316.

⁵⁴ Берлин П.А. Политические партии на Западе. СПб.: Дело, 1907. С. 5.

⁵⁵ Матвеев Р.Ф. Теоретическая и практическая политология. М.: РОССПЭН, 1993. С. 107.

партии, в первую очередь стремятся к получению власти⁵⁶. Похожих взглядов придерживается и итальянский исследователь Дж. Сартори, определивший политическую партию как «группу, активно участвующую в выборах и стремящуюся тем самым привести своих представителей в государственные структуры»⁵⁷. Определения, данные указанными учеными, объединяет то, что они стремятся подчеркнуть роль политических партий в качестве инструментов достижения власти, в отличие от подходов, идеализирующих роль и функции партий путем рассмотрения их деятельности с точки зрения защиты общественных интересов.

Важным для анализа является и подход отечественного ученого Ю.С. Гамбарова, указавшего в своем труде «Политические партии в их прошлом и настоящем» на возможность определения политических партий в качестве «автономных социальных группировок, которые формируются в контексте правового государства с целью коллективного взаимодействия, основанного на совокупности общих интересов и идеалов всех участников»⁵⁸.

Рассмотренные определения термина «политическая партия» позволяют сделать вывод о плюрализме трактовок данного термина, что подтверждает мысль об общей динамичности анализируемого института. Также эта тенденция говорит о широком разнообразии возможных условий и контекстов проводимых исследований. Иными словами, в данной области научных изысканий отсутствует единообразный подход: ряд ученых, таких как К. Лоусон⁵⁹, акцентируют внимание на политической активности партии, в то время как, например, Т.Б. Бекназар-Юзбашев⁶⁰ указывает на важность выбора критериев анализа для получения возможности привести наиболее точное определение этого понятия. Такое многообразие трактовок,

---

⁵⁶ Schumpeter J.A. *Business Cycles. A Theoretical, Historical and Statistical Analysis of the Capitalist Process*. N.Y.: McGraw-Hill Book Company, Inc., 1939. – 461 p.

⁵⁷ Sartori G. *Parties and Party Systems // A Framework for Analysis*. N.Y.: Cambridge University Press, 1976. P. 64.

⁵⁸ Гамбаров Ю.С. *Политические партии в их прошлом и настоящем*. 2-е изд. СПб.: Тип. Альтшупера, 1905. С. 3.

⁵⁹ Lawson K. *The Comparative Study of Political Parties*. N.Y.: St. Martin's Press, 1976. P. 2.

⁶⁰ Бекназар-Юзбашев Т.Б. *Партии в буржуазных политико-правовых учениях*. М.: Наука, 1988. С. 37.

в свою очередь, влечет за собой существенные различия в научном дискурсе относительно понимания роли и функций политических партий в обществе.

В связи с этим важно отметить, что выбор критериев к определению политических партий имеет как теоретическое, так и практическое значение. Несмотря на то, что дефиниции, выдвигаемые теми или иными учеными, не носят нормативного характера, обязывающего какие-либо стороны политического процесса к определенным действиям, они способны оказывать влияние на законодательный процесс и политическую практику в целом.

Однако для целей настоящего исследования недостаточно определить лишь субъекта политической конкуренции. Не менее важно разграничить те понятия, через которые описывается собственно механизм воздействия экологической проблематики на партийную стратегию и электоральные эффекты, а именно: экологическая повестка, экологические стратегии и электоральный потенциал. Без такого разграничения существует риск смешения уровня ценностей, программных решений, практической деятельности и итоговых электоральных результатов.

В научной литературе отсутствует единый подход к пониманию экологической повестки, что требует ее специального концептуального уточнения применительно к задачам настоящего исследования. В наиболее широком смысле экологическая повестка трактуется как совокупность экологических проблем, присутствующих в публичном поле и привлекающих внимание общества, государства, средств массовой информации и различных групп интересов. В более узком, политологическом значении речь уже идет о сегменте общественно-политической повестки, формируемом в результате отбора, иерархизации и публичного акцентирования отдельных тем политическими акторами. Наконец, в логике электоральной конкуренции экологическая повестка выступает инструментом политического позиционирования, посредством которого партия стремится обозначить собственные приоритеты, усилить программную узнаваемость и расширить поддержку со стороны избирателей⁶¹. Таким образом, для целей настоящей диссертации под

---

⁶¹ Spoon J.-J., Hobolt S. B., De Vries C. E. Going green: explaining issue competition on the environment // *European Journal of Political Research*. 2014. Vol. 53, no. 2. P. 363–380.

экологической повесткой предлагается понимать не всю совокупность экологических проблем, существующих в общественном сознании и политическом дискурсе, а отобранный и политически артикулированный комплекс экологических вопросов, включаемых партией в программу, коммуникацию и практическую деятельность в качестве значимого элемента ее стратегии и средства воздействия на электоральные предпочтения.

Такое понимание экологической повестки требует ее дифференциации с близкими, но не тождественными категориями, которые нередко смешиваются в научном и политическом дискурсе. Прежде всего необходимо определить понятие экологической идеологии, которую следует рассматривать как уровень ценностей, норм и мировоззренческих установок, задающих общее представление о допустимых принципах взаимодействия общества, государства и природы⁶². Как уже отмечалось выше, экологическая повестка, в отличие от этого, относится не к аксиологическим основаниям, а к политическому механизму отбора, приоритизации и публичной артикуляции конкретных экологических тем, которые в тот или иной период выдвигаются в число общественно и политически значимых. Наконец, экологическая политика представляет собой совершенно иной уровень анализа — сферу институционализированных решений, нормативных актов, управленческих инструментов и практик, посредством которых экологические цели переводятся в плоскость государственного и политического регулирования⁶³. Следовательно, если экологическая идеология отвечает на вопрос о ценностных основаниях обращения к экологической проблематике, экологическая повестка — о способах ее политического оформления и продвижения, то экологическая политика — о формах ее практического воплощения в институтах, механизмах и конкретных решениях.

В этой связи экологические стратегии политических партий целесообразно рассматривать как более конкретизированный уровень анализа, отражающий не

---

⁶² Мясинников С. П. От идеологии к экологической идеологии: по поводу экспликации экологического мировоззрения // Мир науки, культуры, образования. 2012. № 6(37). С. 449–454.

⁶³ Махонько Н. И., Акопян К. А. Понятие и основные принципы экологической политики Российской Федерации // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2013. № 3(92). С. 184–186.

ценностные основания экологической проблематики и не совокупность институциональных решений государства, а устойчивые способы включения экологической повестки в партийную деятельность. Речь идет, во-первых, о программном измерении, то есть о характере и степени включенности экологических тем в официальные документы партии; во-вторых, об организационном измерении, предполагающем закрепление соответствующей проблематики во внутривнутрипартийной структуре, распределении ответственности и взаимодействии с профильными общественными акторами; в-третьих, о коммуникативном и политико-практическом измерении, охватывающем формы публичной артикуляции экологических приоритетов, коалиционного поведения и проектной активности⁶⁴. Соответственно, экологическая стратегия отличается как от разовой экологической акции, не образующей устойчивой линии партийного поведения, так и от предвыборного лозунга, ориентированного преимущественно на ситуативную мобилизацию, а также от общего идеологического заявления, не подкрепленного механизмами организационного и политического воплощения. Для целей настоящего исследования под экологическими стратегиями политических партий предлагается понимать совокупность устойчивых программных, организационных и коммуникационно-практических способов работы партии с экологической повесткой, обеспечивающих ее воспроизводимое присутствие в партийной деятельности и потенциальную конвертацию в электоральную поддержку.

Введенное таким образом понятие экологических стратегий политических партий предполагает уточнение и категории электорального потенциала, которая также не имеет однозначной трактовки и нередко употребляется чрезмерно широко. Электоральный потенциал не тождествен фактическому результату выборов, поскольку последний фиксирует уже состоявшуюся реализацию поддержки в конкретном электоральном цикле, тогда как потенциал отражает лишь ее возможный объем при определенных политических и институциональных условиях. Он не

---

⁶⁴ Цепилова О. Д. От институционализации к политизации: сравнительный анализ возникновения и развития «зелёных» партий Западной Европы и политического крыла «зелёного» движения России // Власть и элиты. 2022. Т. 9, № 2. С. 96–121.

совпадает и с текущим рейтингом, поскольку данные электоральных измерений показывают, что декларируемая поддержка партии может быть заметно ниже того уровня голосования, который в принципе допускается избирателями; иными словами, рейтинг фиксирует актуальное состояние поддержки, а потенциал — ее верхнюю границу или резерв расширения. Не сводится электоральный потенциал и к разовому электоральному предпочтению, так как последнее выражает ситуативный выбор или намерение избирателя в конкретный момент, тогда как потенциал характеризует более устойчивую способность политического субъекта мобилизовать и удерживать поддержку⁶⁵. Тем более он не может быть отождествлен с симпатией к отдельной теме, включая экологическую, поскольку тематическое одобрение само по себе еще не означает готовности конвертировать его в голосование за конкретную партию. В рамках настоящего исследования под электоральным потенциалом предлагается понимать способность политической партии при определенных институциональных и социально-политических условиях преобразовывать программные, организационные и коммуникационные ресурсы в поддержку избирателей, выражающуюся в возможности расширения и устойчивого воспроизводства ее электоральной базы⁶⁶.

Тем самым экологическая повестка, экологические стратегии и электоральный потенциал образуют взаимосвязанную аналитическую модель, позволяющую последовательно рассматривать механизм воздействия экологической проблематики на партийную конкуренцию. В этой модели экологическая повестка фиксирует, какие именно экологические вопросы партия отбирает, иерархизирует и выдвигает в качестве общественно значимых; экологические стратегии показывают, каким образом данные вопросы закрепляются в программных установках, организационной структуре и публично-политической деятельности партии; электоральный потенциал, в свою очередь, позволяет оценить, какой мобилизационный

---

⁶⁵ Мамонов М. В. Электоральный выбор и политическая активность: взаимосвязи и противоречия // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2012. № 5(111). С. 28–45

⁶⁶ Белоконев С. Ю., Левина Е. В. Теоретико-методологические аспекты изучения электорального потенциала публичных политиков и их позиционирование в социальных медиа // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2021. Т. 11, № 2. С. 47–55.

эффект способно дать такое включение экологической тематики в партийную практику. Иными словами, если экологическая повестка отвечает на вопрос о содержании политически артикулируемой темы, а экологические стратегии — о формах ее институционализации и использования, то категория электорального потенциала необходима для анализа вероятных пределов конвертации данной работы в поддержку избирателей. Такое понятийное разграничение позволяет перейти от описания отдельных партийных заявлений к исследованию целостного механизма, связывающего тематический выбор, партийную организацию и возможный электоральный результат, что и составляет одну из центральных задач настоящего исследования.

Последние научные изыскания в данной области позволяют точнее описать и саму логику партийной конкуренции применительно к тематическим, в том числе экологическим, вопросам. Так, П. В. Осколков и А. И. Тэвдой-Бурмули предлагают учитывать дискурсивные параметры типологизации партий, что особенно важно для анализа нишевых и тематически специализированных направлений партийной деятельности. В рамках настоящего исследования это позволяет рассматривать экологическую повестку не как периферийное дополнение к социально-экономическому блоку партийных программ, а как инструмент смыслового позиционирования, с помощью которого партия стремится обозначить собственную политическую субъектность и расширить электоральную базу.

Для формирования дальнейшего аналитического контура принципиальное значение имеет введение термина «политические машины». В данном исследовании под ним понимаются партийные структуры, которые с регулярностью обеспечивают получение голосов избирателей и играют ключевую роль в политических системах своих государств. Основной функцией такой «машины» является превращение предоставляемых избирателям ресурсов в голоса, осуществляя обмен по принципу клиентелизма. Сравнение с машиной подчеркивает безупречную работу

этого механизма и четкий контроль над избирателями, который обеспечивают местные посредники, так называемые брокеры⁶⁷.

В текущих реалиях, можно констатировать, что повышение уровня общественного осознания в части важности экологической устойчивости напрямую влияет на уровень интеграции вопросов экологической повестки партий, работающих как «экологические машины», что позволяет им как укреплять текущие позиции, так и расширять электоральную базу за счет той части потенциальных избирателей, для которых современные тенденции экологичности приобретают ключевое значение. При этом важно отметить, что зачастую такие «политические машины» в первую очередь ориентируются на малообеспеченные слои населения, зависимые от политических манипуляций, направленных на закрытие наиболее базовых потребностей в обмен на лояльность и дополнительные голоса⁶⁸. Как указывает Г. Хейл, высокая доля пенсионеров и работников бюджетной сферы среди наиболее активных участников таких «машин» подчеркивает их влияние⁶⁹.

Однако актуальные политические тенденции также говорят и о стремлении политических партий привлекать образованные, обеспеченные слои населения, в рамках чего интеграция экологической проблематики в программные документы представляется очевидным и эффективным ходом. Это изменение стратегии может видоизменить традиционное функционирование «электоральных машин», расширяя их фокус с предоставления непосредственных материальных выгод к продвижению программ, направленных на улучшение качества окружающей среды и общественного благополучия.

Современные исследования экологической мобилизации позволяют уточнить механизмы превращения экологической тематики в политический ресурс. Т.

---

⁶⁷ Осколков П.В., Тэвдой-Бурмули А.И. К вопросу о дискурсивных параметрах типологизации политических партий // *Мировая экономика и международные отношения*. 2023. Т. 67. № 5. С. 57-68.

⁶⁸ Reuter O.J., Buckley N., Shubenkova A., Garifullina G. Local Elections in Authoritarian Regimes: An Elite-Based Theory with Evidence from Russian Mayoral Elections // *Comparative Political Studies*. 2016. Vol. 49. № 5. P. 662-697.

⁶⁹ Хейл Г. Факторы клиентелизма: политическая экономика, политическая этническая принадлежность и посткоммунистический транзит // *Патрон-клиентские отношения в истории и современности*. Хрестоматия. М.: Политическая энциклопедия, 2016. С. 334-365.

Ю. Ткачева, Я. А. Снарский и А. В. Семенов показывают, что экологические протесты в российских регионах способны выходить за рамки локального недовольства и становиться фактором публичной политики, особенно если конфликт затрагивает повседневные условия жизни граждан. При этом С. А. Тулаева и Е. С. Семушкина подчеркивают, что экологическая повестка может как политизироваться, так и деполитизироваться в зависимости от того, превращается ли локальная проблема в предмет коллективных требований к власти. Следовательно, для партий экологическая проблематика выступает не просто тематическим дополнением к программе, а потенциальным механизмом электоральной мобилизации, особенно тогда, когда она связывается с конкретными угрозами качеству среды и ответственностью публичных институтов⁷⁰.

Хотя экологические объединения в России обладают относительно низким электоральным рейтингом и страдают от разобщенности, их влияние на формирование экологической политики страны нельзя недооценивать. Эти организации успешно привлекают внимание общественности и государственных органов к экологическим вопросам даже на фоне экономических кризисов. Регулярное проведение научных конференций, дискуссий в СМИ, международных форумов и фестивалей экологических фильмов подчеркивает растущий общественный интерес к экологии.

Усиление взаимодействия между государственными органами и гражданским обществом при разработке национальной экологической политики является ключевым. Этот диалог подчеркивает необходимость включения экологических вопросов в стратегии политических партий, особенно в рамках их работы как «электоральных машин». Использование методологии элитизма позволяет анализировать, как различные политические и социальные субъекты сотрудничают в формировании решений, способствующих экологической безопасности, делая этот процесс важной частью политической стратегии партий в современной России.

---

⁷⁰ Тулаева С. А., Семушкина Е. «За лес, за воду, за нашу природу!»: сценарии и особенности (де)политизации экологической повестки в российских регионах // *Laboratorium: журнал социальных исследований*. 2025. Т. 17, № 1. С. 116–145.

Например, административные реформы де-факто расширили возможности российских регионов по контролю над назначениями муниципальных руководителей, что также влияет на управление местными «электоральными машинами». Такой подход позволяет региональным лидерам использовать ресурсы мэров для мобилизации электората не только через традиционные «услуги за голоса», но и через реализацию экологических инициатив.

В контексте адаптации политических партий к современным вызовам особенно важным становится вопрос стратегий рекрутирования муниципальных руководителей, которые могут эффективно интегрировать экологическую повестку в деятельность «электоральных машин». С одной стороны, муниципальные руководители, укорененные в местной административной элите и знакомые с местными формальными и неформальными практиками, могут обеспечить стабильность и последовательность в реализации экологических программ, опираясь на уже существующие административные ресурсы и сети. С другой, включение в элиту представителей сильных, но формально не властных групп, которые обладают собственными ресурсами и клиентскими сетями, может способствовать инновациям и привлечению новых идей в экологическую повестку. Это может значительно расширить электоральную базу партии за счет привлечения избирателей, заинтересованных в устойчивом развитии и экологических инициативах.

Поэтому выбор подхода к назначению муниципальных руководителей должен учитывать как потребность в стабильности и использовании проверенных практик, так и необходимость инноваций и расширения электоральной базы через экологическую повестку. Эффективное управление «политической машиной» в этом контексте требует баланса между этими двумя подходами, чтобы обеспечить как эффективность политических инициатив, так и их соответствие ожиданиям и требованиям современного общества к экологической ответственности.

Процессы лета – осени 2019 г. выявили недостатки в функционировании традиционных институтов, включая политические партии, избирательную систему, исполнительную власть и силовые структуры, в их способности поддерживать собственную легитимность. В то же время внесистемные силы демонстрировали

значительный успех в привлечении общественных симпатий. В частности, «электоральная машина» правящей партии «Единая Россия» столкнулась с серьезными проблемами в своей работе, несмотря на наличие механизмов контроля над параметрами избирательной системы, мобилизацию избирателей через социальные трансферты и стимулирование поддержки со стороны работодателей. Ни один из этих механизмов не сработал в Москве, а также на региональных выборах в Хабаровском крае 2019 г. и годом ранее на выборах ряда губернаторов регионов.

Рассмотренные негативные факторы позволяют говорить о важности интеграции экологических вопросов и повестки в стратегические документы «электоральных машин», что может стать важным ключом к восстановлению доверия к политическим институтам путем укрепления их легитимности. Таким образом партии могут использовать экологическую повестку в качестве средства мобилизации широкого круга избирателей, в частности среди молодежи и городских активистов. Иными словами, эффективная интеграция экологических принципов в деятельность «электоральных машин» может привести к значительному улучшению их функционирования и общественной поддержки⁷¹.

Новейшие исследования позволяют дополнить данный вывод и показать, что интеграция экологической проблематики в партийные стратегии носит пока неравномерный характер. Так, Е. С. Подобреевская отмечает, что «зеленая повестка» все заметнее входит в современный российский политический процесс, однако степень ее институционального закрепления в партийной деятельности остается ограниченной⁷². Сходный вывод на уровне партийной организации делают Н. С. Ганжа и К. П. Юрьев⁷³. По их наблюдению, экологическая деятельность молодежных крыльев парламентских партий носит ограниченный и во многом воспроизводящий характер, не формируя самостоятельного канала экологической мобилизации.

---

⁷¹ Golosov G. Machine Politics: The Concept and Its Implications for Post-Soviet Studies. *Demokrati-zatsiya // The Journal of Post-Soviet Democratization*. 2013. № 21(4). P. 459-480.

⁷² Подобреевская Е.С. «Зеленая повестка» в политическом процессе современной России: особенности формирования // *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2023. Т. 13. № 1. С. 30-34.

⁷³ Ганжа Н. С., Юрьев К. П. Вовлеченность молодежных крыльев парламентских политических партий Российской Федерации в современную экологическую повестку // *Известия Иркутского государственного университета*. 2023. Т. 44. С. 21–29.

Следовательно, для значительной части российских политических сил экологическая повестка пока выступает скорее как важный коммуникационный ресурс и канал символической мобилизации, чем как полностью оформленное направление организационно-политической деятельности. Именно поэтому вопрос о переходе от декларативного признания экологической темы к ее системной интеграции в партийную стратегию приобретает особую значимость.

Также важно отметить, что интеграция экологических вопросов в общественный дискурс относительно более широкого спектра общественных и экономических процессов является важным фактором для формирования эффективной стратегии устойчивого развития, что позволяет на стратегическом уровне обеспечить возможность решения проблемы экологического благополучия с учетом необходимости поддерживать уровень экономической стабильности и социального развития. Исследователи отмечают, что «осознание взаимосвязи между экологическими, экономическими и социальными аспектами жизни общества способствует формированию комплексных решений, которые учитывают разнообразные потребности и интересы»⁷⁴.

Ответственность за разработку и внедрение экологических инициатив возлагается на партийные и государственные органы управления. Это включает в себя не только создание стратегий и планов действий, но и их постоянную адаптацию к изменяющимся условиям и новым научным данным. Гибкость и способность к эволюции являются важными качествами эффективной экологической политики, позволяющими быстро реагировать на новые экологические вызовы и меняющуюся обстановку. Также важным подходом к вопросам интеграции и трансформации экологических вопросов в программные документы политических партий является необходимость регулярного пересмотра и обновления экологических программ в условиях динамично трансформирующихся экологических проблем и вызовов.

---

⁷⁴ Токарева Е.А., Токарев А.А. Социальные, экологические, экономические проблемы и их взаимосвязь // Экономическая наука и практика. Материалы V Междунар. науч. конф. (г. Чита, апрель 2017 г.). Чита: Молодой ученый, 2017. С. 8-11.

Наиболее актуальные работы показывают, что в последние годы меняется не только интенсивность обращения к экологической тематике, но и ее содержательное наполнение. А. В. Мурашова-Росс, анализируя трансформацию экологической политики Российской Федерации в новых международно-политических условиях, фиксирует усиление акцента на экологической безопасности, технологической устойчивости и институциональной адаптации природоохранной политики⁷⁵. В свою очередь, А. Н. Щербак демонстрирует, что экологические установки в современной России связаны не только с глобалистскими ориентациями, но и с локальными, ценностно укорененными представлениями о качестве среды и приемлемых моделях участия⁷⁶. Для политических партий это означает необходимость сочетать два уровня работы с экологической повесткой: локально понятный язык проблем качества среды и более широкий язык экологической безопасности, устойчивого развития и национальной ответственности. Следовательно, трансформация экологической стратегии партии предполагает не только расширение программных тезисов, но и изменение самих способов политического описания экологической проблемы.

Одним из важных подходов в контексте данного раздела является концепция экологической справедливости, учитывающая интересы и потребности экологических жертв: это «те, кому причинен вред в результате естественных процессов, антропогенных процессов, опосредованных природной средой, а также ограничений доступа к окружающей среде»⁷⁷.

Кроме того, важным понятием, оказывающим влияние на экологические и политические тренды, является концепция устойчивого развития, вызывающая в последнее время дискуссии в обществе и выходящая на ключевые позиции при

---

⁷⁵ Мурашова-Росс А. В. Трансформация экологической политики Российской Федерации в контексте обострения международных отношений // Известия Саратовского университета. 2025. Т. 25, № 3. С. 314–322.

⁷⁶ Щербак А. Н. «Локальная» или «глобальная»? Тестирование детерминант экологической культуры в России // Социологический журнал. 2025. Т. 31. № 4. С. 31–49.

⁷⁷ Penz P. Environmental Victims and State Sovereignty: A Normative Analysis // Social Justice. 1996. Vol. 23. № 4(66). P. 41-61.

формировании общественно-политических трендов. Согласно Леле⁷⁸ и другим авторам, таким как О'Риордан⁷⁹ и Джейкобс⁸⁰, концепция устойчивого развития во многом определяет образ современного общества, наряду с такими ключевыми идеями, как информационное общество. С 1960-х годов она стала связующим звеном для многих экологических и «зеленых» движений, особенно в развитых странах. Кроме того, устойчивое развитие нашло поддержку среди крупного бизнеса, несмотря на непрекращающуюся критику со стороны экологически ориентированных сообществ⁸¹. При этом данная доктрина является одним из наиболее актуальных трендов в современной политике и общественном дискурсе, получив широкое развитие после публикации доклада Брундтланд⁸² в 1987 г. и Международного саммита Земли, проведенного в 1992 г. Однако на данный момент можно говорить о существенных различиях в подходах тех или иных исследователей к сущности данной концепции.

Так, например, ряд авторов рассматривает проблему экологической неустойчивости в качестве отдельного вопроса, связанного со специфическими экологическими вызовами, такими как загрязнение воздуха и глобальное потепление. Другие исследователи видят в данной теме связь с более глубокими общественными проблемами, в первую очередь ассоциированными с экономической нестабильностью и политическими кризисами, а также вопросами неравенства⁸³. Такая неопределенность и плюрализм относительно сущности концепции устойчивого развития позволяет выработать разнообразные решения и подходы к решению проблемы эволюции общества и цивилизации. Это, в свою очередь, делает

---

⁷⁸ Lele Sh.M. Sustainable Development: A Critical Review // *World Development*. 1991. № 19(6). P. 607-621.

⁷⁹ O'Riordan T. *The Politics of Sustainability* // *Sustainable Environmental Economics and Management*. L.: Belhaven Press, 1993. – 389 p.

⁸⁰ Jacobs M. *Sustainable development as a Contested Concept* // *Fairness and Futurity: Essays on Environmental Sustainability and Social Justice*. Oxford: Oxford University Press, 1999.

⁸¹ Asghar A. A conceptual framework for environmental justice based on shared but differentiated responsibilities // *Econstor*. CSERGE Working Paper EDM. 2001. № 01-02. – 54 p.

⁸² *Наше общее будущее. Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР) / Пер. с англ.; под ред. С.А. Евтеева, Р.А. Перелета; предисл. Г.Х. Брундтланд. М.: Прогресс, 1989. – 371 с.*

⁸³ Owen S. Land, limits and sustainability: a conceptual framework and some dilemmas for the planning system // *Transactions of the Institute of British Geographers*. 1994. Vol. 19. № 4. P. 439-456.

реализацию данной доктрины сложной задачей, для решения которой требуется институциональный подход, учитывающий все разнообразие политических, экономических и социальных факторов, а также технических и управленческих вопросов, связанных, например, с организацией распределения ресурсов. Соответственно, устойчивое развитие представляет собой многоуровневую проблематику, включающую в себя экологические, социальные, экономические и политические аспекты, что требует комплексного и многостороннего подхода.

Также важно говорить о том, что экологическая повестка все более активно превращается в неотъемлемую составляющую международных и национальных политических дискуссий, становясь элементом общественных дебатов и влияя на деятельность политических сил, в том числе политических партий, как отечественных, так и зарубежных. Исследования, проведенные Н. Картером⁸⁴ и Ф. Фарстадом⁸⁵, выявляют значительные различия в подходах к экологическим проблемам, что ставит под вопрос традиционные взгляды на экологическую политику. Дискуссионным остается и вопрос способов оценки работы партий с экологическими вызовами, что создает сложности при изучении влияния степени их вовлеченности в решение данных проблем. Например, Ф. Фарстад отмечает, что идеологические взгляды, основанные на традиционной лево-правой шкале, играют существенную роль в дифференциации партийных позиций по тем или иным вопросам. В то же время такие исследователи, как Ч. Китшельт⁸⁶ и Р. Далтон⁸⁷, подчеркивают важность того, как соотносится разница во взглядах на решение экологических проблем с традиционным разделением по социально-экономическим позициям.

На этом фоне можно констатировать, что современные подходы к анализу интеграции политическими партиями экологических концептов в свои программные документы сталкиваются с тремя основными проблемами:

---

⁸⁴ Carter N., Ladrech R., Little C., Tsagkroni V. Political parties and climate policy: a new approach to measuring parties' climate policy preferences // *Party Politics*. 2018. № 24(6). P. 731-742.

⁸⁵ Farstad F.M. What explains variation in parties' climate change salience? // *Party Politics*. 2018. № 24(6). P. 698-707.

⁸⁶ Kitschelt H. *The logics of party formation: structure and strategy of Belgian and West German ecology parties*. Ithaca: Cornell University Press, 1989. – 343 p.

⁸⁷ Dalton R.J. Economics, environmentalism and party alignments: a note on partisan change in advanced industrial democracies // *European Journal of Political Research*. 2009. № 48(2). P. 161-175.

- Многие исследования упрощают экологическую политику до дихотомии между экономическими интересами и экологической защитой, игнорируя более широкий спектр экологических вызовов⁸⁸.
- Некоторые исследователи пренебрегают различиями в экологических позициях, считая их второстепенными⁸⁹.
- Зачастую исследователи, рассматривая экологическую политику как широкую область, затрагивающую множество аспектов влияния человека на окружающую среду, фокусируются только на одном аспекте, упуская из виду общую картину и текущий социально-политический контекст⁹⁰.

В целях устранения данных недочетов современными учеными предлагается ввести новый метод анализа, позволяющий раздвинуть рамки обычного понимания различий между партиями в экологических вопросах. Этот метод фокусируется на более глубоком изучении структуры экологических проблем, используя семь основных атрибутов, определенных в научных работах по экологической политике⁹¹, позволяя перевести экологические оценки в более широкое измерение. Новая методология, существенно отличается от старых взглядов, упрощающих оценку реализации экологической политики исключительно с точки зрения электорального потенциала⁹². Она предлагает более равномерное внимание к различным аспектам, учитываемым политическими партиями в зависимости от условий и контекста их деятельности. Среди таких факторов могут выделяться, например, вопросы религии, как это происходит в случае христианских партий, действующих в Европе.

---

⁸⁸ Bakker R., Liesbet H., Seth J. [et al.]. 2020. 1999–2019 Chapel Hill expert survey trend file. Version 1.0 [Электронный ресурс] // URL: <https://www.chesdata.eu/ches-europe> (дата обращения: 14.02.2025).

⁸⁹ Volkens A., Burst T., Krause W. [et al.]. The Manifesto Project Dataset – Codebook, Manifesto Project (MRG/CMP/MARPOR), Version 2020a. Berlin: Wissenschaftszentrum Berlin für Sozialforschung (WZB), 2020.

⁹⁰ Green-Pedersen Ch. The reshaping of West European party politics: agenda-setting and party competition in comparative perspective: Oxford University Press, 2019. – 240 p.

⁹¹ Pollex J., Berker L.E. Parties and their environmental problem perceptions – Towards a more fundamental understanding of party positions in environmental politics // *Zeitschrift für Vergleichende Politikwissenschaft*. 2022. Bd. 15. S. 571-591 [Электронный ресурс] // URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s12286-022-00515-x> (дата обращения: 14.02.2025).

⁹² Båtstrand S. Giving content to new politics: from broad hypothesis to empirical analysis using Norwegian manifesto data on climate change // *Party Politics*. 2014. Vol. 20(6). P. 930-939.

К. Книлл и соавторы отмечают, что такие партии уделяют значительное внимание экологической защите, исходя из своих убеждений, в том числе принципа «стремись защитить Божье творение»⁹³.

Соответственно, ранние подходы к оценке экологической деятельности политических партий, фокусировавшиеся на лево-правой шкале и ограничивавшиеся рассмотрением экологических вопросов в контексте государственного управления и экономических различий, не учитывали сложную природу вызовов в области охраны окружающей среды. В действительности понимание экологических конфликтов требует принимать во внимание ряд более сложных факторов:

- глобальные аспекты экологической политики⁹⁴;
- важность индивидуального поведения⁹⁵;
- общие проблемы развития и экономического роста⁹⁶;
- сложные взаимосвязи в области устойчивого развития⁹⁷.

Таким образом, современная фундаментальная литература предлагает более эффективный способ анализа экологических проблем и их отображения в позициях политических партий, а именно семимерный подход, опирающийся на концептуальное построение, предложенное Г. Гёрцем⁹⁸, и интерпретационные подходы, разработанные О. Озватаном и М. Зивертом⁹⁹. Опишем его подробнее.

Базовый уровень – это уровень фундаментальной характеристики, присущей большинству вопросов экологической политики, касающихся глобальных

⁹³ Knill Ch., Debus M., Heichel S. Do parties matter in internationalised policy areas? The impact of political parties on environmental policy outputs in 18 OECD countries, 1970–2000 // *European Journal of Political Research*. 2010. Vol. 49(3). P. 301-336.

⁹⁴ Lenschow A., Newig J., Challies E. Globalization's limits to the environmental state? Integrating telecoupling into global environmental governance // *Environmental Politics* 2016. Vol. 25(1). P. 136-159.

⁹⁵ Spaargaren G. Sustainable consumption: a theoretical and environmental policy perspective // *Society & Natural Resources*. 2003. Vol. 16(8). P. 687-701.

⁹⁶ Kallis G., Kostakis V., Lange S. [et al.]. Research on degrowth // *Annual Review of Environment and Resources*. 2018. Vol. 43. P. 291-316.

⁹⁷ Hickmann T., Partzsch L., Pattberg P. [et al.]. Mehr Engagement der Politikwissenschaft in der Anthropozän-Debatte // *Politische Vierteljahresschr.* 2020. Vol. 61. S. 659-670.

⁹⁸ Goertz G. *Social science concepts: a user's guide*. Princeton: Princeton University Press, 2006. – 291 p.

⁹⁹ Özvatan Ö., Siewert M.B. *Konzepte und Konzeptformierung // Handbuch Methoden der Politikwissenschaft / Ed. C. Wagemann, A. Goerres, Siewert M. Wiesbaden: Springer, 2020. S. 31-61.*

природных благ. В контексте диссертационной работы предполагается, что политические партии с наименьшей вероятностью затрагивают экологические аспекты данного уровня из-за преимущественно прагматичного характера партийных программ. Такой подход отражает склонность партий к концентрации на более практических аспектах экологической политики, оставляя философские и онтологические вопросы в стороне.

На вторичном уровне становится очевидным глобальный характер проблем окружающей среды, что подчеркивает необходимость трансграничного сотрудничества. В данном разрезе требуется конкретизация подходов и стратегий, учитывающая как местные, так и глобальные экологические вызовы¹⁰⁰; это, в свою очередь, требует глубокого понимания экологических проблем и гибкости в их решении. Важность этого подхода подчеркивается исследователями и заключается в признании необходимости учета региональных особенностей при разработке и внедрении экологических мер. Для национальных партий это означает необходимость интеграции и трансформации экологических проблем таким образом, чтобы это отражало уникальные экологические и социально-экономические условия различных регионов. Соответственно, базовый уровень, указанный выше, напрямую соответствует измерениям, тогда как вторичный уровень включает в себя наиболее важные компоненты этих измерений, отраженные в научной литературе.

Уровень индикаторов – данный уровень затрагивает концепцию устойчивости экологических проблем. Исследователи пришли к выводу, что устойчивые экологические проблемы характеризуются высоким и разнородным количеством загрязняющих веществ и отсутствием простых технологических решений для их устранения¹⁰¹.

Временное измерение – вопрос времени играет существенную роль при оценке деятельности политических сил, связанной с реализацией экологических

---

¹⁰⁰ Töller A.E. *Verkehrte Welt? Parteien (in) differenz in der Umweltpolitik am Beispiel der Regulierung des Frackings* // *Zeitschrift für Politikwissenschaft*. 2017. Bd. 27(2). S. 131-160.

¹⁰¹ Böcher M., Töller A.E. *Umweltpolitik in Deutschland: eine politikfeldanalytische Einführung*. Wiesbaden: Springer VS. 2012. – 233 S.

концепций и решением экологических проблем¹⁰². Как правило, наличие данного фактора может вызвать определенные проблемы при оценке деятельности политических партий, что связано с противоречиями между долгосрочной перспективой экологическо-политических стратегий и краткосрочными интересами политических субъектов, преследующих цель сформировать в текущий момент времени необходимое публичное мнение и расширить собственную электоральную базу.

Измерение неопределенности – данный аспект охватывает широкий круг направлений экологической политики: от технических инноваций до фактического эффекта политических решений. Зачастую описываемая неопределенность усугубляется противоречивостью и ограниченностью научных данных, что способно оказывать влияние на практическую реализацию определенных политических мер.

Интеграционное измерение – затрагивает тему интеграции экологических вопросов в другие политические и социальные сферы, отражая их междисциплинарный и межсекторальный характер. В контексте анализа вопроса трансформации экологических концептов в программных документах политических партий интеграция экологической политики означает, что экологические вопросы не выделяются как отдельный раздел, а затрагивают так или иначе целиком всю политическую программу партии.

Фактор социального контекста – внимание акцентируется на том, что причины и последствия экологических проблем неодинаковы в разных социальных контекстах. Особое внимание уделяется тому, как эти проблемы влияют на различные социальные группы, особенно на этнические меньшинства и экономически уязвимые слои населения. Такие исследователи, как Р. Холифелд¹⁰³, а также М. Кох и М. Фритц¹⁰⁴, указывают на то, что экологические вызовы часто непропорционально сильно затрагивают данные группы. Указанная динамика

---

¹⁰² Milfont T.L., Demarque Ch. Understanding environmental issues with temporal lenses: issues of temporality and individual differences // Time perspective theory; review, research and application. Wiesbaden: Springer, 2015. – 383 p.

¹⁰³ Holifield R., Chakraborty J., Walker G. The Routledge handbook of environmental justice. L.: Routledge, 2017. – 696 p.

¹⁰⁴ Koch M., Fritz M. Building the eco-social state: do welfare regimes matter? // Journal of Social Policy. 2014. Vol. 43(4). P. 679-703.

выходит за рамки простой интеграции экологических вопросов в социальную политику. Это скорее отражает более глубокую, внутренне связанную структуру экологических проблем, где вопросы окружающей среды неразрывно связаны с социальным неравенством и справедливостью. Данный аспект экологических проблем имеет как национальное, так и глобальное значение и должен быть учтен в рамках интеграционных процессов, связанных с трансформацией экологических вопросов в программах партий, что, в частности, касается и российского политического поля.

В контексте вопроса подходов к анализу деятельности политических партий по экологическим направлениям необходимо более детально изучить то, как экологические идеи и идеологии интегрированы в политические программы различных партий в Российской Федерации с начала 90-х годов до сегодняшнего дня. Эволюция экополитической идеологии в России свидетельствует о значительных изменениях в подходах к экологической политике. В. Гольбрайх подчеркивает «электоральную слабость» экологических движений в условиях российской смешанной избирательной системы¹⁰⁵. Это мнение особенно актуально при рассмотрении судьбы таких движений, как конструктивно-экологическое движение «Кедр», которые не смогли стать заметными участниками процессов на политическом поле в Российской Федерации. Период с 1990-х до начала 2000-х годов был отмечен «анабиозом» экологической активности, в результате чего экологизм преобразовался в направление, ориентированное на умеренные общедемократические реформы.

К 2019 г. экологическая ниша в России представлена двумя ключевыми партиями: российской экологической партией «Зелёные» и «Альянсом Зеленых». Эти партии являются наиболее яркими представителями экологической идеологии, сочетая элементы эколиберализма и экосоциализма в своих программах. Экопатриотизм как важный компонент экологической политики часто неправильно

---

¹⁰⁵ Цепилова О.Д., Гольбрайх В.Б. Экологический активизм: мобилизация ресурсов «мусорных» протестов в России в 2018–2020 гг. // Журнал социологии и социальной антропологии. 2020. Т. 23. № 4. С. 136-162.

ассоциируется с экорадикализмом, хотя на самом деле он служит дополнением к умеренному экологизму, объединяя черты эколиберализма, экоконсерватизма и экосоциализма.

Экопатриотизм в политическом контексте представляет собой идеологию, связанную с территориальной привязанностью к земле и ее состоянию, что противопоставляет его государственному патриотизму, однако не исключает политического участия¹⁰⁶. Его противоречивость заключается в том, что, несмотря на то что большинство политических партий рассматривают его в качестве основной и ключевой силы политических изменений, он не всегда напрямую связан с осознанной привязанностью к определенным политическим лидерам или институтам. Экопатриотизм часто ограничен личной собственностью и региональным гражданским участием.

Соответственно, благодаря исследованиям экологических концептов, включенных в программные документы политических партий, действующих в России, можно сделать вывод о том, что экологические вопросы становятся все более общественно и политически значимыми, особенно в свете масштабных федеральных кампаний по обращению с отходами и изменений в системе их тарификации. Это способствует укреплению имиджа экопатриотизма и увеличению его влияния в массовом сознании избирателей.

Кроме того, зарубежные авторы отмечают, что в контексте рассмотрения вопросов коммуникации по экологическим вопросам, включающей в себя непосредственное взаимодействие между акторами, возможно выделить аспекты кооперативного и конфликтного поведения. Это означает, что такая деятельность по экологическим вопросам может приводить к различным внешним эффектам, как положительным, так и негативным. Положительные внешние эффекты могут включать в себя перераспределение благ среди членов сообщества, а негативные эффекты могут выражаться в присвоении выгод одними участниками политических

---

¹⁰⁶ Емельянов Д.Е., Махрин А.В. Идеология экопатриотизма в деятельности экополитических партий современной России и попытки прогноза // *Universum: общественные науки*. 2019. [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ideologiya-ekopatriotizma-v-deyatelnosti-ekopoliticheskikh-partiy-sovremennoy-rossii-i-popytki-prognoza> (дата обращения: 24.02.2025).

процессов с последующим переключением издержек на других участников, что, соответственно, приводит к конфликтным ситуациям¹⁰⁷.

Проблемные ситуации в экологическом контексте часто сопровождаются негативными внешними эффектами, особенно когда речь идет о деятельности предприятий и стихийных бедствиях. Рассмотренную ситуацию допускается проанализировать в контексте теории игр, что выражается в возможности провести сравнительный анализ между некооперативными играми с нулевой суммой и кооперативными играми с положительной суммой. В некооперативных играх с нулевой суммой выгоды одних акторов являются прямыми потерями для других. В кооперативных играх с положительной суммой, наоборот, возможно достижение взаимовыгодных результатов, когда все стороны получают выгоду от сотрудничества. Данная аналогия подчеркивает необходимость взаимодействия и сотрудничества между участниками политических процессов.

В рамках данной аналогии государственные регуляторы представляются в качестве некоего третейского арбитра, осуществляющего регулирование соблюдения правил игры путем формирования правовой базы и механизмов, направленных на применение санкций в отношении лиц, не соблюдающих такие правила. При этом крайне важно, чтобы власти имели возможность находить баланс между прагматичным вектором по достижению целей и прибыли политическими силами, с одной стороны, и уровнем спроса населения на эффективное разрешение экологических вопросов, в том числе с учетом протестного потенциала таких групп населения – с другой.

При этом, обращаясь к практическим аспектам, присущим политической реальности в Российской Федерации, важно отметить: на данный момент нельзя говорить о том, что в стране есть полноценные и сильные политические силы, чья работа была бы ориентирована в большей степени на решение экологических

---

¹⁰⁷ Buchholz W., Rübbecke D. Foundations of Environmental Economics. Springer Texts in Business and Economics, 2019 [Электронный ресурс] // URL: <https://www.sci-hub.ru/10.1007/978-3-030-16268-9> (дата обращения: 14.02.2025).

вопросов. В частности, данная тенденция подтвердилась результатами выборов в Государственную Думу (2021 г.).

Изучение партийной риторики, начавшееся в западной политической науке в 70-х годах, является ключевым методологическим инструментом для сравнительного анализа экологических вопросов в программах российских политических партий. Такой подход приобретает особое значение при анализе вопросов интеграции экологических вопросов и проблем в программные документы политических партий России, поскольку они являются наиболее объективным и точным отражением отношения политических партий к экологическим вызовам.

Также важную роль играют концепции политической философии, что, в том числе, касается концепций справедливости и законности. Так, например, в рамках теории рационального выбора программные документы политических партий становятся ключевыми инструментами предвыборных кампаний путем формирования идеологического пространства и предоставления избирателям основы для принятия обоснованных решений¹⁰⁸.

Таким образом, анализ партийных текстов может дать исчерпывающее понимание того, как партии позиционируют себя по отношению к экологическим вызовам и какие стратегии они предлагают для их решения. Изучение программных документов отечественных политических партий позволяет выявить, как партии в России подходят к экологическим проблемам, какие стратегии и решения они предлагают, а также как эти подходы соотносятся с их общей идеологической позицией и политическими целями. Так, исследование экологических концептов в программах российских партий через призму партийной риторики и теории рационального выбора открывает новые возможности для понимания взаимосвязи между политическими идеями и реальной экологической политикой, помогая выявить как их взаимное влияние, так и последствия для общества и политической системы в целом.

---

¹⁰⁸ Мелешкина Е.Ю. Исследования электорального поведения: теоретические модели и проблемы их применения // Политическая наука. 2001. № 2 [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovaniya-elektoralnogo-povedeniya-teoreticheskie-modeli-i-problemy-ih-primeneniya> (дата обращения: 24.02.2025).

Резюмируя, данный параграф включил в себя важнейшие теоретико-политические вопросы, анализ которых делает возможным дальнейшее исследование и позволяет наиболее обширно и глубоко подойти к более практическим вопросам. В частности, были проанализированы уже разработанные теоретические подходы к пониманию места экологической политики в программных документах партий, а также выделены ключевые элементы формирования экологических инициатив политическими субъектами.

Одним из существенных выводов данного анализа стало то, что экологическая политика на данный момент занимает все более существенное место в российском экологическом дискурсе, что позволяет говорить о ее сложности и многогранности, требующей координации по отношению к иным политическим направлениям. Кроме того, это позволило сделать вывод о существенном потенциале экологической повестки в российском политическом ландшафте несмотря на то, что по сей день она занимает более второстепенные роли по отношению к более традиционным вопросам, охватываемым политическими силами. Это связано с тем, что экологические проблемы, обладая междисциплинарным характером, затрагивают широкий спектр вопросов – от социальной справедливости до экономической устойчивости и требуют интеграции инновационных подходов и решений.

Ключевым теоретическим выводом является признание партий как динамичных субъектов, чья роль определяется не только их исторической эволюцией, но и актуальными общественными запросами. Политические партии в России, как и в других странах, функционируют как «электоральные машины», стремящиеся максимально эффективно конвертировать свои ресурсы в поддержку избирателей. Включение экологической проблематики в партийные программы стало распространенной практикой, поскольку такие вопросы привлекают внимание различных слоев населения, включая молодежь и городские сообщества. Однако в большинстве случаев эти инициативы остаются декларативными, что говорит о недостаточной интеграции экологических вопросов в стратегическое планирование партий.

1.2. Экологические стратегии в программных документах политических партий: международный опыт

Возникновение «зелёных» партий в странах Западной Европы следует рассматривать как результат тех политических и общественных изменений, которые стали особенно заметны в конце 1970-х годов. Рост значения постматериальных ценностей, развитие новых социальных движений, усиление антиядерной повестки и критики традиционных механизмов политического представительства создали условия, при которых экологическая проблематика начала превращаться из предмета общественной мобилизации в основание для самостоятельной партийной организации. Вследствие этого «зелёные» партии заняли особое место в партийных системах западноевропейских стран, выступив выразителями тех запросов, которые в недостаточной степени охватывались традиционными политическими силами.

Вместе с тем в настоящем разделе предметом сравнения выступают не только собственно «зелёные» партии как особый тип политических акторов, но и различные модели экологических стратегий, складывающиеся в современных партийных системах. В одних случаях экологическая проблематика образует основу партийной идентичности и выступает главным средством политического позиционирования. В других — она включается в более широкий формат в партийной стратегии, в рамках которой экологические вопросы сочетаются с социальной, экономической, инфраструктурной и ценностной повесткой. Наконец, в ряде случаев экологическая тема приобретает значение элемента коалиционного и управленческого позиционирования, когда ее роль определяется уже не только задачей мобилизации сторонников, но и логикой участия партии во власти. Такое разграничение позволяет рассматривать международный опыт не как совокупность однотипных примеров, а как поле различных траекторий институционализации и политического использования экологической повестки.

Общий нормативно-ценностный ориентир экологических партий закреплён в Глобальной хартии зелёных, первоначально принятой в Канберре в 2001 г. и

позднее многократно обновлённой¹⁰⁹. Данный документ имеет принципиальное значение прежде всего как исходный текст международного зелёного движения, задающий рамку его программного самоописания и самоидентификации. В нем фиксируются базовые мировоззренческие принципы, традиционно ассоциируемые с «зелёной» политикой, включая экологическую мудрость, социальную справедливость, партисипаторную демократию, ненасилие и устойчивое развитие. Вместе с тем в аналитическом отношении важно разграничивать нормативный уровень и уровень реальной партийно-политической практики. Положения Хартии позволяют определить общий ценностный каркас международного экологического движения, однако не могут автоматически использоваться как эмпирическое описание фактической линии всех «зелёных» партий.

Дальнейшая эволюция части западных «зелёных» партий показала, что закреплённые в их исходном программном самоописании пацифистские и движенческие установки не воспроизводятся в неизменном виде на уровне партийной практики. По мере вхождения в правящие коалиции и включения в процессы принятия государственных решений экологические партии в ряде стран стали сочетать традиционную для себя повестку мира, устойчивого развития и гражданского участия с логикой политической ответственности за безопасность, оборону, санкционные механизмы и союзнические обязательства¹¹⁰. Тем самым переход от протестного самопозиционирования к участию во власти сопровождался не простым сохранением первоначальной идентичности, а ее встраиванием в более широкий контур государственных и внешнеполитических приоритетов.

Поэтому наличие такого документа не означает единообразия последующего политического развития данных политических сил. Напротив, единая ценностная основа в разных странах соединялась с различными моделями партийной

---

¹⁰⁹ Global Greens Charter // Global Greens. 2023. [Электронный ресурс] // URL: https://globalgreens.org/wp-content/uploads/2023/07/GlobalGreens_Charter_2023.pdf (дата обращения: 09.02.2025).

¹¹⁰ Соколов А. Дипломатия цвета хаки: новые подходы «зелёной» внешней политики ФРГ // Российский совет по международным делам. 2022. 22 июля [Электронный ресурс] // URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/diplomatiya-tsveta-khaki-novye-podkhody-zelyenoy-vneshney-politiki-frg/> (дата обращения: 09.02.2025).

институционализации, с неодинаковой степенью электорального успеха и с разными формами участия во власти. В одних случаях они смогли институционализироваться и встроиться в коалиционную политику, в других сохранили преимущественно нишевой, протестный или ограниченно электоральный характер. Именно поэтому для анализа международного опыта недостаточно ограничиваться общими принципами самоописания «зелёных» партий; требуется обращение к тем институциональным и электоральным условиям, в которых экологическая повестка преобразуется в конкретные программные и политические стратегии.

Новейшие зарубежные исследования показывают, что электоральный успех «зеленых» партий объясняется не только ростом общественного внимания к климатической проблематике, но и более сложным сочетанием институциональных и поведенческих факторов. J. Han и D. Finke, исследуя выборы в Европейский парламент, приходят к выводу, что «зеленое» голосование усиливается там, где избиратель воспринимает экологическую тему как действительно принадлежащую данной партии и считает ее наиболее компетентным носителем соответствующей повестки¹¹¹. L. Clegg и J. Galindo-Gutierrez, в свою очередь, показывают, что электоральные успехи «зеленых» партий в странах ЕС способны оказывать влияние и на климатические обязательства более широкого круга партий через механизмы межпартийной конкуренции¹¹². Следовательно, экологическая стратегия в программных документах партий приобретает значение не только для самоописания партии, но и для перераспределения повестки в партийной системе в целом.

Показателен кейс немецкой партии «Союз 90/Зелёные», который целесообразно рассматривать как один из наиболее институционализированных примеров развития экологических партий в Западной Европе¹¹³. Его значимость определяется не только длительным парламентским присутствием и способностью партии

---

¹¹¹ Han J., Finke D. Voting Green in European Parliament elections: issue voting in an electoral context // *Journal of European Public Policy*. 2023. Vol. 30, № 12. P. 2764–2785.

¹¹² Clegg L., Galindo-Gutierrez J. Green electoral performance and national climate change commitment: The conditional effect of EU membership // *Party Politics*. 2025. Vol. 31, № 1. P. 163–175.

¹¹³ Miller M. What Makes Green Parties Successful: A Comparative Analysis of Germany, Austria, and France // *Digital Commons@Graduation theses*. University of Nebraska-Lincoln. 2020. № 284 [Электронный ресурс] // URL: <https://digitalcommons.unl.edu/honorstheses/284/> (дата обращения: 14.02.2025).

участвовать в формировании правительственных коалиций, но и тем, что именно здесь особенно отчетливо проявляется цена институционализации. По мере вхождения во власть экологическая повестка в случае данной партии стала встраиваться не просто в расширенный социально-экономический контур, но и в проблематику государственной и союзнической безопасности, оборонной политики, санкционного давления и внешнеполитической ответственности¹¹⁴. Тем самым экологическая идентичность сохранилась как важнейший элемент партийного самоописания, однако на уровне практической политики она все в большей степени сочеталась с логикой участия в принятии общеобязательных решений, выходящих далеко за пределы собственно природоохранной проблематики.

Данная трансформация получила и прямое программно-политическое выражение. В принятом 30 апреля 2022 г. решении «Для мира на Украине: противодействовать агрессивной войне Путина» партия «Союз 90/Зелёные», уже выступая как участник правящей коалиции, связала поддержку Украины не только с дипломатическими усилиями и санкциями, но и с поставками тяжелых и сложных систем вооружения, а также с углублением европейского сотрудничества в сфере обороны¹¹⁵. В июне 2022 г. эта позиция получила продолжение на парламентском уровне: Бундестаг принял поправку к Основному закону ФРГ и решение о создании специального фонда в размере 100 млрд евро для укрепления обороноспособности страны, в обсуждении и поддержке данных мер участвовали представители партии «Союз 90/Зелёные»¹¹⁶. Характерно, также что в сентябре 2022 г. сопредседатель партии Омид Нурипур публично выступал за увеличение поставок вооружений Украине, включая использование запасов бундесвера и возможностей германской

---

¹¹⁴ Ровинская Т. Л. Зелёные в Германии: из «партии мира» в «партию войны» // Вестник МГИМО-Университета. 2025. Т. 18, № 6. С. 193–220.

¹¹⁵ Bündnis 90/Die Grünen. Für Frieden in der Ukraine: Putins Angriffskrieg entgegenreten. Beschluss des Länderrats // Bündnis 90/Die Grünen. 2022. 30 apr. [Электронный ресурс] // URL: https://cms.gruene.de/uploads/assets/F-01_Beschluss_F%C3%BCr_Frieden_in_der_Ukraine_Putins_Angriffskrieg_entgegenreten.pdf (дата обращения: 09.02.2025).

¹¹⁶ Bundestag beschließt das Sondervermögen für die Bundeswehr // Deutscher Bundestag. 2022. 30 june [Электронный ресурс] // URL: <https://www.bundestag.de/dokumente/textarchiv/2022/kw22-de-sondervermoegen-897614> (дата обращения: 09.02.2025).

промышленности¹¹⁷. В предвыборной программе партии «Союз 90/Зелёные» 2025 года данный сдвиг закреплён уже на уровне официальных программных установок: Россия характеризуется как главная угроза миру и безопасности в Европе, поддержка Украины — как долгосрочное обязательство, а безопасность Германии и Европы прямо связывается с Европейским союзом, НАТО и укреплением европейской составляющей системы коллективной обороны¹¹⁸.

Также интересны электоральные результаты партии «Союз 90/Зелёные» и в контексте нелинейной динамики поддержки «зеленых» политических сил. На выборах в Европейский парламент 2019 г. в ФРГ данная партия получила 20,5 % голосов; по итогам выборов в Бундестаг 2021 г. — 14,7 % вторых голосов, а в дальнейшем ее электоральные показатели снизились: до 11,9 % на выборах в Европейский парламент 2024 г. и до 11,6 % на выборах в Бундестаг 2025 г.¹¹⁹ На фоне такой динамики следует отметить вхождение после выборов 2021 г. «Союз 90/Зелёные» в правящую коалицию СДПГ — «Союз 90/Зелёные» — СвДП¹²⁰. Соответственно, мы можем говорить, что расширение политического профиля и участие в общегосударственной ответственности не обеспечивают автоматического сохранения достигнутого электорального результата. Напротив, по мере встраивания

---

¹¹⁷ Карпов А., Медведева А. «Всё более безответственные заявления»: как «Зелёные» в Германии призывают нарастить поставки оружия Киеву // RT на русском. 2022. 13 сент. [Электронный ресурс] // URL: <https://russian.rt.com/world/article/1047966-germaniya-oruzhie-postavki-ukraina> (дата обращения: 09.03.2025).

¹¹⁸ Шатилова Е. «Зелёная» внешняя политика Германии: когда идеи разбиваются о скалы реальности // Россия в глобальной политике. 2025. 20 фев. [Электронный ресурс] // URL: <https://globalaffairs.ru/articles/zelyonaya-germania-shatilova/> (дата обращения: 09.03.2025).

¹¹⁹ Europawahl 2019: Endgültiges Ergebnis // Die Bundeswahlleiterin: официальный сайт. Pressemitteilung Nr. 37/19 vom 24. Juni 2019. URL: https://www.bundeswahlleiterin.de/info/presse/mitteilungen/europawahl-2019/37_19_endgueltiges_ergebnis.html; Wiederholung der Bundestagswahl 2021: Endgültiges Ergebnis // Die Bundeswahlleiterin: официальный сайт. Pressemitteilung Nr. 10/24 vom 1. März 2024. URL: https://www.bundeswahlleiterin.de/info/presse/mitteilungen/bundestagswahl-2021/10_24_endgueltiges-ergebnis.html; Bundestagswahl 2025: Endgültiges Ergebnis // Die Bundeswahlleiterin : официальный сайт. Pressemitteilung Nr. 29/25 vom 14. März 2025. URL: https://www.bundeswahlleiterin.de/info/presse/mitteilungen/bundestagswahl-2025/29_25_endgueltiges-ergebnis.html (дата обращения: 29.03.2025).

¹²⁰ Mehr Fortschritt wagen. Bündnis für Freiheit, Gerechtigkeit und Nachhaltigkeit: Koalitionsvertrag 2021–2025 zwischen der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands (SPD), BÜNDNIS 90 / DIE GRÜNEN und den Freien Demokraten (FDP) // Bundesregierung: официальный сайт. 2021. URL: <https://www.bundesregierung.de/resource/blob/974430/1989762/9069d8019dabe546c2449dda2d838453/2021-12-08-koalitionsvertrag-data.pdf> (дата обращения: 29.03.2025).

экологической партии в более широкий контур внешнеполитических, оборонных и общефедеральных решений возрастает зависимость ее поддержки от факторов, выходящих за пределы собственно экологической специализации.

Отметим, что политические силы Германии уже долгое время акцентируют в своих партийных программах внимание на вопросах загрязнения окружающей среды. Одной из ключевых тем в этом контексте являются последствия сельскохозяйственной деятельности, включая избыточное использование удобрений, а также применение пестицидов, вредные последствия которых затрагивают водные ресурсы. Впервые существенный рост интереса к этой теме был отмечен в 2000 г., во время предвыборных кампаний в Северном Рейне-Вестфалии и Шлезвиг-Гольштейне, когда проблеме сельскохозяйственного загрязнения было посвящено около 38 % партийных манифестов. За последующие годы уровень внимания колебался, достигая пика в 2018 г., когда загрязнители сельскохозяйственного происхождения обсуждались в 57 % всех партийных программ. Следует подчеркнуть, что интерес к данной проблематике может значительно варьироваться в зависимости от региона, учитывая особенности и приоритеты избирательных кампаний¹²¹.

Таким образом экологические вопросы неоднократно становились определяющими для хода электоральных процессов в различных землях Германии. Как уже отмечалось выше, одним из ярких тому примеров стал пример партии «Союз 90/Зелёные», сумевшей привлечь значительное количество избирателей благодаря своим экологическим инициативам и их практической реализации. При этом важно говорить о том, что и другие партии активно используют экологическую проблематику в своих программах для решения электоральных задач, в том числе одна из крупнейших партий ФРГ — СвДП.

В данном контексте необходимо отметить, что экологические вопросы не всегда являются единственным фактором для привлечения новых избирателей партией «Союз 90/Зелёные». Наряду с такими тезисами как ограничение скорости движения транспорта на автобанах Германии, активно используется комбинация

---

¹²¹ Schaub S. Salient to Whom? The Positioning of German Political Parties on Agricultural Pollutants in Water Bodies. *Water // Academia*. 2019. Vol. 11. P. 2278.

прогрессивных инициатив в культурной и экономической сферах¹²². Так партия завоевывает свою поддержку, в том числе, за счет стремления к глубокой интеграции в Европейский союз, поддержки налогообложения высоких доходов и продвижения идей социальной справедливости.

Соответственно, несмотря на очевидную значимость экологических вопросов для немецкого политического поля, справедливым будет вывод о сложной и многослойной динамике их интеграции в программные документы местных политических партий. Еще одним подтверждением этого тезиса служит то, что упомянутая ранее СвДП, в большей мере фокусируясь на традиционных социально-экономических вопросах и только косвенно встраивая в них экологическую проблематику, достигает значимых электоральных успехов, что, во многом, происходит как раз за счет многогранности подходов к работе с запросами электората.

В контексте данной работы важно также проанализировать электоральные результаты австрийских «зеленых» партий. В 2016-2019 г. партия «Die Grünen» смогла добиться значимых успехов в ходе нескольких электоральных циклов, подтвердив высокий общественный запрос на экологическую проблематику¹²³. В 2016 г. была достигнута победа лидера партии, Александра ван дер Беллена, на президентских выборах, а в 2019 г. партия вошла в Национальный совет, получив существенные 13,9 % голосов. Однако последующие события подтвердили ранее обозначенный тезис о нелинейной динамике поддержки «зеленых» политических сил. В ходе выборов в Национальный совет в 2024 году электоральный результат снизился до 8,2 %, при том, что в этот период «Die Grünen» входила в число правящих партий.

Дальнейший анализ требует учета факторов, повлиявших на снижение поддержки австрийских «зеленых». Они включают в себя как финансовые трудности, так и обрушившуюся на партию критику в отношении недостаточного внимания к социальным вопросам, что имеет большое значение для европейской политической

---

¹²² Пушкарева В.В. Новая роль зеленых в политической жизни Германии // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2020. Т. 4. № 1. С. 63-75.

¹²³ Buzogani A., Scherkhauser P. Austrian Greens: from pyrrhic presidential victory to parliamentary exit // Environmental Politics. 2018. Vol. 27. P. 1-6.

арены. Это позволяет сделать вывод о том, что по мере включения «зеленой» партии в коалиционное управление экологическая повестка перестает оставаться ее безусловно монопольной сферой и встраивается в более широкий круг вопросов, связанных с бюджетной политикой, социальной повесткой, общеэкономическими приоритетами и межпартийными компромиссами. В результате участие во власти несомненно усиливает институциональный статус данной политической силы, но одновременно и делает ее более чувствительной к общим издержкам правительственной ответственности.

После снижения популярности «зеленых» в Австрии их нишу в вопросах экологии постаралась занять партия SPÖ (Социал-демократическая партия), сделавшая ставку на экологические проблемы в своей кампании на выборах в Европарламенте. Однако данный ход не оправдал себя и не смог принести значительное количество новых избирателей. Во многом это связано с тем, что в общественном сознании их конкурент — «Die Grünen» — оставался основной силой, чья работа направлена на решение экологических проблем и реализацию соответствующих инициатив. Иными словами, избиратели обратили внимание на отсутствие истории и опыта SPÖ в сфере охраны окружающей среды — это показало, что партия не демонстрирует устойчивой включенности в данную проблематику и лишь пытается искусственно привлечь электорат за счет актуальной повестки¹²⁴.

На примере описанной ситуации можно говорить не только о важности экологической повестки для современной политики, но также о препятствиях, с которыми сталкиваются политические партии на пути расширения электората за счет использования экологической повестки. В связи с этим возможным направлением развития программных документов политических партий можно считать разработку стратегий, которые позволяют сохранить баланс между включением в них актуальных вопросов охраны окружающей среды и традиционными проблемами в экономической и социальной сферах. Однако при этом крайне важно находить

---

¹²⁴ Мисик Р. Социал-демократическое десятилетие впереди? [Электронный ресурс] // IPS Journal // URL: <https://www.ips-journal.eu/topics/future-of-social-democracy/a-social-democratic-decade-ahead-6002/?dicbo=v4-h5blzh0-1078272479> (дата обращения: 14.02.2025).

такие комплексные решения, которые будут отвечать всему комплексу общественных запросов.

Сходная по значимости, но иная по политическим последствиям конфигурация наблюдалась во французском политическом поле. Французский кейс представляет интерес не как пример однозначно успешной электоральной конвертации экологической повестки, а как более сложная ситуация, в которой периоды заметного усиления внимания к климатической и природоохранной проблематике сочетаются с ограниченной способностью экологически ориентированных сил превратить ее в центральный ресурс предвыборной конкуренции¹²⁵.

Доклад Рабочей группы II МГЭИК, представленный 28 февраля 2022 г., зафиксировал нарастающий масштаб климатических рисков и подчеркнул, что дальнейшее промедление с согласованными действиями сужает возможности обеспечения приемлемых условий для жизни и развития¹²⁶. Однако даже столь резонансная международная экспертная оценка не привела к превращению экологической проблематики в центральный элемент французской президентской кампании 2022 г. Уже это позволяет говорить о сохраняющемся разрыве между высокой степенью научной артикуляции климатической угрозы и ограниченной конвертацией данной темы в тезисы национальной электоральной конкуренции.

По данным мониторинга, на который ссылались участники инициативы «Affaire du Siècle», в последние недели перед завершением президентской кампании климатическая тематика занимала лишь от 1,5 % до 5,5 % совокупного медийного времени¹²⁷. Низкая интенсивность публичного обсуждения при этом не свидетельствовала о слабости общественного интереса к экологической проблематике. Напротив, французский пример показал, что экологическая тема способна сохранять заметную значимость в массовом сознании даже тогда, когда она не получает

---

¹²⁵ Persico S. Quand l'écologie fait de la politique // Revue Projet. 2021. № 382(2021/3). P. 20-24.

¹²⁶ Доклад Рабочей группы II МГЭИК «Резюме для политиков» – Изменение климата, 2022 год: Последствия, адаптация и уязвимость [Электронный ресурс] // URL: <https://www.ipcc.ch/report/ar6/wg2/resources/press/press-release-russian/> (дата обращения: 14.02.2025).

¹²⁷ Climate can wait: French election campaign ignores 'humanity's greatest challenge' [Электронный ресурс] // URL: <https://www.france24.com/en/europe/20220316-climate-can-wait-french-election-campaign-ignores-humanity-s-greatest-challenge> (дата обращения: 14.02.2025).

сопоставимого места в программах кандидатов, в телевизионных дебатах и в общем объеме предвыборной коммуникации.

Выявленное расхождение имеет принципиальное значение для анализа партийной конкуренции. В период президентских выборов 2022 г. экологическая проблематика входила в число значимых общественных тревог и факторов политического выбора, однако это не обеспечило ей сопоставимого положения в структуре агитационной кампании. Следовательно, сама по себе высокая общественная чувствительность к климатическим и экологическим вопросам еще не гарантирует их превращения в главный предмет межпартийной борьбы¹²⁸. В этом отношении французский кейс демонстрирует не отсутствие запроса на экологическую повестку, а пределы ее электоральной конвертации.

Если президентская кампания 2022 г. показала ограниченную способность экологической проблематики занять центральное место в предвыборной борьбе, то последующая общественная динамика во Франции выявила иную тенденцию. Экстремальные погодные явления летом 2022 г. и последовавшая за ними энергетическая напряженность усилили внимание общества к вопросам климата и экологической устойчивости. Осенью 2022 г. окружающая среда заняла во Франции второе место среди общественных приоритетов: ее назвали значимой 34 % респондентов, более значимой темой стала лишь покупательная способность (54 %), при этом такие вопросы, как будущее пенсионной системы, здравоохранение, иммиграция и безопасность уступили экологической проблематике¹²⁹.

Вместе с тем усиление общественного значения экологической повестки не означало автоматического перераспределения политических выгод в пользу

---

¹²⁸ Tonnelier A. French legislative elections: A campaign silent on climate change // Le Monde. 2022. 17 июня [Электронный ресурс] // URL: https://www.lemonde.fr/en/2022-legislative-elections/article/2022/06/17/french-legislative-elections-deafening-silence-on-climate-change_5987111_129.html (дата обращения: 02.03.2025).

¹²⁹ Finchelstein G. The environment remains major issue for French voters, despite dwindling support for Green party [Электронный ресурс] // Le Monde. 2022. 6 окт. [Электронный ресурс] // URL: https://www.lemonde.fr/en/environment/article/2022/10/06/environment-remains-major-issue-for-french-voters-despite-dwindling-support-for-green-party_5999310_114.html (дата обращения: 02.03.2025).

партий, специализирующихся именно на ней¹³⁰. Французский кейс свидетельствует о сложном механизме политической конвертации общественного запроса: экологическая проблематика может сохранять высокую общественную значимость, не становясь при этом центральным тезисом кампании и не обеспечивая тем самым электорального преимущества силам, делающим ее своим основным идентификационным маркером. В условиях конкурентной предвыборной борьбы ее политический вес определяется способностью партий встроить экологические вопросы в более широкий комплекс тем, связанных с уровнем жизни, социальной защитой, энергетикой и стратегией государственного развития.

Для более полного понимания механизмов политизации экологической повестки необходимо изучить также кардинально отличный от французского тип партийной конкуренции, при котором экологическая проблематика не оттесняется иными сюжетами предвыборной повестки, а, напротив, включается в устойчивое идеологическое противостояние между основными политическими силами. В данном отношении показателен пример Соединенных Штатов Америки, где вопросы климата, энергетики и экологического регулирования на протяжении последних лет все более отчетливо встраиваются в систему партийно-политического противостояния¹³¹.

Анализ программных документов двух ведущих американских партий показывает, что экологическая проблематика в США рассматривается не как периферийный элемент политической риторики, а как часть более широких представлений о государственном регулировании, модели экономического роста, энергетической политике и социальной ответственности. Так, в платформе Демократической партии 2020 г. был закреплён курс на достижение углеродной нейтральности не позднее 2050 г., а климатическая политика была увязана с модернизацией

---

¹³⁰ Duflo E. Climate change is a problem from hell politically. 2022 [Электронный ресурс] // URL: <https://green-reporter.com/esther-duflo-climate-change-is-a-problem-from-hell-politically/> (дата обращения: 14.02.2025).

¹³¹ Americans Continue to View Several Economic Issues as Top National Problems [Электронный ресурс] // Pew Research Center. 2025. 20 фев. // URL: <https://www.pewresearch.org/politics/2025/02/20/americans-continue-to-view-several-economic-issues-as-top-national-problems/> (дата обращения: 03.02.2025).

инфраструктуры, поддержкой чистой энергетики, промышленной трансформацией и созданием новых рабочих мест¹³². В республиканском лагере, напротив, экологические и климатические вопросы чаще интерпретируются через призму экономических издержек, энергетической независимости, защиты традиционных отраслей и ограничения федерального вмешательства¹³³. В результате экологическая повестка выступает здесь одним из сюжетов устойчивого программного и ценностного размежевания.

Существенное значение имеет и то обстоятельство, что американская экологическая повестка обладает выраженной территориальной и социально-экономической неоднородностью. Ее политическое восприятие зависит от особенностей штатов, различающихся по структуре экономики, роли добывающих отраслей, уровню урбанизации и степени распространения низкоуглеродных технологий. Поэтому одни и те же экологические меры могут получать различную интерпретацию в зависимости от того, связываются ли они с модернизационными возможностями, инвестициями и развитием новых отраслей либо, напротив, с угрозой занятости, ростом издержек и ограничением хозяйственной активности. Это придает американскому кейсу особую аналитическую ценность: он показывает, что политический эффект экологической повестки определяется не только содержанием самих программных положений, но и их включенностью в более широкий конфликт интересов, идеологий и региональных приоритетов.

Не менее важен и вопрос о каналах восприятия экологических стратегий избирателями. Как и в иных политических системах, значительная часть граждан знакомится с партийными позициями не непосредственно через программные документы, а через медиа, экспертные интерпретации, общественные кампании и текущие политические конфликты¹³⁴. В условиях США это обстоятельство приобретает

---

¹³² 2020 Democratic Party Platform // The American Presidency Project. 2020. 17 авг. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/2020-democratic-party-platform> (дата обращения: 03.02.2025).

¹³³ Republican Party Platform / The American Presidency Project. 2016 [Электронный ресурс] // URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/2016-republican-party-platform> (дата обращения: 14.02.2025).

¹³⁴ Schwarzbözl T., Fatke M., Hutter S. How party–issue linkages vary between election manifestos and media debates // *West European Politics*. 2020. Vol. 43. № 4. P. 795-818.

дополнительное значение вследствие высокой поляризации информационной среды. Экологические инициативы в таком контексте становятся не просто объектом программного выбора, а элементом конкурентной символической борьбы, в рамках которой одна и та же мера может трактоваться либо как проявление ответственной климатической политики, либо как источник экономического давления и избыточного регулирования. Следовательно, воздействие экологической повестки на электоральное поведение определяется здесь не только степенью ее включения в партийные платформы, но и характером ее медийного представления в публичном пространстве.

В этой связи американский опыт важен как пример того, что даже в рамках устойчивой двухпартийной системы экологическая проблематика может быть встроена в различные идеологические и ценностные конструкции. Это подтверждает и стремление части консервативных акторов переопределять экологическую тему не в категориях климатического алармизма, а через язык технологического развития, национального интереса, хозяйственной рациональности и управляемой декарбонизации¹³⁵. Следовательно, значение международного опыта состоит не в возможности прямого заимствования, а в выявлении различных механизмов политизации экологической проблематики и условий, при которых она усиливает либо, напротив, ограничивает электоральные возможности политических акторов.

Важную роль в политологии также играет и общее исследование роли политических партий в реализации экологической политики. Так, например, в российском контексте такие вопросы приобретают все большее значение при том, что как политическая система в целом, так и отдельные структуры в частности, обладают уникальными характеристиками. Методологический подход О. Яницкого позволяет проанализировать влияние различных политических идеологий на разработку экологической политики¹³⁶.

---

¹³⁵ Strand R.T. Reframing the Environment: Conservatives and Climate Policy // Frank Batten School of Leadership and Public Policy. Oct. 25, 2023 [Электронный ресурс] // URL: <https://batten.virginia.edu/about/news/reframing-environment-conservatives-and-climate-policy> (дата обращения: 14.02.2025).

¹³⁶ Яницкий О. Двенадцать гипотез об альтернативной экополитике // Социологический журнал. 1994. № 4. С. 109-119.

В данном вопросе в РФ особенно выделяются партии «Единая Россия», активно участвующая в разработке природоохранного законодательства, и ЛДПР, а также «Справедливая Россия», вносящие весомый вклад в формирование экологической повестки в России путем внесения соответствующих инициатив¹³⁷.

Однако важной проблемой остается ограниченный уровень межпартийного сотрудничества и взаимодействия политических сил по экологическим вопросам в российском политическом пространстве. Во многом это объясняется сохраняющимися идеологическими различиями, институциональной асимметрией партийной системы, неравенством ресурсных возможностей и неодинаковой степенью заинтересованности в последовательной работе с экологической повесткой. Вследствие этого экологическая проблематика, несмотря на ее общественную значимость, далеко не всегда становится основанием для устойчивой координации между партиями и чаще остается встроеной в общую логику политической конкуренции.

Вместе с тем международный опыт показывает, что в ряде зарубежных стран действительно возникали временные межпартийные или надпартийные интеграционные форматы, обеспечивавшие согласованность позиций по отдельным экологическим вопросам. Так, в Австрии коалиционное взаимодействие между Австрийской народной партией и «зелёными» стало результатом политических переговоров и программных компромиссов¹³⁸. В Ирландии участие Green Party в правительственной коалиции 2020 г. также стало следствием соглашения с Fianna Fáil и Fine Gael¹³⁹. В Соединённом Королевстве, в свою очередь, обсуждение возможных форм координации между неконсервативными партиями носило преимущественно ситуативный характер и не привело к формированию устойчивой модели

---

¹³⁷ Штукина Е. Медведев призвал к межпартийному сотрудничеству в сфере экологической безопасности // ТАСС [Электронный ресурс] // URL: <https://tass.ru/politika/15971221> (дата обращения: 20.02.2025).

¹³⁸ Ogrodnik Ł. Austria's Christian Democrats and Greens Form Government // Polish Institute of International Affairs (PISM). 2020. 08 янв. [Электронный ресурс] // URL: https://www.pism.pl/publications/Austrias_Christian_Democrats_and_Greens_Form_Government (дата обращения: 03.02.2025).

¹³⁹ Programme for Government: Our Shared Future // Department of the Taoiseach. 2020. 29 окт. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.gov.ie/en/department-of-the-taoiseach/publications/programme-for-government-our-shared-future/> (дата обращения: 03.02.2025).

политического согласия¹⁴⁰. Следовательно, подобные примеры свидетельствуют не о стабильном преодолении идеологических противоречий, а о том, что при определённой электоральной конъюнктуре, институциональных стимулах и медийном давлении экологическая проблематика может становиться одной из тем ограниченного межпартийного согласования.

В этой связи значение международного опыта состоит в выявлении факторов, при которых экологическая повестка способна частично выходить за рамки узкопартийной конкуренции. При этом важно учитывать и наднациональный уровень: на площадках ООН, прежде всего в рамках механизмов UNFCCC и Conference of the Parties (COP), формируются общие ориентиры климатической и экологической политики. Однако субъектами переговорного процесса в данном случае выступают государства, а не политические партии¹⁴¹. Поэтому участие российских политических сил в экологической тематике на международном уровне следует рассматривать преимущественно как опосредованное — через программную адаптацию глобальной повестки, ее публичную интерпретацию и включение соответствующих сюжетов в национальный политический дискурс. Соответственно, вклад российских политических партий в решение экологических вопросов целесообразно оценивать дифференцированно, с учетом различий между законодательной, программной, представительской и международно-коммуникационной формами их активности.

Как уже отмечалось выше, в настоящее время международные организации выступают важным уровнем координации в сфере решения глобальных экологических проблем и сохранения природных ресурсов. При этом следует подчеркнуть, что их функции не являются тождественными. Так Организация Объединенных Наций (ООН), за счет механизмов Рамочной конвенции ООН об изменении климата, формирует общие ориентиры, переговорные рамки и процедуры

---

¹⁴⁰ Brewster M. What Could a Progressive Alliance Mean for the Labour Party? // Oxford Political Review, 2022 [Электронный ресурс] // URL: <https://oxfordpoliticalreview.com/2022/05/30/what-could-a-progressive-alliance-mean-for-the-labour-party/> (дата обращения: 15.02.2025).

¹⁴¹ Conference of the Parties (COP) // United Nations Framework Convention on Climate Change (UNFCCC). [Электронный ресурс] // URL: <https://unfccc.int/process/bodies/supreme-bodies/conference-of-the-parties-cop> (дата обращения: 03.02.2025).

международного согласования действий в экологической и климатической сфере. При этом Всемирный банк и Международный банк реконструкции и развития в большей степени связаны с финансовой поддержкой, экспертно-аналитическим сопровождением и внедрением экологических и социальных стандартов при реализации конкретных проектов. В совокупности деятельность указанных институтов задает международные целевые ориентиры и показатели, в пределах которых государства вырабатывают собственные подходы к экологической политике и устойчивому развитию.

Особое значение в данном контексте имеет принятие Организацией Объединённых Наций Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года (2015 г.), ознаменовавшее дальнейшее усиление международного внимания к взаимосвязи экологических, социальных и экономических аспектов. Данный документ закрепил устойчивое развитие в качестве общего рамочного и политико-нормативного ориентира, в пределах которого вопросы ресурсосбережения, климатической устойчивости, экологической безопасности и внедрения инновационных природоохранных решений стали рассматриваться как составная часть современной публичной политики¹⁴². Вместе с тем количественные параметры климатических обязательств государств формируются уже в иной международно-правовой логике — в рамках Парижского соглашения и национально определяемых вкладов.

Россия участвует в основных международных механизмах климатической политики, включая Рамочную конвенцию ООН об изменении климата, Киотский протокол и Парижское соглашение. Присоединение к Парижскому соглашению и представление национально определяемого вклада означают включенность страны в систему международных климатических обязательств и процедур отчетности¹⁴³. В национально определяемом вкладе Российской Федерации в качестве целевого

---

¹⁴² Преобразование нашего мира. Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. ООН, Нью-Йорк, сентябрь 2015 г. Doc. A/RES/70/1. 21 October 2015 [Электронный ресурс] // URL: https://unctad.org/meetings/en/SessionalDocuments/ares70d1_ru.pdf (дата обращения: 15.02.2025).

¹⁴³ Национально определяемый вклад Российской Федерации // United Nations Framework Convention on Climate Change (UNFCCC). 2021. [Электронный ресурс] // URL: https://unfccc.int/sites/default/files/NDC/2022-06/NDC_RF_eng.pdf (дата обращения: 06.02.2025).

ориентира закреплено ограничение выбросов парниковых газов к 2030 г. на уровне до 70 % от показателя 1990 г. с учетом максимально возможной поглощающей способности лесов и иных экосистем. При этом, по официальным данным, уже в 2020 г. объем выбросов составлял 65,1 % от уровня 1990 г., что позволяет говорить о наличии количественно фиксируемой динамики в данной сфере¹⁴⁴.

Также при рассмотрении роли международных организации, важно обращать внимание на способность таких структур осуществлять разработку общемировых подходов и стандартов, которые в свою очередь могут быть дальше интегрированы на национальном уровне, что особенно важно для развивающихся государств, ищущих пути к оптимальному и устойчивому развитию, но при этом сталкивающимися с острыми экологическими вызовами, влияющими на жизнь населения данных стран¹⁴⁵.

Анализ деятельности международных организаций в контексте устойчивого развития выявляет значительные проблемы, связанные с современной западной экономической системой, основанной на постоянном экономическом росте, через расширение рынков и стимулирование потребления. Эта модель ведет к интенсивной эксплуатации природных ресурсов, которая превышает их возможности к восстановлению, что ведет к деградации окружающей среды, потере биоразнообразия и изменению климата. Такая эксплуатация ставит под угрозу не только экологическую, но и социальную устойчивость на глобальном уровне.

Подводя итог разделу, необходимо отметить, что международный опыт включения экологической проблематики в программные документы политических партий не представляет собой единой и внутренне однородной модели. Содержание экологических стратегий, степень их политической значимости и способы включения в партийную конкуренцию зависят от конфигурации партийной

---

¹⁴⁴ Russian Federation: Second multilateral assessment working group session of the fifth cycle of the international assessment and review, 8 June 2024, Bonn // United Nations Framework Convention on Climate Change (UNFCCC). 2024. [Электронный ресурс] // URL: https://unfccc.int/sites/default/files/resource/Presentation_MA_RUS_0.pdf (дата обращения: 06.02.2025).

¹⁴⁵ Подобреевская Е.С. «Зеленая повестка» в политическом процессе современной России: особенности формирования // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2023. Т. 13. № 1. С. 30-34.

системы, характера электорального противостояния, набора доминирующих общественных запросов, а также от того, каким образом экологическая тематика соотносится с иными направлениями публичной политики. Вследствие этого в различных странах экологическая повестка может выступать как самостоятельное средство партийного позиционирования, так и как часть более широкого комплекса социально-экономических, коалиционных и внешнеполитических обязательств.

Проведенный анализ показывает, что экологическая тематика не обладает неизменным политическим эффектом и не приводит автоматически ни к усилению специализированных экологических партий, ни к формированию устойчивого межпартийного согласия. Ее значение определяется тем, в какой мере она связывается с вопросами качества жизни, социальной справедливости, экономической модернизации, энергетической политики, безопасности и управленческой ответственности. Именно поэтому изменение политической конъюнктуры, результатов выборов и структуры правящих коалиций способно заметно влиять как на место экологических вопросов в партийной повестке, так и на способы их практической интерпретации.

Выводы по Главе 1. Проведенное исследование позволяет рассматривать экологическую повестку как значимый, но неодинаково встроенный элемент современных партийных стратегий. В первом разделе главы установлено, что экологическая проблематика может выступать ресурсом партийного позиционирования и электоральной мобилизации, однако степень ее интеграции определяется типом политической партии, структурой электоральной конкуренции, характером организационной работы и каналами связи с избирателями. В этом смысле экологическая повестка становится политически значимой не сама по себе, а в той мере, в какой она включается в обновление программных установок, сопровождается поддержкой управленческих и нормативных решений и получает устойчивое организационно-коммуникационное сопровождение как в межвыборный, так и в электоральный период.

В рамках анализа было подтверждено, что политические партии целесообразно рассматривать как динамичные субъекты, изменяющие способы работы с

тематическими запросами в зависимости от институциональных условий и логики конкурентной борьбы. Экологическая проблематика в этой системе может использоваться как средство расширения социальной базы, укрепления репутации, демонстрации управленческой компетентности и выстраивания дополнительных каналов мобилизации. Вместе с тем само присутствие экологических положений в партийных программах еще не означает их глубокой стратегической интеграции. Во многих случаях экологические тезисы сохраняют преимущественно декларативный характер и не сопровождаются сопоставимым уровнем организационной, проектной и коммуникационной проработки.

Второй раздел главы показал, что международный опыт работы партий с экологической повесткой носит выражено неоднородный характер. На материале Германии, Австрии, Франции, Соединенных Штатов Америки и других кейсов было установлено, что экологическая тематика может способствовать электоральному усилению партий, однако по мере их институционализации и включения во власть нередко встраивается в более широкий комплекс коалиционных, внешнеполитических, социально-экономических и ценностных обязательств. В ряде случаев это выражается в сочетании экологической риторики с задачами коалиционной дисциплины, санкционной политики, европейской безопасности и экономической конкурентоспособности. Тем самым международный опыт позволяет выявить не универсальную траекторию роста экологически ориентированных партий, а различающиеся сценарии, зависящие от национального политического контекста и положения партии в системе конкуренции.

Наряду с этим установлено, что наднациональный уровень оказывает существенное влияние на общие условия экологической политики, но не задает единой модели партийной стратегии. Международные организации и связанные с ними механизмы формируют рамочные ориентиры, цели, процедуры согласования и стандарты в экологической и климатической сфере, однако способы включения этих ориентиров в партийные программы и политическую практику зависят от внутренних характеристик конкретной политической системы. Следовательно, наднациональные институты создают общий контекст экологической политики, но не

устраняют различий в том, как именно партии интерпретируют, политизируют и используют экологическую повестку.

В связи с этим для дальнейшего анализа российского материала принципиальное значение имеет выявление механизмов адаптации международного опыта и границ его применимости. Продуктивным представляется подход, при котором зарубежные примеры рассматриваются как сравнительный материал, позволяющий разграничить инструменты, обладающие более высокой степенью прямой переносимости, и инструменты, требующие институциональной и политической адаптации к российскому контексту. Такой подход позволяет избежать нормативного упрощения и соотнести международные наблюдения с особенностями российского политического пространства.

Таким образом, первая глава диссертационного исследования сформировала теоретико-методологическую основу для последующего анализа экологической повестки в деятельности политических партий Российской Федерации. Рассмотренные в ней подходы, понятийные ориентиры и сравнительные наблюдения создают основу для перехода к эмпирическому исследованию того, каким образом экологическая тематика включается в партийные программы, воспринимается избирателями и влияет на электоральные процессы в российских условиях. Это, в свою очередь, открывает возможность для более точного анализа механизмов интеграции экологических стратегий в политическую практику и для оценки пределов их результативности в национальном контексте.

ГЛАВА 2. ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ СТРАТЕГИЙ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ИХ ВЛИЯНИЕ НА ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ ИЗБИРАТЕЛЕЙ

2.1. Содержание и трансформация экологической повестки в общественном сознании и политической стратегии партий Российской Федерации

В последние десятилетия экологическая повестка в России приобрела значительную актуальность как в общественном сознании, так и в политических стратегиях различных партий. Рост осведомленности населения о проблемах окружающей среды и их влиянии на качество жизни стимулировал политические силы к интеграции экологических вопросов в свои программы. Однако степень и искренность этого включения варьируется, что отражает сложные взаимоотношения между общественными ожиданиями и политическими приоритетами.

Экологическая повестка в современной России перестала быть исключительно специальной тематикой, интересующей узкие экспертные и активистские круги. По мере накопления экологических рисков она все отчетливее воспринимается как часть повседневной социальной реальности, напрямую связанной с качеством жизни, состоянием здоровья, безопасностью среды проживания и эффективностью публичного управления. Именно поэтому экологическая проблематика входит в общественное сознание не через абстрактные рассуждения о защите природы как таковой, а через переживаемый гражданами опыт соприкосновения с загрязнением воздуха и воды, состоянием коммунальной инфраструктуры, обращением с отходами, вырубкой зеленых зон, промышленной нагрузкой на территорию и последствиями техногенных инцидентов. В результате экология перестает восприниматься как внешнее по отношению к политике направление и начинает функционировать как один из критериев оценки управленческой состоятельности власти и политических субъектов.

Такой сдвиг в общественном восприятии имеет принципиальное значение для анализа партийных стратегий. Экологизация общественного сознания означает не просто рост осведомленности населения об экологических проблемах, а

формирование более сложной связи между состоянием окружающей среды, ожиданиями граждан и их отношением к политическим институтам. Чем очевиднее становится воздействие экологических рисков на повседневную жизнь, тем сильнее выражена тенденция переводить природоохранные вопросы в язык социальной справедливости, ответственности органов власти, качества государственного управления и политического представительства¹⁴⁶. В этом смысле экологическая повестка сохраняет ценностное измерение, но одновременно становится практической темой, через которую граждане оценивают способность политических акторов реагировать на значимые общественные запросы.

При этом формирование экологически чувствительного общественного сознания не следует трактовать как равномерный и завершённый процесс. Для российского общества характерно сочетание нескольких разнонаправленных тенденций. С одной стороны, наблюдается рост внимания к экологическим угрозам, особенно тогда, когда они затрагивают конкретную территорию и непосредственно влияют на условия проживания населения. С другой стороны, интерес к экологической проблематике часто остается ситуативным и зависит от того, насколько ясно для граждан просматриваются источник угрозы, ее возможные последствия и вероятность получения осязаемого результата. Отсюда возникает важное для диссертационного исследования обстоятельство: экологическая повестка в общественном сознании усиливается прежде всего в тех случаях, когда она связана с локально понятными рисками и может быть переведена в категории повседневной защищенности. Следовательно, рост общественного внимания к экологии сам по себе еще не означает формирования устойчивого запроса на системную экологическую политику, но создает предпосылки для политизации соответствующих вопросов¹⁴⁷.

Именно на этом этапе возникает связь между общественным сознанием и партийной стратегией. Для российских политических партий экологическая

---

¹⁴⁶ Великая Н.М., Новожеина О.П. Экологические угрозы как фактор экологизации общественного сознания // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2022. Т. 15. № 4. С. 209-227.

¹⁴⁷ Великая Н.М., Новожеина О.П. Экологические угрозы как фактор экологизации общественного сознания // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2022. Т. 15. № 4. С. 209-227.

тематика постепенно становится не периферийным приложением к социально-экономической программе, а самостоятельным каналом политического позиционирования. Однако включение экологических вопросов в партийную повестку происходит не в единой форме. В одних случаях партии используют экологическую тематику как средство оперативного реагирования на общественно резонансные ситуации, стремясь продемонстрировать политическую отзывчивость и близость к запросам населения. В других случаях экологические положения встраиваются в более широкую систему программных приоритетов, увязываются с вопросами модернизации экономики, качества городской среды, экологической безопасности и механизмов государственного регулирования¹⁴⁸. Указанное различие принципиально, поскольку позволяет отделять ситуативную политическую реакцию от более глубокой интеграции экологической проблематики в структуру партийного целеполагания.

Содержательно трансформация экологической повестки в стратегиях российских партий проявляется прежде всего в изменении тематических акцентов. Если на более ранних этапах экологическая риторика нередко ограничивалась общими призывами к охране природы, то в дальнейшем она все чаще начинает связываться с вопросами, непосредственно затрагивающими социальное самочувствие граждан. На первый план выходят проблемы обращения с отходами, качества воздуха в крупных и промышленных городах, доступности зеленых общественных пространств, благоустройства, экологической модернизации производств, контроля за соблюдением природоохранных требований и предотвращения ущерба для населения. Тем самым экологическая повестка смещается из преимущественно мировоззренческой плоскости в управленческую. Для партий это означает необходимость говорить не только о ценностях, но и о конкретных механизмах решения проблем, поскольку именно практическая верифицируемость экологических обещаний становится условием доверия со стороны избирателей.

---

¹⁴⁸ Расторгуев С.Р. Экологическая проблематика в предвыборных программах парламентских партий России в 2021 г. // Власть. 2022. № 2. С. 59-66.

Вместе с тем анализ показывает, что даже при заметном расширении экологической тематики в партийной риторике степень ее фактической проработанности остается неодинаковой. Во многих случаях экологические положения присутствуют в программах как важный, но все же вторичный раздел, уступающий по уровню конкретизации вопросам социальной поддержки, экономики, занятости или безопасности. Это позволяет говорить о сохраняющейся асимметрии между общественным запросом на качественную среду и реальной глубиной институционализации экологической повестки в деятельности партий¹⁴⁹. Иначе говоря, экологическая тема уже вошла в набор политически значимых сюжетов, однако далеко не во всех случаях превратилась в устойчивый элемент партийной стратегии, обеспеченный внутренними организационными механизмами, экспертным сопровождением и набором инструментов реализации.

Такое положение объясняется и спецификой массового восприятия экологии как политической темы. Для значительной части избирателей экологические вопросы важны постольку, поскольку они сопряжены с другими критериями оценки политики: уровнем жизни, состоянием инфраструктуры, тарифами, здравоохранением, безопасностью детей и качеством городской среды. Поэтому экологическая повестка редко функционирует как полностью автономный мотив голосования. Гораздо чаще она усиливает или, напротив, ослабляет доверие к партии в составе более широкой оценки ее способности решать общественно значимые проблемы. Из этого следует, что партии, стремящиеся использовать экологическую тематику как фактор расширения поддержки, вынуждены связывать ее не с абстрактным «зеленым» дискурсом, а с конкретными социальными эффектами, понятными различным группам населения.

Особого внимания заслуживает вопрос о том, кто именно способен выступать устойчивым носителем экологической проблематики в партийной системе. Российский опыт показывает, что специализированные «зелёные» партии пока не сумели превратиться в самостоятельный и влиятельный сегмент политической

---

¹⁴⁹ Расторгуев С.Р. Экологическая проблематика в предвыборных программах парламентских партий России в 2021 г. // Власть. 2022. № 2. С. 59-66.

конкуренции федерального уровня¹⁵⁰. Причины этого лежат не только в ограниченной численности их электорального ядра, но и в более широком комплексе факторов: слабой организационной инфраструктуре, недостатке кадровых и финансовых ресурсов, неустойчивости социальных коалиций поддержки, а также в том, что экологическая проблематика частично перехватывается более крупными политическими силами. В результате складывается ситуация, при которой экологическая тема присутствует в партийном поле достаточно широко, но не обеспечивает монопольного преимущества тем партиям, для которых она является базовой идентификационной основой.

Данное обстоятельство имеет двоякое значение. С одной стороны, оно ограничивает возможности экологически ориентированных партий наращивать самостоятельное влияние, поскольку их тематическое преимущество размывается за счет включения экологических положений в программы крупных парламентских акторов. С другой стороны, именно эта рассредоточенность показывает, что экологическая повестка перестала быть маргинальным направлением и вошла в общий контур партийной конкуренции. В российских условиях ее политическая значимость подтверждается тем, что она оказывается востребованной сразу несколькими партиями, каждая из которых стремится адаптировать экологические сюжеты к собственной идеологической и электоральной нише.

В этом контексте важным является различие декларативного и стратегического уровней включения экологической проблематики. Декларативный уровень предполагает наличие в партийной риторике общих формул о защите природы, поддержке экологических инициатив и необходимости улучшения качества окружающей среды. Стратегический уровень начинается там, где экологические положения получают программную детализацию, увязываются с инструментами реализации, распределением ответственности, нормативными инициативами и устойчивой межвыборной активностью. Для целей диссертации данное различие принципиально, поскольку именно оно позволяет установить, становится ли

---

¹⁵⁰ Вульфович Р.М., Ефремова М.С. Современное состояние «зеленых» партий: Россия, Европа, мир // Управленческое консультирование. 2022. № 8. С. 15-27.

экологическая повестка фактором реального расширения электорального потенциала или остается лишь символическим знаком политической современности.

Тем самым содержание и трансформация экологической повестки в общественном сознании и политической стратегии партий Российской Федерации могут быть описаны как взаимосвязанный, но не тождественный процесс. На уровне общественного сознания экологическая проблематика усиливается по мере того, как вопросы среды проживания, безопасности и качества жизни становятся частью повседневного опыта граждан и начинают оцениваться через призму ответственности власти. На уровне партийной стратегии это приводит к расширению присутствия экологических тем в программах, заявлениях и политической коммуникации. Однако между этими уровнями сохраняется разрыв: общественный запрос формируется быстрее, чем механизмы его институционального представительства. Вследствие этого экологическая повестка уже выполняет заметную мобилизационную и репутационную функцию, но ее преобразование в устойчивую и последовательно реализуемую стратегию остается незавершенным.

Именно поэтому дальнейший анализ требует обращения не только к формальному наличию экологических положений в программах партий, но и к тем каналам, через которые экологическая повестка связывается с гражданским участием, экспертным сопровождением и практиками общественного взаимодействия. Без таких каналов даже социально востребованная экологическая тематика рискует остаться либо набором деклараций, либо реакцией на отдельные резонансные эпизоды, не переходящей в долгосрочную политическую линию.

Для достижения эффективности предлагаемых экологических решений политическим партиям требуется налаживание конструктивного диалога с общественностью, включая активное взаимодействие с экспертным сообществом и экологическими активистами. Проведение открытых дискуссий, семинаров и консультаций с учеными и практикующими экологами позволит повысить качество разрабатываемых программ и стратегий, а также способствовать формированию доверия к партиям со стороны избирателей за счет демонстрации готовности к открытому диалогу и сотрудничеству.

В контексте «зеленой» повестки в современной России особое внимание уделяется гражданской активности, которая проявляется на различных уровнях, в том числе через организацию массовых акций против экологически опасных проектов.

Пример такой активности – организация «Единого дня протеста» движением «Стоп-Шиес» (март 2020 г.), свидетельствующей о высокой социальной значимости экологических вопросов среди населения.

Усиление интереса к экологическим проблемам в обществе, а также растущее осознание связи между качеством окружающей среды, восприятием власти и общим благосостоянием граждан актуализирует включение экологических вопросов в политическую повестку и влияет на социально-политические настроения в стране.

Прогресс в осведомленности населения и реакции на экологические вызовы со стороны политических партий, несмотря на его очевидность, все еще требует более активного вовлечения всех заинтересованных сторон в разработку и реализацию экологических инициатив на практическом уровне.

Для дальнейшего анализа принципиально важно сместить акцент с общего признания экологической проблематики на способы ее политической обработки в партийной среде. В российских условиях значение имеет не только сам факт присутствия экологических положений в партийной риторике, но и форма их включения в программные документы, публичную коммуникацию и практику политической деятельности. Именно это позволяет оценивать экологическую повестку не как внешний фон партийной конкуренции, а как один из элементов политического позиционирования и электоральной работы.

В этой связи представляется целесообразным выделить несколько основных форм интеграции экологической тематики в стратегии политических партий Российской Федерации. Первая форма — программно-документарная, при которой экологические вопросы получают закрепление в предвыборных программах, политических декларациях и официальных установках партии. Вторая — проектно-практическая, связанная с участием в конкретных инициативах: акциях по благоустройству, природоохранных мероприятиях, общественных обсуждениях,

экспертных консультациях, депутатских обращениях и локальных кампаниях. Третья форма — реактивно-конфликтная, возникающая в ответ на экологические кризисы, протестные ситуации, жалобы населения и резонансные локальные проблемы. Четвертая — электорально-территориальная, при которой экологическая повестка становится частью адресного обращения к избирателям конкретного региона, города или муниципалитета¹⁵¹.

Данная типология важна потому, что позволяет перейти от общего утверждения о наличии экологических положений к анализу их политической функции. Одни и те же по формулировке экологические тезисы могут выполнять различные задачи: усиливать имидж социальной ответственности партии, дополнять ее позиционирование в сфере качества жизни, служить каналом реагирования на локальное недовольство либо использоваться как инструмент расширения поддержки в территориях с выраженной экологической чувствительностью. Следовательно, оценка партийной экологической стратегии должна строиться не только по содержанию программных обещаний, но и по степени их включенности в более широкую систему политической деятельности.

Для парламентских партий характерно преимущественно интегрированное включение экологической проблематики. Как правило, она не обособляется в полностью самостоятельный политический блок, а связывается с вопросами городской среды, обращения с отходами, модернизации инфраструктуры, охраны здоровья, промышленной безопасности и развития территорий. В таком виде экологическая повестка становится частью более широкого управленческого и социального предложения, обращенного к избирателю. Это позволяет партиям адаптировать экологические сюжеты к уже сложившимся идеологическим и электоральным профилям, не перестраивая полностью структуру собственной программы¹⁵².

Иная логика свойственна экологически специализированным партиям и движениям, для которых экологическая проблематика выступает не дополнительным,

---

¹⁵¹ Уткин С.Р., Стихин И.В., Тулаева С.А. Экологическая повестка в предвыборных программах российских политических партий // Управленческое консультирование. 2023. № 8(176). С. 24-40.

¹⁵² Народная программа «Единой России» // Официальный сайт партии «Единая Россия». 2021 [Электронный ре-сурс] // URL: <https://er.ru/party/program> (дата обращения: 07.04.2025).

а профильным основанием политической идентичности. Однако именно такая концентрация на одной теме одновременно сужает возможности выхода за пределы ограниченной электоральной ниши, особенно на федеральном уровне, где предпочтения избирателей распределяются в пользу более комплексных программ, сочетающих социальные, экономические и государственно-политические вопросы¹⁵³. В результате российское партийное пространство демонстрирует асимметрию: крупные партии обладают большими ресурсами для институционального освоения экологической тематики, тогда как специализированные экологические силы сохраняют большую тематическую последовательность, но слабее конвертируют ее в широкий электоральный результат¹⁵⁴.

Соответственно, трансформация экологической повестки в политической стратегии партий Российской Федерации проявляется прежде всего в изменении способов ее использования: от эпизодического программного упоминания — к включению в практики территориального представительства, публичной коммуникации и адресной электоральной мобилизации. В этом контексте восприятие и отношение избирателей России к экологическим стратегиям в программах политических акторов стоит рассмотреть не только с точки зрения избирателей, но и с точки зрения динамики включения экологических вопросов в программные документы непосредственно политиков.

Анализ программных документов российских политических сил позволяет установить, в какой степени экологическая проблематика действительно интегрируется в партийные стратегии, а не остается на уровне общего декларативного признания ее значимости. В данном случае существенны не только частота упоминания экологических вопросов и масштаб заявленных инициатив, но и наличие механизмов реализации, связь с более широкой политической программой и степень включенности экологических положений в практику публичной коммуникации. Поэтому последующий анализ целесообразно строить через рассмотрение

---

¹⁵³ Ежов Д.А. Выборы-2021: к оценке электоральных перспектив новых политических партий // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2021. № 1(34). С. 32–34.

¹⁵⁴ Вульфович Р.М., Ефремова М.С. Современное состояние «зеленых» партий: Россия, Европа, мир // Управленческое консультирование. 2022. № 8. С. 15-27.

конкретных электоральных кампаний и программных позиций политических акторов, что позволяет выявить как общие тенденции, так и различия в способах политического использования экологической повестки.

В качестве эмпирически показательного материала в данном контексте выступает президентская кампания 2024 г., в рамках которой экологическая проблематика была представлена в программах и публичных заявлениях политических акторов в различной степени и в разных содержательных сочетаниях. Обращение к этому электоральному циклу позволяет проследить, насколько экологические вопросы сохраняют самостоятельное политическое значение и в каких случаях они встраиваются в более широкий комплекс тем, связанных с качеством жизни, социальной политикой, развитием территорий и национальными приоритетами.

Сопоставление материалов кампании 2024 г. целесообразно проводить по трем критериям. Первый из них — степень автономности экологического блока в общей структуре программы или публичной политической платформы. Второй — характер связи экологических положений с социально-экономической повесткой, прежде всего с вопросами качества жизни, городской среды, коммунальной инфраструктуры, здоровья населения и территориального развития. Третий — наличие либо отсутствие конкретных механизмов реализации, позволяющих отличить общее признание важности экологических проблем от их более содержательной политической проработки. Такой подход позволяет избежать избыточно описательного обзора отдельных кандидатов и сосредоточиться именно на сравнении способов партийно-политического включения экологической темы в федеральную кампанию.

По первому критерию различия были достаточно заметны. Наиболее автономное оформление экологическая тематика получила в программе В.А. Даванкова (партия «Новые Люди»), где она была выделена в самостоятельный раздел и представлена как отдельное направление политического предложения¹⁵⁵. В материалах, связанных с В.В. Путиным, экологические вопросы, напротив, были встроены в

---

¹⁵⁵ Избирательный штаб кандидата В.А. Даванкова. Программа кандидата [Электронный ресурс] // URL: <https://davankov2024.ru/program> (дата обращения: 05.03.2025).

более широкий государственно-управленческий контур и не формировали отдельного программного ядра, а рассматривались как часть комплекса мер по развитию страны и улучшению условий жизни¹⁵⁶. В линии ЛДПР экологическая проблематика также не образовывала полностью самостоятельной идеологической платформы, однако получила заметное организационно-политическое оформление через создание специальной экологической платформы партии и вынесение соответствующих инициатив в публичную повестку. В программе Н.М. Харитонова, выдвинутого КПРФ, экологические мотивы не были выделены в особый блок и присутствовали главным образом в составе более широкой социально-экономической программы.

По второму критерию — характеру связи экологии с другими разделами электоральной повестки — кампания 2024 г. показала еще более отчетливую общую закономерность. Во всех рассматриваемых случаях экологическая тематика приобретала наибольшую политическую выразительность не в отрыве от иных проблем, а именно в сочетании с ними. В материалах кампании В.В. Путина экологические меры были тесно связаны с вопросами качества питьевой воды, общественного транспорта, модернизации инфраструктуры и снижения вредных выбросов в промышленных центрах. У В.Л. Даванкова экологические предложения сопрягались с темами городской среды, общественного контроля, жилищного строительства, защиты зеленых зон и качества воздуха как фактора общественного здоровья. ЛДПР строила экологическую линию через обращения граждан по поводу свалок, загрязнения воды, вырубки деревьев и качества среды проживания, то есть через наиболее осязаемые локальные проблемы¹⁵⁷. В программе КПРФ экологические мотивы оказывались включены в рамку продовольственной безопасности, сельского развития, государственного регулирования ЖКХ и защиты общественных интересов. Это позволяет сделать вывод, что в российской электоральной

---

¹⁵⁶ Послание Президента Федеральному Собранию [Электронный ресурс] // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/73585> (дата обращения: 10.03.2025).

¹⁵⁷ Программа Победы // Официальный сайт КПРФ. 2024 [Электронный ресурс] // URL: <https://kprf.ru/kharitonov-program> (дата обращения: 10.03.2025).

коммуникации экологическая тема и в 2024 г. была наиболее действенной именно как часть более широкого комплекса социальных и управленческих вопросов.

Не менее показательным оказался и третий критерий — наличие конкретных механизмов реализации. Наиболее предметно проработанный набор экологических мер был представлен в программе кандидата партии «Новые Люди»: публичные экологические слушания, усиление общественного контроля, введение института уполномоченного по экологии, переработка отходов, лесовосстановление, очистка водоемов, поддержка «зеленой» энергетики и меры по улучшению качества воздуха. ЛДПР, в свою очередь, стремилась придать экологической теме прикладной характер через разработку законопроектов о чистом воздухе и чистой воде, а также через создание партийной площадки для интеграции региональных экологических обращений и инициатив¹⁵⁸. В материалах, связанных с В.В. Путиным, экологические положения опирались на более широкий государственный инструментарий — национальные проекты, инфраструктурные решения и экологические направления, включенные в повестку социально-экономического развития. В программе Н.М. Харитоновна экологическая проблематика была представлена менее специализированно: она не отсутствовала полностью, однако уступала по уровню конкретизации положениям о промышленности, социальной политике, продовольствии, тарифах и государственном контроле. В итоге именно наличие либо отсутствие операционализированных механизмов позволяет увидеть различие между усиленной экологической риторикой и реально проработанным экологическим компонентом партийной стратегии.

Таким образом, президентская кампания 2024 г. подтверждает ранее сделанный вывод о том, что экологическая повестка в российских условиях чаще включается в электоральную коммуникацию как дополняющий, а не определяющий элемент политического предложения. Даже в тех случаях, когда экологический блок получал более заметную самостоятельность, его политическая убедительность

---

¹⁵⁸ Предвыборная программа кандидата на пост Президента Российской Федерации от ЛДПР Леонида Эдуардовича Слуцкого [Электронный ресурс] // URL: <https://слуцкий2024.рф/#programme> (дата обращения: 05.03.2025).

возрастала прежде всего тогда, когда он связывался с вопросами ЖКХ, городской среды, здоровья населения, контроля над промышленными рисками, состоянием водных ресурсов, обращением с отходами и качеством территориального управления. Для крупных и институционально встроенных политических сил экология в рамках кампании 2024 г. выступала преимущественно как средство усиления образа компетентного и социально чувствительного политического субъекта, а не как автономный предмет электоральной мобилизации.

Несомненно, важно говорить о растущей важности экологической тематики для избирательных кампаний, однако справедливым будет замечание о том, что большую роль на прошедших выборах сыграли вопросы экономической и национальной безопасности. Из этого следует, что интеграцию экологических вопросов в программные документы нельзя проводить в отрыве от традиционного спектра общественных проблем. Иными словами, экологические вопросы заняли важное место в программах кандидатов на выборах президента, но не оказали ключевого влияния на итоговый результат. Необходимо продолжать работу по их эффективной интеграции, объединяя данные вопросы с более традиционными общественными проблемами.

Восприятие россиянами экологических вопросов в программах политических партий напрямую зависит и от того, насколько активно изначально поддерживали данную партию люди, и от того, насколько нашли экологические вопросы отклик среди общества в связке с более традиционными экономическими и социальными вопросами. Соответственно, при подготовке избирательной кампании и соответствующих стратегий необходимо учитывать полный спектр общественных запросов путем глубокого анализа отношения российских избирателей к проблемным тематикам в тот или иной момент времени, в том числе, к экологическим вопросам.

При этом, как подчеркивалось выше, важно помнить о том, что далеко не все избиратели в России, несмотря на растущий спрос, готовы приоритизировать экологические вопросы, отодвинув на второй план проблемы безопасности и экономической стабильности, а также, что особенно актуально в последнее время, внешней

политики. Соответственно, российским политическим партиям необходимо охватывать полный спектр общественных запросов: от традиционных проблем уровня жизни до актуализирующихся экологических проблем.

На данный момент в Российской Федерации можно назвать несколько политических партий, активно проводящих политику, направленную в той или иной степени на разрешение актуальных экологических вопросов. В первую очередь это касается законодательной деятельности, где особенно выделяется партия «Единая Россия», в том числе потому, что она имеет конституционное большинство в Государственной Думе России. Также за последнее время появились экологические инициативы и проекты ЛДПР и «Справедливой России».

Однако в данном контексте справедливо будет отметить, что все же на данный момент экологические вопросы остаются «на окраине» российского политического контекста из-за преобладания иных насущных вопросов в повестке государства и запросах общества, особенно в условиях геополитической напряженности и проведения специальной военной операции (СВО).

При этом ведущие российские политики, такие как председатель партии «Единая Россия» Д.А. Медведев, в своих публичных выступлениях подчеркивают актуальность экологических вопросов и важность сотрудничества политических сил. Д.А. Медведев отметил, что единоросы систематически работают над природоохранным законодательством в Государственной Думе и эта работа многогранна, указав важность сотрудничества и координации усилий различных политических сил для достижения значимых результатов в охране окружающей среды. Таким образом, интеграция экологических вопросов в политическую повестку и их обсуждение на межпартийном уровне становятся ключевыми элементами в формировании и реализации разнообразных экологических стратегий, направленных на устойчивое развитие и улучшение экологической ситуации в стране.

Данное высказывание Д.А. Медведева отвечает концепции того, что системная, консолидированная работа над законодательством в сфере защиты природы имеет большое значение для одной стратегической цели – улучшения экологической ситуации в стране. Однако в то же время это способно содействовать и решению

другой задачи – улучшению международного имиджа России с точки зрения государства, серьезно относящегося к вопросам природоохраны. Реализация данных задач в полной мере возможна только за счет объединения идеологий и практической реализации экологических стратегий при взаимодействии и комплексном сотрудничестве российских политических партий. На практике это означает следующее: ведущие российские партии (например, «Единая Россия» и ЛДПР) проводят комплексную работу в экологическом направлении, например, путем внесения соответствующих законопроектов в рассматриваемой сфере, так как по отдельности их усилия не способны дать такой результат в данной сфере, который мог бы быть получен при консолидации усилий.

Как было указано выше, нельзя не отметить усилия отдельных политических сил в экологическом направлении, как со стороны крупных, так и со стороны более узконаправленных политических партий. Одним из наиболее ярких примеров является проект «Чистая страна», реализуемый «Единой Россией». Целью данного проекта является формирование устойчивой модели развития экономики, направленной на достижение баланса между необходимостью достигать важных экологических показателей и выполнять стратегические экологические задачи¹⁵⁹.

Однако несмотря на прикладываемые усилия, экологическая повестка, особенно в текущих геополитических и экономических условиях, зачастую остается на второстепенных ролях в рамках национальной политики и деятельности политических партий. Одним из факторов, наиболее серьезно влияющих на такое положение дел, является наличие существенных разногласий между партиями по указанным вопросам, а также высокий уровень бюрократии, что является барьером для реализации всех инициатив и изменения ситуации на стратегическом уровне.

---

¹⁵⁹ Ярошенко А.С. Проектные особенности функционирования региональных отделений партии «Единая Россия» в контексте избирательного цикла 2021 г. // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2023. № 2. С. 305-311.

Соответственно, для достижения значимых результатов в экологической сфере, в частности в области охраны природы и устойчивого развития, требуется выработать механизмы усиления межпартийного сотрудничества. Важную роль в этом может сыграть поддержка на государственном уровне первых лиц государства, направленная на достижение консенсуса между крупнейшими политическими силами по экологическим вопросам.

При этом наличие стратегических документов, закрепляющих экологические ориентиры развития, само по себе еще не означает автоматического превращения экологической проблематики в устойчивый приоритет партийной политики. Для политических партий в данном случае решающее значение имеет не столько сам факт существования нормативной рамки, сколько возможность перевести экологические вопросы в понятный для избирателя язык повседневных проблем, локальных конфликтов и практических решений¹⁶⁰. Именно поэтому экологическая повестка получает политическую значимость не тогда, когда она присутствует в публично-правовых установках как общий принцип, а тогда, когда становится частью программной, организационной и проектной деятельности конкретных политических сил.

В российских условиях экологическая тематика чаще всего приобретает партийное значение не в отвлеченно-доктринальной форме, а через вопросы, непосредственно затрагивающие качество жизни населения. Речь идет о состоянии городской среды, обращении с отходами, качестве воды и воздуха, благоустройстве территорий, доступности зеленых зон, контроле над промышленной нагрузкой и предупреждении последствий техногенных инцидентов. Такая конфигурация делает экологическую повестку не изолированным блоком политической риторики, а частью более широкого комплекса тем, связанных с социальной чувствительностью партии, ее способностью реагировать на общественные запросы и демонстрировать управленческую состоятельность. Показательно, что и в официальных

---

¹⁶⁰ Великая Н.М., Новожеина О.П. Экологические угрозы как фактор экологизации общественного сознания // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2022. Т. 15. № 4. С. 209-227.

партийных программах экологические вопросы, как правило, включаются именно в общий контур «качества жизни», развития территорий и социальной ответственности, а не существуют в полностью автономном виде ¹⁶¹.

Вследствие этого в центре внимания оказывается не общий набор экологических деклараций, а степень реальной включенности темы в партийную деятельность. Одни политические силы ограничиваются символическим признанием значимости охраны окружающей среды и эпизодическим присутствием экологических мотивов в предвыборной риторике. Другие стремятся придать экологической проблематике более устойчивый характер, закрепляя ее в программах, выводя на уровень законодательных инициатив, общественных проектов, экспертных обсуждений, региональных кампаний и депутатского сопровождения конфликтных ситуаций ¹⁶². Соответственно, различия между партиями следует искать не столько в самом факте упоминания экологических задач, сколько в глубине институциональной и практической проработки темы.

В этом контексте особое значение приобретает вопрос о том, каким образом экологическая повестка проходит путь от общественного запроса к политическому представительству. Сам по себе рост общественной чувствительности к вопросам экологии не гарантирует, что партии будут готовы сделать данную проблематику значимым элементом собственной стратегии. Для этого требуется наличие организационных носителей темы внутри партии, устойчивых коммуникационных каналов, взаимодействия с инициативными группами, экспертами, волонтерами и локальными сообществами, а также готовности брать на себя ответственность за сопровождение конкретных экологических сюжетов ¹⁶³. Если такого перевода не происходит, даже социально востребованная экологическая тема остается либо декларацией, либо разовой реакцией на резонансное событие.

---

¹⁶¹ Уткин С.Р., Стихин И.В., Тулаева С.А. Экологическая повестка в предвыборных программах российских политических партий // Управленческое консультирование. 2023. № 8(176). С. 24-40.

¹⁶² Народная программа «Единой России» // Официальный сайт партии «Единая Россия». 2021 [Электронный ре-сурс] // URL: <https://er.ru/party/program> (дата обращения: 07.04.2025).

¹⁶³ Федеральный проект политической партии «Единая Россия» «Чистая страна» [Электронный ресурс] // URL: <https://ecology.er.ru/> (дата обращения: 14.02.2025).

Существенно и то, что в 2022–2024 гг. политическое значение экологической повестки в России формировалось в условиях повышенной конкуренции между различными общественными приоритетами. На первый план в публичной политике закономерно выходили вопросы экономики, безопасности, внешнеполитической устойчивости и социального обеспечения. Однако это не привело к исчезновению экологической тематики из партийного пространства. Скорее изменился способ ее политического включения: экологические вопросы стали чаще подаваться через прикладные сюжеты — устойчивость инфраструктуры, качество коммунальной среды, санитарную безопасность, контроль над промышленными рисками, сохранение территориальной среды и предотвращение ущерба для населения. Тем самым экологическая повестка не утратила политического значения, но еще теснее связалась с проблемами, имеющими для граждан непосредственно наблюдаемые последствия.

Подобная трансформация усиливает значение партийной реакции на конкретные экологически значимые события. Именно в ситуациях экологических конфликтов, аварий, чрезвычайных происшествий и общественно резонансных инцидентов становится особенно заметно, способна ли политическая сила перевести общие экологические заявления в формат представительства, контроля, публичного посредничества и проектных решений¹⁶⁴. В таких условиях проверяется не декларативная, а практическая сторона партийной стратегии: готовность к оперативному включению в ситуацию, к взаимодействию с населением, к выдвижению адресных предложений и к демонстрации политической ответственности за состояние среды.

Следовательно, в современной России политическое значение экологической повестки определяется не наличием общего нормативного фона как такового, а способностью партий включать экологические вопросы в собственные механизмы программной, организационной и электоральной деятельности. Чем теснее экологическая проблематика связывается с повседневными интересами граждан,

---

¹⁶⁴ Чмель К. Ш., Климова А. М., Митрохина Е. М. Политизация экологического дискурса в Архангельской области на примере строительства мусорного полигона около станции Шиес // Журнал исследований социальной политики. 2020. Т. 18, № 1. С. 83–98

локальными условиями жизни и наблюдаемыми результатами партийного участия, тем выше ее потенциал как элемента политической стратегии. Именно поэтому особый интерес представляют ситуации, в которых экологическая тема из фонового сюжета быстро превращается в предмет широкого общественного внимания и требует от политических сил немедленной и содержательной реакции.

В декабре 2024 г. на Черноморском побережье России произошла экологическая катастрофа: разлив мазута в результате крушения танкеров в Керченском проливе. Это событие привлекло внимание не только общественности, но и ведущих политических партий страны, каждая из которых стремилась продемонстрировать свою позицию и предложить решения для преодоления последствий аварии.

Президент России В.В. Путин назвал разлив мазута экологической бедой и подчеркнул необходимость тщательного расследования действий капитанов судов, которые, по его словам, нарушили правила и не ушли вовремя в укрытие. Он отметил, что из судна вытекло около 40 % топлива, и подчеркнул важность оперативной ликвидации последствий с привлечением значительных ресурсов¹⁶⁵.

Лидер Коммунистической партии России (КПРФ) Г.А. Зюганов также высказался по поводу произошедшего, назвав разлив мазута «огрызками ельцинской эпохи», сравнив эту катастрофу с пожарами в Калифорнии и подчеркнув, что эксплуатация устаревших судов без соблюдения норм безопасности является наследием прежних времен¹⁶⁶.

Также свою обеспокоенность выразили и представители профильных комитетов Государственной Думы. Так, например, зампреда Комитета Государственной Думы по экологии Г.К. Арапов справедливо указал на необходимость тщательного мониторинга ситуации в загрязненных регионах, в том числе в целях

---

¹⁶⁵ Путин назвал разлив мазута на Черноморском побережье бедой // Lenta.ru. 2024. 19 декабря [Электронный ресурс] // URL: <https://lenta.ru/news/2024/12/19/putin-nazval-razliv-mazuta-na-cher-nomorsk-m-poberezhie-bedoy/> (дата обращения: 15.02.2025)

¹⁶⁶ Огрызки ельцинской эпохи. Зюганов сравнил пожары в Голливуде с разливом мазута в Черном море // RTVI. 2025 14 января [Электронный ресурс] // URL: <https://rtvi.com/news/ogryzki-elczinskoj-epohi-zyuganov-sravnil-pozhary-v-gollivude-s-razlivom-mazuta-v-chernom-more/> (дата обращения: 15.02.2025)

своевременного уведомления отдыхающих на наиболее популярных черноморских курортах¹⁶⁷.

Предлагая конкретные меры по предотвращению подобных катастроф в будущем и поддержке пострадавших регионов, партии демонстрируют свою приверженность защите окружающей среды и заботе о благополучии граждан, что может способствовать укреплению их позиций на политической арене.

Согласно данным опроса, проведенного фондом «Общественное мнение» (ФОМ) в январе 2025 г., россияне по-разному оценивают действия властей по ликвидации последствий разлива мазута в Черном море. Среди тех, кто осведомлен о происшествии, 19% считают, что власти делают все возможное, 33% полагают, что предпринимается много усилий, 24% уверены, что делается недостаточно, а 6% убеждены, что практически ничего не предпринимается. Оставшиеся 18% затруднились с ответом. Эти оценки свидетельствуют о том, что значительная часть населения признает усилия властей, направленные на устранение экологической катастрофы.

Однако около трети опрошенных (30%) считают предпринимаемые меры недостаточными или вовсе отсутствующими, что указывает на существование критического настроения в обществе.

Волонтерская деятельность также получила высокую оценку среди россиян. Согласно тому же опросу ФОМ, 45% респондентов считают, что без участия волонтеров ликвидация последствий разлива мазута была бы невозможна, 35% полагают, что их помощь значительно ускорила процесс, и лишь 9% думают, что волонтеры не сыграли существенной роли¹⁶⁸.

Активная и конструктивная реакция партий на такие инциденты способна укрепить доверие избирателей. Например, оперативное участие в ликвидации последствий, организация волонтерских движений и предоставление материальной

---

¹⁶⁷ Новые выбросы и реакция властей: последние новости о разливе мазута в Черном море // RTVI. 2025. 14 января [Электронный ресурс] // URL: <https://rtvi.com/news/novye-vybrosy-i-reakczija-vlastej-poslednie-novosti-o-razlive-mazuta-v-chernom-more/> (дата обращения: 15.02.2025)

¹⁶⁸ Разлив мазута в Черном море // ФОМ. 2025 [Электронный ресурс] // URL: <https://fom.ru/Obraz-zhizni/15133> (дата обращения: 14.02.2025).

помощи пострадавшим регионам демонстрируют ответственность и готовность к решению насущных проблем.

При этом, в случае отсутствия какой-либо реакции со стороны партий или при исключительно формальном подходе к решению проблемы, можно будет говорить о значительном снижении имиджа такой партии, что особенно остро может сказаться в преддверии выборов в Государственную Думу РФ с учетом возросшей потребности общества в эффективном решении экологических проблем. Исходя из имеющихся результатов опросов избиратели ожидают, что избираемые ими представители не ограничатся словами поддержки и декларативными заявлениями, а смогут реализовать конкретные меры, которые в той или иной степени удовлетворят общественные запросы в данной сфере. Соответственно, если анализировать возможную дальнейшую стратегию политических партий, важно не только реагировать, пусть и эффективно, на конкретные ситуации, но и встраивать в свои программы превентивные меры, которые будут направлены на предотвращение экологических катастроф и проработку соответствующего законодательства.

Таким образом, реакция российских политических партий на разлив мазута в Черном море в 2024 г. отражает их стремление использовать экологическую повестку как средство консолидации общества и инструмент привлечения нового электората. Включение экологических инициатив в партийные программы и активное участие в решении экологических проблем позволяет партиям укреплять свой авторитет и расширять поддержку среди граждан.

Также в данном контексте характерным признаком, говорящим о том, что экологическая повестка продолжает углубляться и интегрироваться в российское общественное мнение, является постепенное переплетение данных вопросов с образовательными и экономическими элементами общественного развития. Об этом говорит, например, то, что, по наблюдениям экспертов, с 2022 г. российские компании начали активно обращаться к стандартам ESG и внедрять в свою деятельность международные стандарты ESG, касающиеся вопросов ответственного

управления с упором на его экологичность¹⁶⁹. При этом в данном направлении, как отмечают аналитики, работает не только частный бизнес, традиционно более свободный в принятии стратегических решений из-за более низкой степени стратегического влияния на развитие общества, но и государство, в первую очередь путем активного внедрения экологической повестки в образовательные программы, что говорит о важности данных вопросов как на «оперативном» уровне относительно актуальных проблем, так и на стратегическом: государство стремится создать условия для реализации долгосрочных экологических проектов, которые будут оказывать влияние в том числе и на будущие поколения¹⁷⁰. Такое положение дел способствует реализации концепции устойчивого развития в стране и является важным фактором, способным оказать влияние на будущую деятельность политических партий, – очевидно, что они должны учитывать данное направление вектора общественного спроса и мнение населения в средней его массе на приоритетность тех или иных проблем.

Кроме того, описанная ситуация позволяет говорить о том, что динамика вовлечения экологической повестки в общественно-государственное развитие будет сохранять вектор в сторону его увеличения. Об этом в том числе говорят и меры, предпринимаемые государством как на концептуальном уровне (прежде всего это касается образования, экономики и заключения международных соглашений), так и на практическом, что связано с конкретными мерами по развитию «зеленых» технологий и экономики, осведомленности населения и устойчивого развития страны.

В данном контексте можно говорить и о некоей трансформации государственных (усредненно, относительно органов власти в целом и профильных ведомств) позиций по вопросам необходимости учета экологической повестки при формировании образов будущего государства и общества. Об этом, например,

---

¹⁶⁹ ESG-повестка в России: главные итоги 2022 г. // EcoStandard.journal [Электронный ресурс] // URL: <https://journal.ecostandard.ru/eco/kolumnisty-ecostandard-journal/esg-povestka-v-rossii-glavnye-itogi-2022-godaa/> (дата обращения: 30.01.2025).

¹⁷⁰ Экологическая политика как ключевой элемент стратегии устойчивого развития региона // Фонд Росконгресс [Электронный ресурс] // URL: <https://roscongress.org/sessions/aef-2022-ekologicheskaya-politika-kak-klyuchevoy-element-strategii-ustoychivogo-razvitiya-regiona/about/> (дата обращения: 30.01.2025).

свидетельствует позиция Рашида Исмаилова (председатель Российского Экологического Общества):

1. Экологическая политика России демонстрирует стремление к интеграции современных стандартов и решений. Введение новых норм, таких как обновлённые требования к выбросам и сбросам, свидетельствует о желании минимизировать экологические риски и стимулировать предприятия к использованию инновационных технологий. Эти меры создают основу для повышения экологической ответственности бизнеса и граждан.
2. Успешная реализация национальных проектов, включая проект «Экология», отражает потенциал межсекторного взаимодействия. Вовлечение в экологические инициативы государственных органов, бизнеса и общественности позволяет комплексно подходить к решению экологических проблем. Ликвидация свалок, улучшение качества воды и воздуха, восстановление лесов — это примеры достигнутых результатов, которые оказывают непосредственное положительное влияние на жизнь населения.
3. Однако перед экологической политикой остаются значительные вызовы. Геополитическая изоляция 2022 года потребовала от России адаптации к новым условиям, включая отказ от ряда международных проектов и необходимость самостоятельного развития технологий. В условиях ограниченного международного сотрудничества Россия вынуждена усиливать внутренние научные и технологические базы для достижения экологических целей. Это сложный, но потенциально плодотворный путь для укрепления суверенитета в области экологии.
4. Наконец, растущая экологическая осведомлённость граждан и их активное участие в экологических инициативах создают важный фактор давления на власть. Это подтверждает, что экологическая политика больше не может существовать в вакууме. Для её успеха необходимо учитывать мнение общественности, развивать просвещение и поддерживать инициативы на местах. В противном случае существует риск социального недовольства из-за нерешённых экологических проблем.

На данном этапе анализа можно констатировать, что экологическая повестка уже заняла заметное место в партийно-политическом поле России, однако степень ее институционализации в деятельности различных политических сил остается неравномерной. Экологическая проблематика больше не воспринимается как исключительно внешняя по отношению к политической конкуренции тема и все чаще включается в программные документы, публичные заявления, законодательные инициативы и отдельные формы межвыборной активности партий. Вместе с тем само присутствие экологических положений в партийной риторике еще не означает, что данная повестка стала устойчивым и системно обеспеченным элементом партийной стратегии. В одних случаях она выступает как содержательно проработанное направление, встроенное в более широкий комплекс политических приоритетов, в других — как символическое подтверждение актуальности современных общественных запросов без достаточной организационной и практической опоры.

Для крупных политических партий экологическая повестка, как правило, не образует полностью автономного программного ядра, а включается в более широкий социальный пакет, объединяющий вопросы качества жизни, городской среды, инфраструктуры, здоровья населения, благоустройства территорий и контроля над промышленными рисками. Именно в таком виде она оказывается наиболее органичной для системных политических сил, поскольку позволяет связывать экологические сюжеты с повседневно наблюдаемыми проблемами избирателей и тем самым расширять практическую убедительность своих программ. Вследствие этого экологическая проблематика чаще приобретает политический вес тогда, когда речь идет не о защите природы в абстрактном смысле, а о состоянии воздуха и воды, обращении с отходами, санитарной безопасности, сохранении зеленых зон, качестве коммунальной среды и последствиях конкретных техногенных или инфраструктурных сбоев.

Существенно и то, что для крупных партий экологическая тема активизируется прежде всего в ситуациях, связанных с локальными конфликтами, общественным напряжением, чрезвычайными происшествиями или заметными для населения экологическими инцидентами. Именно в таких условиях она переходит из

фонового программного компонента в более отчетливый инструмент публичной мобилизации, политического представительства и демонстрации управленческой компетентности. Однако подобная активизация далеко не всегда означает переход к долговременной институционализации экологического направления. Во многих случаях партии реагируют на уже сформировавшийся общественный запрос, но не выстраивают на его основе устойчивый организационный, экспертный и проектный контур, который позволял бы говорить о наличии полноценной экологической стратегии в межвыборный период.

Обратная логика характерна для партий и движений, ориентированных преимущественно на экологическую специализацию. Их преимуществом остается более высокая тематическая концентрация, позволяющая последовательно артикулировать экологические требования и удерживать внимание к вопросам охраны окружающей среды, устойчивого развития и природоохранной политики. Однако именно здесь обнаруживается противоположная проблема: при большей содержательной фокусировке на экологической повестке такие силы сталкиваются с меньшей организационной устойчивостью, более ограниченной инфраструктурой политического присутствия и более слабой способностью конвертировать экологическую узнаваемость в широкий федеральный электоральный результат. Тем самым возникает асимметрия, при которой крупные партии обладают большими ресурсами для политического освоения экологической тематики, но реже делают ее структурообразующим элементом собственной идентичности, тогда как специализированные экологические силы, напротив, сильнее удерживают тему, но слабее расширяют ее политическую и электоральную базу.

Из этого следует, что ключевое значение имеет не просто наличие экологического запроса в обществе, а способность партий преобразовать его в устойчивые механизмы представительства. Речь идет о закреплении экологических положений в программах, их сопровождении законодательными и проектными инициативами, выстраивании коммуникации с локальными сообществами, экспертной средой, общественными объединениями, волонтерскими и молодежными структурами. Пока такая работа носит фрагментарный характер, экологическая повестка остается

важным, но не до конца институционализированным ресурсом политической конкуренции. Она уже влияет на язык партийной коммуникации, на содержание программных документов и на способы публичного реагирования на кризисные ситуации, однако далеко не во всех случаях перерастает в устойчивую и последовательно реализуемую линию политического действия.

Тем самым основной вывод данного раздела состоит в том, что общественный запрос на экологическую проблематику в современной России развивается быстрее, чем партийные механизмы его долговременного и организационно оформленного представительства. Общество все отчетливее воспринимает экологические вопросы как часть повседневной социальной реальности и как показатель качества управления, тогда как партии лишь постепенно адаптируют свои стратегии к новым ожиданиям, причем делают это с разной глубиной, скоростью и степенью практической обеспеченности. Это позволяет говорить о переходном характере современного этапа: экологическая повестка уже закрепились в структуре политически значимых тем, но еще не получила одинаково прочного институционального оформления у основных участников партийной системы.

В этой связи дальнейший анализ требует показать не только сам факт присутствия экологической повестки в общественном сознании и партийной риторике, но и то, каким образом, через какие каналы и при каких условиях она способна оказывать влияние на электоральные предпочтения избирателей. Иными словами, следующим аналитическим шагом становится рассмотрение того, как экологический запрос преобразуется в фактор политического выбора, какие социальные группы оказываются наиболее восприимчивыми к данной тематике и в какой мере партийная работа с экологическими вопросами способна выходить за пределы символического признания их значимости.

2.2. Влияние экологической повестки на электоральные предпочтения избирателей в Российской Федерации

Как уже отмечалось ранее, за последнее десятилетие экологическая проблематика в России окончательно вышла за пределы узкоспециализированной экспертной ниши и заняла заметное место в структуре общественно значимых тем. Одним из наиболее ярких подтверждений данного тезиса является масштабный общественный резонанс, неизбежно возникающий вокруг крупных экологических инцидентов. Например, разлива дизельного топлива в Норильске в 2020 году, приведший к значительным загрязнениям бассейна реки Енисей¹⁷¹. В подобных условиях экологическая повестка начинает восприниматься как показатель способности политических сил реагировать на риски, затрагивающие безопасность, здоровье и привычные условия жизни населения.

В данном контексте особую аналитическую значимость для исследования приобретают социологические данные. Обращение, к которым необходимо для выявления того, в какой мере экологическая проблематика распределена по различным социальным и территориальным группам, насколько устойчив соответствующий общественный запрос и при каких условиях он может приобретать политическое значение. Иными словами, последующий анализ опросов представляет интерес прежде всего как инструмент выявления тех сегментов электората, в которых экологическая тема способна выйти за рамки общего общественного беспокойства и стать фактором политического выбора, партийной адресности и электоральной мобилизации.

Показательно, что данные общественных опросов ВЦИОМ от 2020 г. фиксируют отсутствие единой и однородной реакции населения на экологические вопросы. Например, ключевым выводом упомянутых опросов стало то, что большая часть населения удовлетворена состоянием окружающей среды в регионах своего проживания, но при этом отмечает ухудшение экологической ситуации в стране в

---

¹⁷¹ Последствия разлива топлива в Норильске [Электронный ресурс] // URL: <https://www.rbc.ru/business/04/06/2020/5ed7b3a19a79470f8a58995b> (дата обращения: 14.02.2025).

целом, что непосредственно влияет на восприятие качества и уровня жизни¹⁷². Это означает, что экологическая повестка не образует автоматически универсальный электоральный мотив для всего массива избирателей, а функционирует как дифференцированный запрос, сила и политическая направленность которого зависят от конкретного социального контекста.

Крайне важны в этом случае различия между типами городских и региональных пространств. Согласно проведенному опросу, жители областных центров лучше осведомлены и образованы в вопросах экологии. Это позволяет им объективно оценивать работу властей и политических сил по экологическому направлению и сбалансированно относиться к данным вопросам. А жители «миллионников» гораздо пессимистичнее относятся к вопросам экологии, что характеризует традиционное более скептическое и критичное отношение жителей мегаполисов к действиям государственных органов и тем, что они сильнее иных категорий ощущают на себе последствия загрязнений. При этом половина опрошенных, признавая стратегическую важность экологических вопросов для развития государства и общества, считает, что есть ряд ключевых вопросов, имеющих гораздо более важное значение для страны и ее граждан, например, вопросы экономики и национальной безопасности¹⁷³.

Соответственно, одна и та же экологическая тема в разных частях страны включается в политическое восприятие не одинаково: где-то она прочнее связывается с качеством жизни и ответственностью власти, а где-то продолжает рассматриваться как важная, но не первоочередная часть более широкого перечня общественных проблем. С аналитической точки зрения данное расхождение позволяет выделить по меньшей мере три фактора, влияющих на степень политической чувствительности к экологической повестке:

---

¹⁷² Экологическая повестка. За десять месяцев до выборов в Госдуму // ВЦИОМ. 2021 [Электронный ресурс] // URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ehkologicheskaja-rovestka-za-desjat-mesjacev-do-vyborov-v-gosdumu> (дата обращения: 11.02.2025).

¹⁷³ Расторгуев С.Р. Экологическая проблематика в предвыборных программах парламентских партий России в 2021 г. // Власть. 2022. № 2. С. 63-65.

- уровень урбанизации;
- степень информированности населения;
- экономическое положение территории.

Именно их сочетание во многом определяет, будет ли экологическая тема восприниматься как непосредственная проблема повседневной жизни либо как значимый, но отложенный по своей практической остроте вопрос.

Для политических партий это означает необходимость не ограничиваться общим учетом результатов социологических опросов, а дифференцировать экологические нарративы применительно к конкретным группам электората, выделяя те сегменты, в которых экологическая проблематика способна выполнять функцию самостоятельного или усиливающего основания для политического выбора. Следовательно, социологические данные в данном случае важны не только как инструмент описания общественного мнения, но и как материал для вывода о различной партийной адресности экологической темы в зависимости от особенностей соответствующих электоральных ниш.

Не менее важно и то, что значительная часть респондентов, признавая стратегическую важность экологических вопросов, одновременно ставит выше иные направления государственной и политической повестки, прежде всего экономику, социальную сферу и национальную безопасность. Данное обстоятельство позволяет говорить о сложном соотношении между ростом общественного внимания к экологической проблематике и ее реальной способностью определять электоральное поведение. Экологическая тема, таким образом, чаще действует не изолированно, а в сочетании с иными ожиданиями избирателей, усиливая или ослабляя политические предпочтения в зависимости от того, насколько тесно она соединяется с вопросами благосостояния, инфраструктуры, стоимости повседневной жизни и ощущением управленческой эффективности.

В формировании спроса на решение тех или иных экологических проблем в деятельности политической партии большое влияние также оказывает экономическое состояние региона. В зависимости от этой дифференциации в более обеспеченных регионах появляется возможность предлагать решения высокого уровня

амбициозности и инвестиционной привлекательности. В то же время в регионах с более низким уровнем экономического развития рационально корректировать программы так, чтобы, решая экологические вопросы, улучшать и экономическую ситуацию, например, путем снижения расходов домохозяйств за счет «зеленых» технологий.

Проанализированная статистика подтверждается в том числе и данными, приводимыми в официальных программных документах государственного уровня. Так, в своем прогнозе социально-экономической ситуации до 2036 г. Министерство экономики России указывает, что в условиях урбанизированной среды и повышенной концентрации населения в городах, в которых сосредоточено до 74% жителей России, вопросы экологической безопасности и устойчивости приобретают особую актуальность. Промышленные объекты, строительство, энергетическая инфраструктура и транспорт оказывают значительное негативное воздействие на окружающую среду. Согласно статистике, около 55 млн человек, или 53% городского населения, проживают в условиях высокого и очень высокого уровня загрязнения воздуха, что подчеркивает остроту проблемы и необходимость ее незамедлительного решения.

Климатические изменения, характеризующиеся увеличением годовых осадков в большей части страны и повышенным риском засух в южной части Европейского региона России, вносят дополнительные вызовы. Изменение климата приводит к частым аномально высоким температурам, которые, в свою очередь, становятся причиной дополнительной смертности среди населения крупных городов, особенно в периоды «жарких волн»¹⁷⁴.

Представленные данные указывают на глубокую связь между экологическими проблемами, урбанизацией и качеством жизни, что неизбежно становится значимым фактором в формировании электоральных предпочтений граждан. Высокий уровень загрязнения воздуха, затрагивающий более половины городского

---

¹⁷⁴ Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации до 2036 г. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/a5f3add5deab665b344b47a8786dc902/prognoz2036.pdf> (дата обращения: 14.02.2025).

населения, напрямую влияет на здоровье и благополучие граждан, что усиливает их запрос на политиков, предлагающих конкретные и действенные меры по улучшению экологической ситуации. В условиях климатических изменений, вызывающих экстремальные погодные явления (аномальная жара, засуха), экологическая повестка может занять центральное место в политической борьбе, особенно в регионах, наиболее уязвимых к этим явлениям. Граждане, ощущающие на себе последствия экологических проблем, будут склоняться к поддержке партий, которые предлагают не только стратегические планы, но и краткосрочные решения, улучшающие их повседневную жизнь. Таким образом, экологические вопросы перестают быть маргинальной темой и становятся ключевым элементом политической программы.

Для политических партий указанные данные создают как возможности, так и серьезные вызовы:

- С одной стороны, политические партии получают возможность использовать статистику в целях повышения эффективности своей работы и демонстрации жителям крупных городов своей приверженности решению наиболее актуальных экологических проблем
- Однако при этом политические партии вынуждены учитывать многогранность общественных запросов, даже тех из них, которые напрямую касаются экологии. Это связано с тем, что, как отмечалось выше, любой социальный запрос, как правило, напрямую переплетен в первую очередь с социально-экономическими запросами.

В этих условиях для партийного анализа принципиально важно учитывать, что влияние экологической повестки на политические предпочтения определяется не существованием абстрактного «экологического электората», а различием повседневного опыта, территориальных условий и набора рисков, наиболее чувствительных для отдельных сегментов населения. Именно поэтому экологическая проблематика приобретает для партий политическое значение лишь тогда, когда она соотносится с конкретным типом жизненной среды, характером локальных проблем

и социальными ожиданиями той аудитории, к которой обращено партийное сообщение¹⁷⁵.

Для городского электората экологическая повестка прежде всего связывается с качеством среды повседневного проживания: состоянием воздуха, транспортной нагрузкой, застройкой, обращением с отходами, доступностью зеленых пространств и благоустройством территорий. Здесь экологическая тема приобретает наибольшую политическую выразительность тогда, когда партия соединяет ее с вопросами качества городской инфраструктуры, прозрачности решений и управленческой результативности на уровне конкретного населенного пункта. Для индустриальных и экологически уязвимых территорий, напротив, экологическая проблематика чаще воспринимается через безопасность, здоровье, качество воды, техногенные риски и накопленный промышленный ущерб. В таких случаях политическая значимость экологической повестки возрастает не из-за ее ценностной абстрактности, а вследствие прямой связи с условиями жизни и недоверием к способности крупных хозяйствующих субъектов обеспечивать экологическую защиту населения. По данным общественных опросов, среди наиболее тревожащих россиян экологических проблем устойчиво фигурируют мусор и свалки, загрязнение водоемов, выбросы предприятий и качество воздуха, что подтверждает высокую значимость локально переживаемых экологических рисков¹⁷⁶.

Особое значение имеет и тот сегмент, для которого экологическая тема важна не только содержательно, но и с точки зрения форм участия. Речь идет прежде всего о молодежи, городских активистах, волонтерских и инициативных сообществах, для которых существенны открытость данных, публичность процедур, возможность общественного контроля, участие в локальных кампаниях и видимость практического результата. Для этой аудитории экологическая проблематика становится политически значимой тогда, когда партия предлагает не только программные

---

¹⁷⁵ Ляховенко О.И., Бакина М.А., Панченко Н.О. Экологическая повестка в программах политических партий на выборах в Государственную Думу Российской Федерации в 2021 году // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2021. № 3 (52). С. 16–26.

¹⁷⁶ Экологическая ситуация: мониторинг // ВЦИОМ. 2025 [Электронный ресурс] // URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ehkologicheskaja-situacija-monitoring> (дата обращения: 11.11.2025).

обещания, но и каналы включения в обсуждение и решение экологически чувствительных вопросов. В свою очередь, для домохозяйств семейного типа и социально активных групп среднего возраста экологическая тема чаще всего приобретает значение через прикладные последствия для повседневной жизни — качество воды, безопасность дворовой и школьной среды, санитарное состояние района, доступность зеленых зон, коммунальные издержки и общее качество среды проживания.

Таким образом, в российском политическом контексте экологическая повестка воздействует на электоральный выбор не сама по себе и не в силу одного лишь роста общественной озабоченности экологическими проблемами. Ее политический эффект возникает тогда, когда партия переводит экологическую проблематику из абстрактного дискурса в понятный для конкретных групп избирателей набор локальных кейсов, управленческих решений и социальных выгод. Именно в этой точке экологическая тема перестает быть внешним фоном общественного мнения и превращается в ресурс партийного позиционирования и адресной коммуникации.

Одновременно с этим важно осознавать и то, что современные экологические проблемы, обусловленные как естественными, так и социальными факторами, могут стать полноценным катализатором формирования новых политических коалиций, способных действовать во взаимодействии с представителями бизнеса, а также НКО и СМИ. Например, когда внедрение энергосберегающих программ позволяет как решать задачу удовлетворения спроса населения по экологическим вопросам за счет уменьшения показателей выбросов углерода, так и способствовать улучшению экономической ситуации и снижению социальной напряженности путем корректировки в меньшую сторону коммунальных платежей.

Как подчеркивает политолог А. Макаркин, результаты социологических исследований указывают на то, что граждане России не отвергают идеи устойчивого развития и экологической ответственности. Одновременно они выражают желание видеть решение конкретных проблем, таких как ликвидация мусорных полигонов. Эта позиция иллюстрирует вполне прагматичный подход к экологическим

инициативам с акцентом на непосредственное улучшение качества окружающей среды и жизни людей¹⁷⁷.

Такой подход населения к экологической повестке коррелируется с официальной позицией Российской Федерации, которая, как отмечается, не демонстрирует явной антиэкологичности. Примером приверженности России глобальным экологическим инициативам является присоединение к Парижскому соглашению (2016 г.), подтверждающее стремление государства играть активную роль в мировых усилиях по борьбе с изменением климата¹⁷⁸.

Описанные тенденции подтверждают тезис о растущем уровне экологической осознанности со стороны государственных органов и общества в целом. Однако, несмотря на это, важно отметить, что власти и общество продолжают искать баланс приоритетов между вопросами экологии и иными более традиционными проблемами в сферах экономики и безопасности, особенно в условиях текущих глобальных изменений. Это требует от властей и политических сил принятия своевременных и квалифицированных мер, которые будут как влиять на общественную социальную стабильность, так и на экологическую ситуацию.

Исследование общественного мнения, проведенное Всероссийским центром изучения общественного мнения (2021 г.), выявило важные аспекты в восприятии экологической политики среди населения России. Респонденты определили, что инициатива в решении экологических проблем должна исходить преимущественно от федеральных властей (36%, причем этот показатель увеличивается до 41–42% среди тех, кто отмечает ухудшение экологической ситуации в России или своем регионе), региональных властей (35%), граждан (25%), местных администраций (24%) и специализированных контрольных органов (19%).

Также респонденты высказались о факторах, негативно влияющих на экологическую ситуацию. В числе основных причин ухудшения экологического

---

¹⁷⁷ Макаркин А. Здесь вам не Запад: почему россиян не пугают экологические проблемы // Forbes.ru. 2021. 11 нояб. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.forbes.ru/society/445555-zdes-vam-ne-zapad-rossetu-rossian-ne-pugaut-ekologiceskie-problemy> (дата обращения: 14.02.2025).

¹⁷⁸ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14 апреля 2016 г. № 670-р // Официальный сайт Правительства России [Электронный ресурс] // URL: <http://government.ru/docs/37917/> (дата обращения: 06.03.2025).

состояния окружающей среды указываются действия или бездействие самих граждан (38 %, с увеличением до 45–49% среди молодежи), региональных властей (26%, с ростом до 30–32% среди особенно озабоченных экологической ситуацией в России или своем регионе), администраций городов или районов (26%), крупных промышленных предприятий (18%) и специальных надзорных органов и служб (16%)¹⁷⁹. Из рассмотренной статистики следует, что в обществе имеется устойчивое мнение об ответственности властей за сложившуюся экологическую ситуацию при полном отсутствии эффективного взаимодействия между различными представителями власти, а также общественными активистами по вопросам решения экологических проблем.

Также важным выводом рассмотренного опроса ВЦИОМ является то, что российские избиратели осознают важность эффективных практических мер и требуют их разработки и реализации от политических сил.

Результаты исследования ВЦИОМ выявляют сложные взаимосвязи между ожиданиями граждан относительно решения экологических проблем и их восприятием ответственности различных институтов. Преобладание мнения о том, что инициатива в решении экологических проблем должна исходить от федеральных властей (36%), указывает на высокие ожидания населения в отношении централизованной экологической политики. Этот показатель возрастает среди граждан, отмечающих ухудшение экологической ситуации, что подчеркивает связь между ощущением экологического кризиса и запросом на активное участие государства. Одновременно 35% респондентов видят значимую роль региональных властей, что свидетельствует о растущем понимании необходимости локальных решений. Таким образом, эти данные говорят о том, что властям всех уровней необходимо проявлять активность и прозрачность в экологических инициативах.

Интересной особенностью исследования является возложение части ответственности за экологические проблемы на самих граждан (38 %). Этот показатель

---

¹⁷⁹ Самый большой вред экологии наносят мусор и транспорт, третье место делят промышленность и лесозаготовки // ВЦИОМ. 2021. 9 нояб. [Электронный ресурс] // URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/samyi-bolshoi-vred-ehkologii-nanosjat-musor-i-transport-trete-mesto-deljat-promyshlennost-i-lesozagotovki> (дата обращения: 06.03.2025).

особенно высок среди молодежи, что может быть связано с ростом экологического образования и изменением стиля жизни молодого поколения. А вот низкие показатели по промышленным предприятиям (18%) и надзорным органам (16%) говорят о недостатке информации у населения о реальных источниках экологических проблем или низком доверии к эффективному контролю за этими источниками. Такое распределение ответственности предполагает необходимость просветительских кампаний, направленных на повышение осведомленности граждан о том, как крупный бизнес и надзорные органы влияют на экологическую ситуацию.

Для политических партий эти данные предоставляют возможность для уточнения своих программ в соответствии с ожиданиями избирателей. В этом процессе, с одной стороны важна ориентация на повышение эффективности федеральных экологических инициатив, что удовлетворит запрос значительной части населения, а с другой стороны перспектива возможность усилить роль граждан и региональных властей, предлагая меры, которые вовлекают население в экологические проекты и усиливают региональное управление. Подобная сбалансированная стратегия позволит охватить более широкий круг избирателей: от тех, кто ожидает централизованных решений, до сторонников активного участия граждан в улучшении экологической ситуации.

Растущее признание роли граждан в решении экологических проблем может стать стимулом для партий развивать инициативы, направленные на популяризацию экологически ответственного поведения. Например, поддержка проектов по сортировке отходов, озеленению городских территорий или переходу на устойчивые формы транспорта («зеленый» транспорт) может привлечь молодежь и экологически ориентированных избирателей. В то же время партии могут усилить свою позицию, выступая за ужесточение контроля над промышленными предприятиями и увеличение прозрачности работы надзорных органов, что повысит доверие граждан к этим институтам.

Также, анализируя результаты исследования, проведенного ВЦИОМ, необходимо говорить о том, что эффективным подходом к интеграции экологической повестки в политические программы может считать только такой подход, в рамках

которого будет учитываться позиция активных представителей гражданского общества и совокупность скоординированных усилий федеральных и региональных властей. Только те партии, которые смогут охватить комплекс сложных иерархических социально-политических отношений в совокупности с разработкой эффективных прикладных мер, о чем говорилось выше, смогут иметь большое конкурентное преимущество за счет по-настоящему успешной интеграции экологической повестки, так как смогут и удовлетворить общественные запросы, и проявить системность в отношении общей политики государства, что остается важным в условиях современной напряженности.

Кроме того, проведенные исследования подчеркнули важность объективной статистической оценки актуальности экологической повестки в общественном сознании, что делает необходимым ее квалифицированный и своевременный учет при разработке программных документов с проявлениями политической гибкости и воли оперативному реагированию на малейшие колебания среди различных слоев населения по тем или иным вопросам.

Примером такого успешного подхода может считаться внедрение «Единой Россией, раздела «Экология для Жизни» в Народную программу от 2021 года, в рамках которого были предложены точечные меры по созданию в России системы экологически-чистого транспорта и внедрения инструментов прозрачности экологического мониторинга. Это подчеркнуло и стремление партии соответствовать ожиданиям своих избирателей в контексте экологической повестки, и способность оперативно и точно выявлять наиболее проблемные точки напряженности в обществе по отдельным направлениям работы и своевременно их устранять на уровне программных документов и эффективных практических мер.

Парламентские оппозиционные партии, например, КПРФ, также уделяют внимание вопросам охраны окружающей среды, однако уровень проработки экологической тематики в программах различных партий заметно отличается. Если «Единая Россия» акцентирует внимание на инновационных и современных подходах, таких как цифровизация экологического мониторинга, то КПРФ фокусируется на более традиционных механизмах государственного регулирования.

Это разнообразие подходов показывает, что политический дискурс по вопросам экологии остается в стадии формирования¹⁸⁰.

Отдельным направлением становится взаимодействие партий с общественными экологическими движениями и НКО. Такие инициативы позволяют партиям демонстрировать приверженность интересам гражданского общества и находить поддержку среди активных слоев населения. Однако эффективность этого взаимодействия ограничивается отсутствием четкой институциональной основы для интеграции экологических НКО в политическую систему. При этом такое взаимодействие могло бы стать важным инструментом укрепления партийной базы.

Также на региональном уровне важную роль играют местные партии и движения, активно уделяющие внимание местным экологическим проблемам. Наиболее актуальными являются примеры Красноярского края и Челябинской Области, традиционно промышленных регионов, где политические партии активно используют вопросы экологической повестки в целях мобилизации избирателей, для которых вопрос решения экологических проблем является не только глобально-теоретическим, но и напрямую влияет на уровень жизни и здоровья. Соответственно, местные политические силы вынуждены искать новые пути интеграции экологических стратегий в партийные документы, параллельно демонстрируя реальные практические результаты¹⁸¹. Это требует последовательной работы, включая повышение экологической грамотности населения и использование современных технологий для мониторинга и управления экологическими процессами.

Данные социологических исследований позволяют более предметно зафиксировать возрастную специфику восприятия экологической повестки в современной России. По материалам ВЦИОМ, 84% молодых респондентов в возрасте 18–35 лет проявляют интерес к экологической ситуации в стране, регионе или населенном пункте. Наибольшую обеспокоенность у них вызывают проблемы вывоза,

---

¹⁸⁰ Программа партии «Единая Россия» на выборы в Государственную Думу РФ 2021 г. [Электронный ресурс] // URL: <https://er.ru/documents/programma> (дата обращения: 06.03.2025).

¹⁸¹ Суховерхов К. Обзор экологической политики России // РСМД 2021. 15 янв. [Электронный ресурс] // URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/ecology/obzor-ekologicheskoy-politiki-rossii/> (дата обращения: 06.03.2025).

складирования и утилизации мусора (65%), загрязненности лесов, водоемов и прибрежных территорий (64%), а также влияние экологической обстановки на собственное здоровье (60%). Существенными остаются и вопросы вырубki лесов, нехватки зеленых территорий (50%), а также деятельности промышленных компаний, выбросов и аварий (48%). Эти данные показывают, что экологическая проблематика воспринимается молодежью прежде всего через призму непосредственно наблюдаемых рисков и качества повседневной среды проживания. Не менее показательно и то, что ощущение личной ответственности за состояние окружающей среды заметно усиливается по мере перехода от общегосударственного к локальному уровню: если ответственность за экологическую ситуацию в стране декларируют 49% опрошенных, то в отношении собственного населенного пункта — уже 76%. В контексте анализа электоральных предпочтений это позволяет сделать вывод о том, что экологическая повестка воспринимается молодежью не столько как абстрактный идеологический маркер, сколько как показатель качества среды проживания и эффективности конкретных управленческих решений¹⁸².

Однако сами по себе результаты массовых опросов различных групп населения в данном случае задают лишь общую рамку потенциального спроса на экологическую проблематику, но не позволяют определить, каким образом этот запрос был политически артикулирован. Реальная проверка его значения возможна через анализ того, как российские политические партии включали экологические сюжеты в предвыборные программы и насколько последовательно связывали их с иными значимыми для избирателя вопросами социально-экономического развития. Поэтому последующий материал раздела следует рассматривать уже не просто как продолжение описания общественного мнения, а как переход к анализу партийно-программного ответа на выявленный общественный запрос и к оценке степени включенности экологической повестки в структуру электорального предложения.

---

¹⁸² ВЦИОМ. Экология должна быть экономной? Молодежь чаще предпочитает те экологические практики, которые позволяют одновременно сэкономить // ВЦИОМ. 2025. 14 августа. [Электронный ресурс] // URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ehkologija-dolzha-byt-ehkonomnoi> (дата обращения: 09.09.2025).

В 2021 г. политические партии России активно интегрировали экологические вопросы в свои предвыборные программы, что свидетельствует о значительном росте внимания к этой теме. Экологическая повестка в этом периоде стала особенно актуальной с 19% предвыборных текстов, посвященных именно экологическим проблемам¹⁸³. Среди основных обсуждаемых тем были экологизация законодательства, проблемы лесных пожаров, мусорная реформа и внедрение «зеленых» технологий. Этот всплеск интереса к экологическим вопросам можно объяснить рядом факторов, включая усилившиеся экологические кризисы в стране, такие как масштабные лесные пожары и крупные экологические катастрофы, например, разлив дизельного топлива в Норильске и массовая гибель морских животных на Камчатке.

Эти события, а также общий рост уровня жизни в 2021 г. по сравнению с предыдущими годами, могли способствовать возросшему интересу граждан к экологическим проблемам. В начале 2000-х годов, когда стоял вопрос об экономическом выживании, такие проблемы отходили на второй план. А позже, с улучшением экономической ситуации, население стало более восприимчивым к экологическим вызовам, что, в свою очередь, заставило политические партии внимательнее относиться к экологическим требованиям избирателей. Это свидетельствует о более системном подходе к экологической повестке со стороны политических сил в 2021 г., который был обусловлен как серьезными экологическими кризисами, так и улучшением общественного благосостояния, что привело к большему вниманию граждан к экологическим проблемам.

Анализ политических предпочтений на парламентских выборах в России (2021 г.) показывает, что возрастная категория от 25 до 44 лет склонна поддерживать рыночных либералов и экологические партии, такие как Партия народной свободы и «Зелёные», а также ЛДПР. В то же время этой же возрастной сегмент демонстрирует меньшую поддержку партии «Единая Россия», в отличие от более старших возрастных групп (45 лет и старше), которые являются

---

¹⁸³ Уткин С.Р., Стихин И.В., Тулаева С.А. Экологическая повестка в предвыборных программах российских политических партий // Управленческое консультирование. 2023. № 8(176). С. 36-37.

основными сторонниками этой партии. Интересно, что на выборах 2021 г. из 14 зарегистрированных партий только восемь смогли набрать более 1% голосов, и пять из них преодолели пятипроцентный барьер. Две экологические организации (РЭП «Зелёные» и «Зеленая альтернатива») получили менее 1% голосов каждая, но их совокупный результат составил 1,5%, что свидетельствует о небольшом, но заметном интересе к экологическим вопросам¹⁸⁴.

Несмотря на предположения, что молодежь будет активно поддерживать экологические инициативы, прямой корреляции между молодыми избирателями и поддержкой экологов установить не удалось. Это может быть связано с недостаточной информированностью избирателей о кандидатах и их программе, что делает сложным формирование устойчивых электоральных предпочтений на основе экологической повестки. На выборах 2016 г., например, молодые избиратели в возрасте 18–24 лет оказали предпочтение партии «Коммунисты России», что также указывает на их склонность поддерживать оппозиционные, но необязательно либеральные или демократические силы.

Согласно данным ВЦИОМ, экологическая активность среди различных возрастных групп в России распределяется следующим образом:

- молодежь (18–24 года) – 47% представителей этой группы сообщили, что за последний год они или члены их семей предпринимали меры, направленные на решение экологических проблем;
- люди среднего возраста (25–44 года) – 60–61% участников этой группы проявляли экологическую активность;
- пенсионеры (60 лет и старше) – 41% представителей этой группы участвовали в экологических инициативах (рис. 1).

---

¹⁸⁴ Коргунюк Ю.Г., Росс К. Политические предпочтения молодых избирателей в современной России // Полития. 2023. № 2(109). С. 77-112.

Рис. 1. Участие в экологических инициативах по возрастным группам в России¹⁸⁵

Данные, представленные на рис. 1, позволяют сделать вывод о том, что возрастные различия в экологической активности имеют значение не только для оценки уровня вовлеченности, но и для выбора наиболее эффективных партийных форматов работы с избирателями. Для молодежи экологическая повестка оказывается наиболее убедительной в тех случаях, когда она связана с участием, волонтерскими практиками, инициативными проектами и современными каналами публичной коммуникации. Для граждан среднего возраста — когда она выражена через прикладные эффекты, управленческую результативность, состояние городской среды, ЖКХ и качество повседневной инфраструктуры. Для старших возрастных групп — когда экологические вопросы подаются через темы безопасности, здоровья и качества жизни. Следовательно, возрастная дифференциация экологической активности должна учитываться партиями не только при оценке потенциальной

¹⁸⁵ Экоактивизм: вовлеченность, мотивация, потенциал. // ВЦИОМ. 2023. 6 июня [Электронный ресурс] // URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ehkoaktivizm-vovlechnost-motivaciya-potencial> (дата обращения: 05.05.2025)

поддержки, но и при определении содержания экологических сообщений, каналов их распространения и способов мобилизации различных электоральных групп.

С учетом указанных различий уровень интереса различных возрастных групп к экологическим вопросам в России показывает необходимость трансформации политических программ партий для более эффективного охвата их интересов:

- Молодежь - 18–24 года – данная категория населения проявляет наиболее высокий интерес к экологической повестке, но ее активность остается ниже, чем у людей среднего возраста. Из этого следует вывод о том, что политические партии должны использовать все доступные каналы коммуникации с молодежью в целях формирования мобилизационного резерва своего электората, планируя стратегическое будущее
- Люди среднего возраста - 25–44 года - данная категория демонстрирует наибольшую вовлеченность в электоральные процессы. Соответственно, необходимо осуществлять точечную разработку программ, которые будут вмещать в себя как актуальные вопросы экологии, так и важнейшие экономические вопросы, связанные с профессиональной деятельностью и необходимостью повышения уровня жизни.
- Пенсионеры – от 60 лет – являются ценным ресурсом для экологической повестки, но при этом зачастую меньше открыты к новым тенденциям и ориентированы на традиционные ценности и принципы.

Соответственно, при разработке и корректировке политических программ необходимо учитывать различные возрастные особенности и потребности той или иной группы. Это необходимо для проведения эффективной работы в данном направлении – так, например, в отношении молодежи необходимо предлагать инновационные подходы, в то время как работа с пенсионерами требует большого уровня поддержки и стабильности.

Кроме того, на взгляд автора, включение экологических вопросов в программы политических партий является важнейшим инструментом обеспечения устойчивого развития общества, что может дать ощутимое преимущество политическим силам как на выборах, так и на стратегическом уровне.

Эффективное использование экологической повестки может стать конкурентным преимуществом для партий, которые стремятся привлечь новые электоральные группы. Политические партии, способные объединить граждан вокруг общих экологических целей, смогут не только укрепить свои позиции, но и способствовать улучшению качества жизни. Это особенно важно в условиях растущего интереса общества к проблемам экологии и их влиянию на будущее страны.

Соответственно, политические программы, соответствующие экологическим запросам различных возрастных групп, позволяют партиям быть более актуальными и привлекательными для избирателей. Применение целевого подхода к каждой группе и разработка межпоколенческих инициатив создают условия для формирования устойчивого и экологически ориентированного общества.

В современном российском обществе экологическая повестка приобретает все большее значение, непосредственно влияя на электоральные предпочтения избирателей. Осознание необходимости устойчивого развития и сохранения окружающей среды формирует запрос граждан на активные действия со стороны государства и бизнеса в этой сфере.

Исследования, проводимые крупными государственными корпорациями, такими как Росатом, подтверждают значимость экологических вопросов. Представленные результаты исследования «Потребности российского бизнеса в специалистах экологического профиля в ближайшей и среднесрочной перспективе» показывают растущий спрос на специалистов в области экологии. Это свидетельствует о том, что экологическая повестка интегрируется не только в общественное сознание, но и в стратегические планы крупных корпораций.

Результаты исследования также подчеркнули необходимость формирования общей экологической культуры и раннего вовлечения молодежи в экологическую повестку. Зоя Федотова, директор проектов дивизиона «Экология» АНО «Агентство стратегических инициатив», отметила, что экология сегодня является не только сферой природоохранной деятельности, но и новой точкой технологического развития и роста социально-экономического благополучия страны. Для реализации масштабных проектов в области экологического мониторинга,

переработки отходов и климатической адаптации регионов требуются высококвалифицированные специалисты и команды.

Кроме того, была подчеркнута важная роль общественных движений в популяризации экологических профессий. Александра Рябых, сопредседатель движения «Экосистема», указала, что молодежь является драйвером осознанного потребления и развития экологической культуры. Общественные организации способствуют привлечению молодых людей к экологической сфере, демонстрируя им возможности для профессионального роста и влияния на экологическое благополучие страны. Это подтверждает результаты исследования, которые указывают на растущий интерес и потребность в специалистах экологического профиля, что в свою очередь влияет на электоральные предпочтения избирателей, ориентированных на устойчивое развитие.

Государственный характер деятельности таких корпораций играет ключевую роль в продвижении экологической повестки. Активное участие «Росатома» в оценке и подготовке кадров для экологического сектора отражает стремление государства ответить на запросы общества. Это усиливает доверие избирателей к государственным институтам и влияет на их электоральные предпочтения, поскольку граждане видят реальные шаги по улучшению экологической ситуации.

Государственный характер деятельности таких корпораций играет ключевую роль в продвижении экологической повестки. Активное участие Росатома в оценке и подготовке кадров для экологического сектора отражает стремление государства ответить на запросы общества. В свою очередь это:

- усиливает доверие избирателей к государственным институтам;
- влияет на их электоральные предпочтения, поскольку граждане видят реальные шаги по улучшению экологической ситуации.

Согласно последнему опросу ВЦИОМ (февраль 2024 г.), россияне оценивают экологическую ситуацию в стране более оптимистично, чем общемировую: 35% поставили экологии в России 4 и 5 баллов из пяти возможных, что почти вдвое выше, чем оценки общемировой ситуации (19%). Общероссийский экологический индекс составляет 42 пункта, что на девять пунктов выше общемирового (29

пунктов). Такие показатели свидетельствуют о растущем осознании важности экологических вопросов на национальном уровне.

Однако несмотря на положительные оценки, многие в России отмечают недостаток реальных позитивных изменений в сфере экологии: лишь 21% видят улучшения в стране и 20% – в своем регионе. Большинство оценивают ситуацию как стабильную или даже ухудшающуюся. Этот диссонанс между пониманием проблемы и недостатком реальных действий может стимулировать избирателей поддерживать политические силы, предлагающие конкретные решения экологических проблем.

Динамика опросов ВЦИОМ показывает, что за период с 2020 по 2023 год восприятие экологической ситуации в стране улучшалось (индекс вырос с 43 до 50 пунктов), но в текущем периоде этот рост приостановился. Это указывает на необходимость активизации усилий в экологической сфере, что может стать ключевым фактором в политических кампаниях. Политические партии и кандидаты, предлагающие эффективные экологические программы, имеют шанс привлечь электорат, особенно среди молодого поколения, которое, по данным исследований, является драйвером экологической культуры.

Важно отметить, что чем ближе человеку предмет обсуждения, тем более он заинтересован и готов действовать. Оценки экологической ситуации в своем регионе высоки (индекс достигает 54 пунктов), и лишь 1% затруднился ответить на этот вопрос. Это подчеркивает значимость локальных экологических инициатив и потенциальную поддержку избирателями тех кандидатов, которые активно работают над улучшением экологии на региональном уровне.

Анализируя динамику восприятия экологической ситуации в стране в 2019–2023 гг., можно отметить значительное улучшение оценок населением (рис. 2).

Согласно данным ВЦИОМ, в 2019 г. 35% россиян считали экологическую обстановку в своем регионе хорошей, в 2021 г. этот показатель вырос до 46%, а к 2023 г. достиг 75 %. Такая положительная динамика свидетельствует о росте удовлетворенности граждан состоянием окружающей среды в местах их проживания, что может быть связано с реализацией государственных программ, направленных на охрану окружающей среды, а также с повышением экологической

осведомленности населения. Введение раздельного сбора отходов, борьба с незаконными свалками и улучшение состояния воздушной среды, вероятно, способствовало формированию более позитивного отношения граждан к состоянию экологической обстановки.

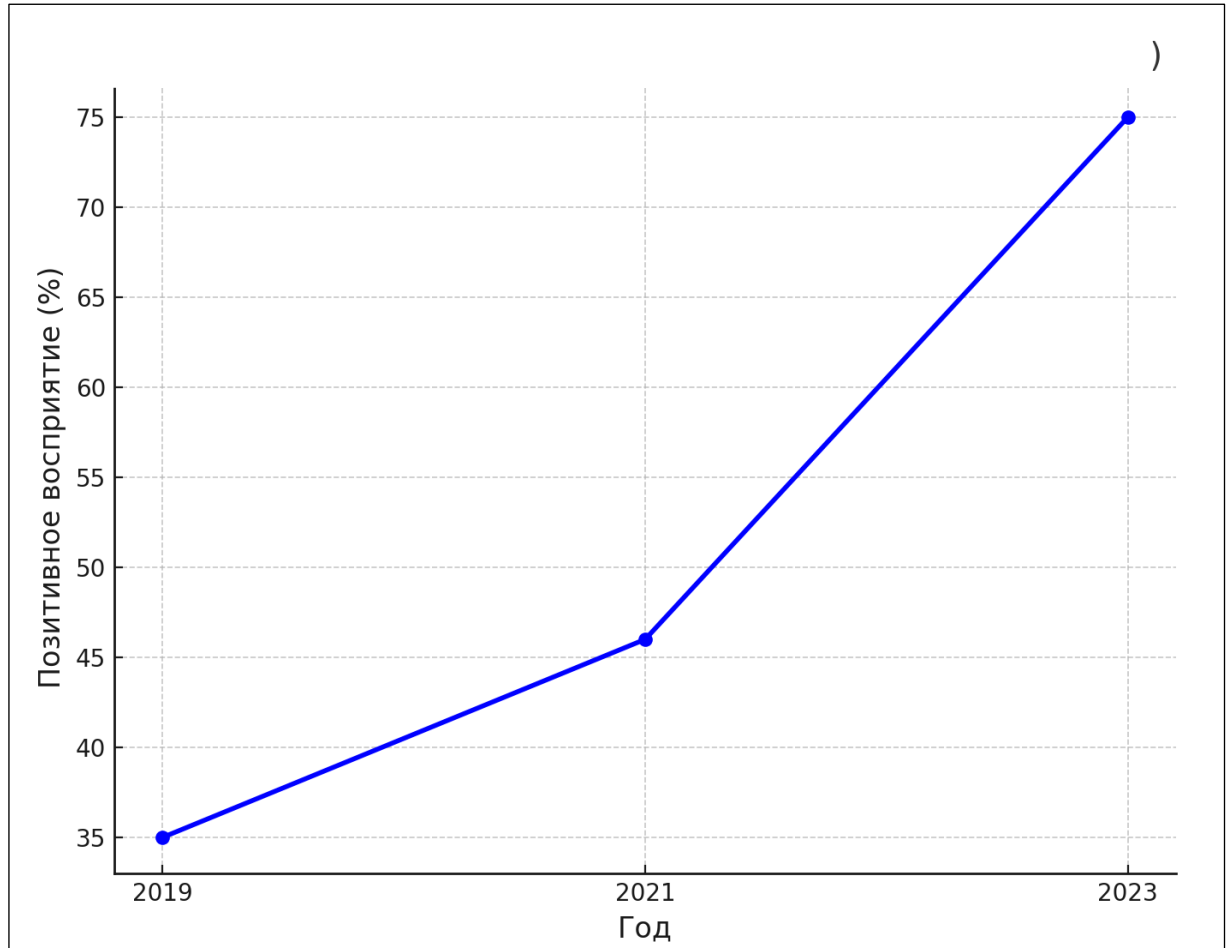

Рис. 2. Изменение позитивного восприятия состояния экологии в России за 2019–2023 гг.

Одновременно с этим рост позитивного восприятия экологической ситуации сам по себе еще не означает усиления электоральной поддержки партий, специализирующихся исключительно на экологической повестке. В политическом отношении более выигрышными оказываются те силы, которые способны встроить экологическую тематику в более широкую репутацию компетентного управления, связав ее с вопросами качества жизни, состояния городской среды, эффективности инфраструктурных решений и результативности публичной власти. Следовательно, позитивная динамика общественных оценок экологии должна интерпретироваться не как прямое основание для роста «зеленых» партий, а как расширение возможностей

для тех политических акторов, которые умеют переводить экологический запрос в комплексное и убедительное управленческое предложение.

Однако несмотря на общий рост положительных оценок, остается значительная доля населения, фиксирующая отсутствие изменений или ухудшение ситуации. Так, в 2023 г. 41% респондентов не заметили изменений, а 18% сообщили об ухудшении экологической обстановки¹⁸⁶.

Прогнозируя дальнейшую динамику общественного восприятия, можно предположить, что при условии продолжения и расширения экологических программ, а также активного вовлечения граждан в природоохранные инициативы положительные тенденции сохранятся. Однако социально-экономические и социальные факторы, связанные с неизбежным ростом промышленного и сельскохозяйственного производства, а также с урбанизацией, могут оказывать негативное влияние на экологическую ситуацию, что потребует дополнительных усилий для поддержания достигнутых результатов.

Итак, представленные данные отражают значительное улучшение общественного восприятия экологической ситуации в России за последние годы. Однако для поддержания и развития этой позитивной динамики необходимы постоянные усилия со стороны государства, общественных организаций и самих граждан, направленные на защиту и улучшение окружающей среды.

Несмотря на сохраняющееся в российской политической системе доминирование парламентских партий, в последние годы наблюдаются отдельные примеры электоральной успешности политических сил, ориентированных преимущественно на экологическую повестку. Особый интерес для настоящего исследования представляют избирательные компании муниципального и регионального уровня, где связь между экологическим запросом, территорией конфликта и фигурой кандидата оказывается наиболее наглядной.

---

¹⁸⁶ Экологическая ситуация в России: мониторинг // ВЦИОМ. 2023 [Электронный ресурс] // URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ehkologicheskaja-situacija-v-rossii-monitoring-20230309> (дата обращения: 11.11.2025)

Одним из наиболее ранних и верифицируемых кейсов такого рода стали муниципальные выборы 2017 г. в московском районе Крылатское¹⁸⁷. По их итогам пять из десяти мандатов получили самовыдвиженцы, связанные с движением «Спасём Крылатские холмы», то есть с локальной кампанией против застройки и деградации природной территории района; во втором избирательном округе среди избранных оказалась, в частности, Владислава Горшкова¹⁸⁸. В аналитическом отношении этот пример важен тем, что успех обеспечила не столько партийная инфраструктура, сколько превращение территориального экологического конфликта в устойчивую локальную политическую идентичность: избиратель голосовал не за абстрактную «зелёную» риторику, а за кандидатов, уже встроенных в борьбу за конкретное пространство.

На региональном уровне одним из наиболее показательных кейсов стали выборы в Законодательное Собрание Челябинской области 2020 г., где партия «Зелёная альтернатива» получила 47 059 голосов, или 5,36 %, и обеспечила себе один мандат¹⁸⁹. Кампания в данном случае была выстроена вокруг наиболее чувствительных для Южного Урала тем: городского смога, состояния водохранилища Шершни, рекультивации городской свалки, ситуации вокруг полигона в Полетаево, озеленения Челябинска и иных накопленных экологических проблем промышленного региона¹⁹⁰. Существенным фактором успеха стало то, что партию

---

¹⁸⁷ Избирательная комиссия внутригородского муниципального образования в городе Москве муниципального округа Крылатское. Решение от 11 сентября 2017 г. № 19/1 «Об определении результатов выборов депутатов Совета депутатов муниципального округа Крылатское в городе Москве» // Московская городская избирательная комиссия. 2017. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.mosgorizbirkom.ru/documents/53349/a6ee79b3-919c-40d1-bb86-00552ca6692f.pdf> (дата обращения: 30.01.2025)

¹⁸⁸ Белова Т. Муниципальные депутаты района Крылатское 2017–2022 // Крылатское.ру. 2017. 11 сент. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.krylatskoye.ru/content/today/index39.html> (дата обращения: 30.03.2026)

¹⁸⁹ Избирательная комиссия Челябинской области. Постановление от 17 сентября 2020 г. № 184/1516-6 «Об установлении общих результатов выборов депутатов Законодательного Собрания Челябинской области седьмого созыва» // Избирательная комиссия Челябинской области. 2020. [Электронный ресурс] // URL: https://chelyabinsk.izbirkom.ru/files/2020/post-09/1516_.doc (дата обращения: 30.01.2025).

¹⁹⁰ Депутат, блогер и ветеринар возглавили «Зелёную альтернативу» // Наш Челябинск. 2020. 26 июня [Электронный ресурс] // URL: <https://nashchelyabinsk.ru/post/deputat-blogger-i-veterinar-vozglavili-zelionuiu-al/> (дата обращения: 30.01.2025).

представляли фигуры, уже ассоциировавшиеся с локальной экологической и общественной активностью, прежде всего руководитель «АнтиСмога» Михаил Махов, а также публичные медийные лица, способные перевести экологическую тревожность в язык политического выбора. Тем самым челябинский пример показывает, что в промышленно неблагополучных регионах экологическая повестка получает электоральную результативность тогда, когда соединяется с узнаваемыми носителями темы и с набором повседневно переживаемых угроз.

Схожую логику продемонстрировали выборы в Государственный Совет Республики Коми 2020 г., где «Зелёная альтернатива» получила 10,01 % голосов по единственному округу и добилась получения одного мандата, переданного Виктору Бетехтину¹⁹¹. В данном случае электоральный успех был достигнут в регионе, где экологическая проблематика уже обладала повышенной политической чувствительностью и воспринималась как часть более широкой дискуссии о качестве управления территорией, обращении с отходами, ресурсной политике и защите природной среды¹⁹². Кампания партии, в свою очередь, опиралась на образ несистемного экологически маркированного игрока, пытавшегося противопоставить себя традиционным бюрократическим практикам. В аналитическом плане данный кейс подтверждает, что экологическая повестка способна приносить заметный результат даже на уровне регионального парламента, если она попадает в уже сформированную зону общественного напряжения.

Следующим в хронологическом ряду является кейс Красноярского края, где на выборах в Законодательное Собрание 2021 г. партия «Зелёные» получила 5,11

---

¹⁹¹ Избирательная комиссия Республики Коми подписала протокол об установлении общих результатов выборов депутатов Государственного Совета Республики Коми VII созыва // Избирательная комиссия Республики Коми. 2020. 14 сент. [Электронный ресурс] // URL: <https://komi.izbirkom.ru/news/11134/> (дата обращения: 30.01.2025).

¹⁹² «За Арктику сердце болеет»: «Зеленая Альтернатива» возьмет на контроль экоситуацию в Арктической зоне // БНК. 2020. 19 авг. [Электронный ресурс]. // URL: <https://www.bnkomi.ru/data/news/116468/> (дата обращения: 30.01.2025).

% голосов по партийным спискам и один мандат¹⁹³. Для Красноярского края это имело особое значение ввиду высокой политической чувствительности темы загрязнения воздуха, промышленной нагрузки и экологической ситуации в крупных и малых городах региона¹⁹⁴. Показательно, что уже после выборов экологическая фракция последовательно выдвигала инициативы, связанные с ужесточением мер по снижению негативного воздействия на атмосферный воздух в Красноярске и с разработкой комплексных планов для Ачинска, Назарова, Минусинска, Лесосибирска и Канска. Именно это позволяет рассматривать электоральный результат 2021 г. не как случайный проход «малой» партии, а как пример того, как экологическая специализация в промышленно напряжённом регионе может быть воспринята избирателем как форма экспертного и содержательно определённого политического представительства.

Если региональные кампании показывают возможность прохождения экологически ориентированных партий через списочное голосование, то муниципальный уровень демонстрирует иную, не менее важную модель — устойчивость персонализированной экологической репутации. Это подтверждают муниципальные выборы 2022 г. в Крылатском районе г. Москвы, где Владислава Горшкова была вновь избрана депутатом по избирательному округу № 2, получив 1997 голосов¹⁹⁵. Её кампания была напрямую связана с уже сложившимся образом районного экоактивиста и защитника Крылатских холмов, с противодействием точечной застройке и с защитой права жителей на благоприятную окружающую среду. В

---

¹⁹³ Избирательная комиссия Красноярского края определила результаты выборов депутатов Законодательного Собрания Красноярского края четвертого созыва // Избирательная комиссия Красноярского края. 2021. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.krasnoyarsk.izbirkom.ru/arkhiv-dokumentov/novosti-arkhiv.php/21503/> (дата обращения: 30.01.2025).

¹⁹⁴ Шахматов С. «Начинать нужно с ликвидации площадных источников» // Кислород.LIFE. 2021. 31 авг. [Электронный ресурс] // URL: <https://kislород.life/electro2021/shakhmatov/> (дата обращения: 30.01.2025).

¹⁹⁵ Избирательная комиссия внутригородского муниципального образования в городе Москве муниципального округа Крылатское. Решение от 12 сентября 2022 г. № 25/1 «Об определении результатов выборов депутатов Совета депутатов муниципального округа Крылатское в городе Москве» // Московская городская избирательная комиссия. 2022. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.mosgorizbirkom.ru/documents/48938/84fbf345-1b24-42f9-9650-661c3dd06874.pdf> (дата обращения: 30.01.2025).

данном случае принципиально важно, что экологическая повестка обеспечила не разовый всплеск внимания, а воспроизводимый электоральный результат: поддержка была подтверждена повторно, что свидетельствует о возможности долгосрочной конвертации локального экологического активизма в политическое представительство. Следовательно, экологическая тема наиболее эффективно работает тогда, когда она не исчерпывается предвыборной риторикой, а поддерживается межвыборной деятельностью кандидата и его встроенностью в районное общество.

Наиболее актуальным и одновременно одним из наиболее ярких примеров последних лет являются выборы в парламент Кабардино-Балкарской Республики 2024 г. Здесь экологическая партия «Зелёные» получила 20 295 голосов, или 5,06 %, и завоевала два депутатских мандата¹⁹⁶. Содержательно данная кампания была выстроена не только на общей «зелёной» риторике, но и на подчеркнута экспертном позиционировании: в зарегистрированном партийном списке были представлены учёные, в том числе доктора и кандидаты наук, исследователи Института экологии горных территорий и других научных структур, а публичный акцент делался на том, что решения, влияющие на качество жизни, должны опираться на современные исследования¹⁹⁷. Именно это придало кампании не протестный, а компетентностный характер. В аналитическом отношении кейс Кабардино-Балкарии особенно важен, поскольку показывает: на современном этапе экологическая повестка способна приносить электоральный результат не только в форме гражданского протеста, но и в форме запроса на профессионализированное, научно обоснованное представительство экологических интересов в органах власти.

Рассмотренные примеры позволяют сделать более общий вывод. Локальный электоральный успех экологической повестки в российских условиях возникает не

---

¹⁹⁶ В законодательный орган КБР избрано 70 депутатов // Электронная газета «Кабардино-Балкария». 2024. 10 сент. [Электронный ресурс] // URL: <https://elgkbr.ru/node/24395> (дата обращения: 30.01.2025).

¹⁹⁷ Все 40 кандидатов от партии «ЗЕЛЁНЫЕ» зарегистрированы для участия в парламентских выборах КБР // Партия «Зелёные». 2024. 30 июля [Электронный ресурс] // URL: <https://greens.ru/green-news/vse-40-kandidatov-ot-partii-zelenye-zaregistrirovany-dlya-uchastiya-v-parlamentskikh-vyborakh-kbr/> (дата обращения: 30.01.2025).

автоматически из самого факта наличия экологической проблемы, а из сочетания нескольких факторов: высокой территориальной чувствительности населения к конкретному экологическому риску, способности кандидата или партии связать его с повседневным качеством жизни, а также наличия организационного и репутационного ресурса, позволяющего перевести экологическое недовольство в формат последовательной избирательной кампании. Именно поэтому наиболее результативными оказываются либо кампании, опирающиеся на уже существующие локальные экологические конфликты и сообщества, либо кампании, в которых экологическая проблематика включается в более широкий образ компетентного управления, ответственного представительства и практически ориентированной защиты интересов жителей. В этом смысле российский опыт подтверждает, что экологическая повестка уже способна выступать самостоятельным источником электоральной мобилизации, но её результативность остаётся социально-территориально неоднородной и зависит от глубины встраивания экологических тезисов в конкретную политическую и организационную практику.

Для масштабирования подобной практики необходимо развитие внутренней институциональной структуры самих "зеленых" партий, включая сеть экологических координаторов, платформу по сбору локальных проблем, механизмы онлайн-участия и создание банка типовых решений. В условиях роста экологической тревожности в городах и нарастающего давления на природу со стороны застройщиков, "зелёные" могут выйти за пределы маргинальной ниши, при условии, что их деятельность будет сопровождаться не только критикой, но и проектной работой (рис. 3).

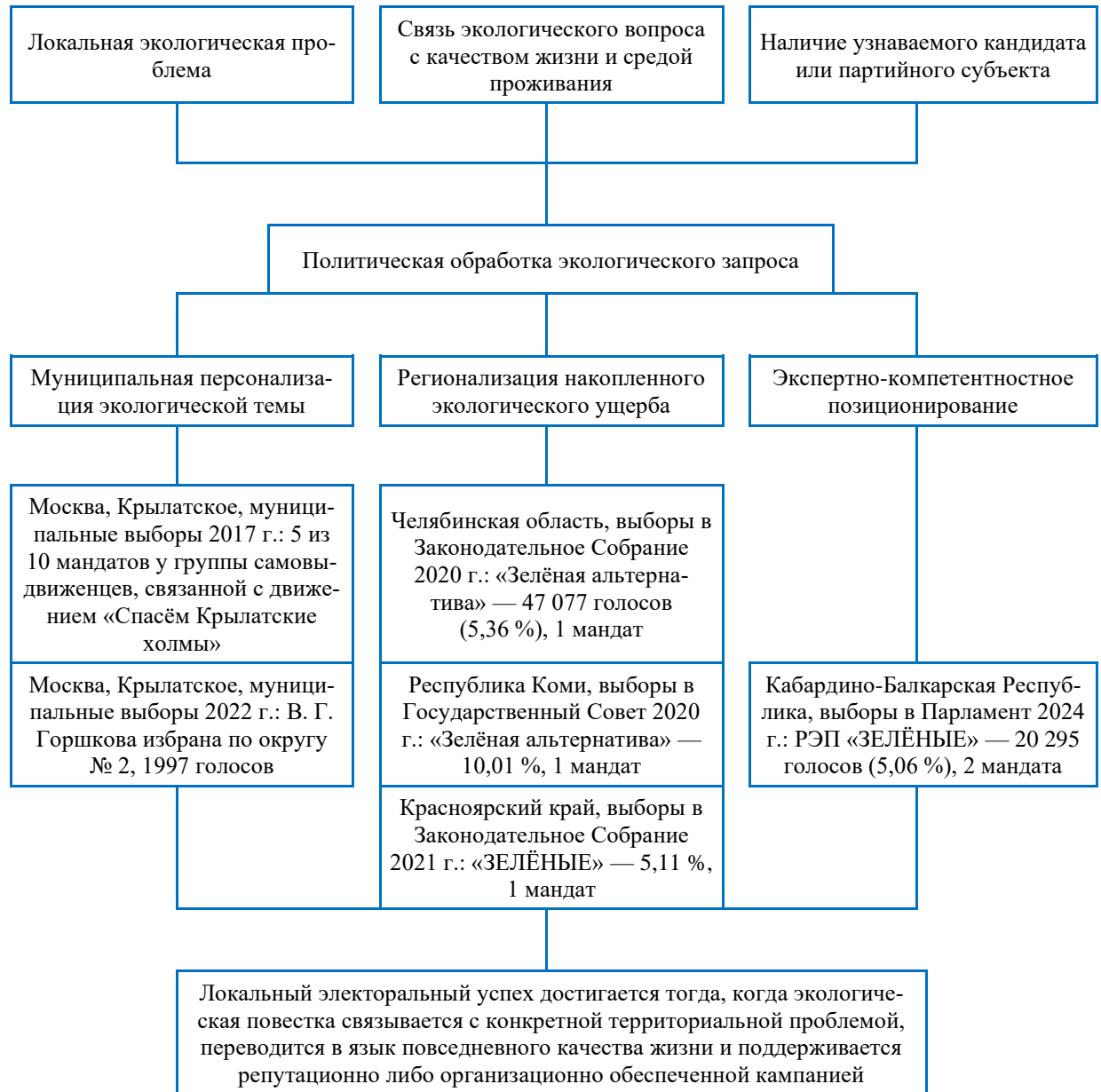

Рис. 3. Блок-схема воздействия экологической повестки на локальный электоральный успех

Источник: разработано автором.

Рассмотренные примеры показывают, что локальный электоральный успех экологической повестки возникает не просто из самого наличия экологической проблемы, а из сочетания нескольких условий. К их числу относятся высокая локальная чувствительность населения к конкретной проблеме, понятная причинно-следственная связь между экологическим конфликтом и предлагаемым политическим решением, а также наличие организационного субъекта, способного

перевести общественный запрос или протест в форму последовательной электоральной кампании. Именно поэтому даже сходные по своему содержанию экологические проблемы не во всех регионах превращаются в полноценный партийный ресурс и не всегда обеспечивают устойчивую политическую поддержку.

Кроме того, анализируя данные о влиянии экологической повестки на электоральные настроения в российском обществе, важно говорить и о том, как влияет экологическая повестка на протестный потенциал населения. В данном контексте обращает внимание исследование «Динамика и кросс-региональная вариация экологической протестной активности в России»¹⁹⁸, в рамках которой была проанализирована динамика протестов в России с 2018 по 2021 г., вызванные экологическими проблемами.

Однако экологический протест сам по себе еще не тождествен электоральному эффекту¹⁹⁹. Рост интенсивности протестных выступлений, повышение их заметности в медиапространстве и вовлечение в них локальных сообществ не приводят автоматически к перераспределению политической поддержки в пользу той или иной партии. Для превращения экологического конфликта в фактор партийной конкуренции необходимо, чтобы возник субъект, способный придать общественному недовольству устойчивую политическую форму, артикулировать требования протестующих в языке публичной политики и связать их с конкретным предложением избирателю.

В этом случае принципиальное значение имеет не только сам масштаб протестной мобилизации, но и наличие институционального посредника, готового включить экологическую проблематику в программные положения, сопровождать конфликт в публичном поле, поддерживать его в коммуникации с органами власти и переводить требования участников протеста в формат политического

---

¹⁹⁸ Семенов А.В., Снарский Я.А., Ткачева Т.Ю. Динамика и кросс-региональная вариация экологической протестной активности россиян (2007-2021) // Социологические исследования. 2024. № 2. С. 62–74.

¹⁹⁹ Халий И. А. Окружающая среда как фактор активности политических партий на местном уровне // Власть. 2014. № 1. С. 27–31.

представительства²⁰⁰. Иначе говоря, протест начинает оказывать влияние на электоральную динамику лишь тогда, когда он перестает существовать исключительно как форма ситуативного недовольства и становится элементом более широкой стратегии политической артикуляции. При отсутствии такого перехода даже общественно значимый экологический конфликт может остаться локальным эпизодом давления на власть, не трансформируясь в устойчивый партийный ресурс.

Для политических партий экологические протесты в этом отношении важны сразу в нескольких измерениях. Во-первых, они способны открывать новые электоральные ниши в территориях, где экологическая проблематика становится особенно чувствительной для населения и начинает восприниматься как вопрос, непосредственно затрагивающий качество жизни, здоровье и безопасность. Во-вторых, участие в экологическом конфликте выступает своеобразным тестом на способность партии выполнять посредническую функцию между обществом и властью, то есть не просто фиксировать наличие проблемы, а добиваться ее политического признания и включения в повестку принятия решений. В-третьих, экологические протесты могут становиться механизмом локальной легитимации партии, если она демонстрирует готовность работать не только на уровне общих заявлений, но и в пространстве конкретных территориальных конфликтов.

Именно поэтому одни и те же экологические протесты могут давать различный политический результат. Там, где партия или иная политическая сила присутствует в поле конфликта содержательно, последовательно и организационно, экологическая повестка получает шанс быть преобразованной в форму представительства и электоральной мобилизации. Там же, где партийное участие ограничивается формальными комментариями, эпизодическими заявлениями или запоздалой реакцией, протест не конвертируется в политическую поддержку и не меняет сложившееся соотношение сил²⁰¹. В подобных ситуациях общественное недовольство

---

²⁰⁰ Тулаева С. А., Немировская А. В. «Хватит гадить нашу землю»: региональная идентичность и экологическая мобилизация в российских регионах // Журнал социологии и социальной антропологии. 2024. Т. 27, № 1. С. 216–246.

²⁰¹ Blings S. Niche Parties and Social Movements: Mechanisms of Programmatic Alignment and Party Success // Government and Opposition. 2020. Vol. 55, no. 2. P. 220–240.

может оказывать давление на органы власти, привлекать внимание к проблеме и даже провоцировать точечные управленческие решения, однако оно не приобретает значения устойчивого партийно-электорального фактора.

Следовательно, экологические протесты следует рассматривать не просто как проявление социальной напряженности в ответ на ухудшение состояния окружающей среды, а как потенциальный, но не гарантированный механизм политической переработки экологического запроса. Их влияние на партийную конкуренцию определяется тем, способен ли кто-либо из политических акторов взять на себя функцию артикуляции, институционализации и представления соответствующих требований. Именно в этом случае экологический протест перестает быть исключительно конфликтом по поводу конкретной проблемы и начинает воздействовать на структуру локального политического представительства, тогда как при отсутствии такого посредничества его разрешение по-прежнему осуществляется преимущественно в режиме ситуативного административного реагирования.

При этом нельзя недооценивать способность экологической повестки оказывать влияние на общественные настроения, что исключает возможность игнорировать данные вопросы как местными органами власти, так и политическими силами, желающими заполучить общественную поддержку в контексте электоральных процессов.

Поэтому справедливо будет ожидать, что и в будущем недовольство общества, вызванное экологическими проблемами и способное выливаться в протесты, может оказать в той или иной степени влияние на политическую ситуацию на региональном уровне с учетом растущей важности вопросов экологии в общественно-политически повестки в совокупности с ростом экологической осведомленности населения. В данных условиях политики, в том числе на уровне руководителей субъектов РФ, должны учитывать такие тенденции и проводить активную работу, направленную на взаимодействие с населением, в том числе по вопросам экологии – только такие превентивные меры могут позволить избежать протестные настроения, имеющие потенциал повлечь за собой кадровые перестановки или

более серьезные последствия, потенциально имеющие значение для всей внутренней политики государства.

С учетом описанной динамики справедливым будет предположение о росте количества протестов экологической направленности, что в особенности затрагивает регионы, традиционно имеющие экологические проблемы, напрямую оказывающие влияние на уровень жизни и здоровья местного населения – например, промышленные города и районы. Соответственно, важно, чтобы как государство в целом, так и отдельные политические силы вели эффективную политику в сфере экологии, интегрируя ее в более широкий социальный и экономический спектр. Также важно, чтобы это происходило при соблюдении принципов прозрачности и открытости при принятии решений, а также допуске граждан к системе экологического управления.

Итак, рост числа экологических протестов в России в период с 2018 по 2021 г. отражает как повышение экологической осведомленности населения, так и существующие проблемы в решении экологических вопросов. Для обеспечения устойчивого развития и предотвращения социальных конфликтов требуется комплексный подход, включающий усиление экологической политики, развитие гражданского общества и повышение эффективности коммуникации между всеми заинтересованными сторонами.

Выводы по Главе 2. Проведенный анализ показал, что экологическая повестка в современном российском политическом процессе уже перестала быть периферийным узкоспециализированным сюжетом, обращенным к небольшому кругу экспертов и активистов. В общественном сознании она все чаще связывается с вопросами качества жизни, состояния городской среды, здоровья населения, обращения с отходами, состояния водных ресурсов, благоустройства и контроля над промышленными рисками. Именно в таком виде экологическая проблематика входит в сферу партийной конкуренции: не как абстрактный набор природоохранных деклараций, а как тема, позволяющая политическим силам демонстрировать чувствительность к локальным проблемам, управленческую состоятельность и готовность к публичному посредничеству между обществом и институтами власти.

Вместе с тем в рамках главы было установлено, что включение экологической тематики в стратегии российских политических партий носит выражено неравномерный характер. Для парламентских политических сил экологические вопросы, как правило, не образуют полностью самостоятельного программного ядра, а включаются в более широкий комплекс социальных, инфраструктурных и управленческих приоритетов. В таком формате экологическая повестка усиливает образ партии как субъекта, способного работать с вопросами качества жизни, территориального развития, коммунальной среды, санитарной безопасности и общественного благополучия, но при этом редко становится определяющим элементом партийной идентичности. Иная логика характерна для экологически специализированных партий и движений, для которых экологическая проблематика выступает профильным основанием политического самоопределения. Однако более высокая тематическая концентрация в данном случае сочетается с ограниченной федеральной конверсией, поскольку такие силы, сохраняя большую последовательность в артикуляции экологических требований, сталкиваются с меньшей организационной устойчивостью, более слабой инфраструктурой и затруднениями при расширении социальной поддержки.

Сопоставление программных документов, публичных заявлений и электоральных кейсов позволяет сделать вывод о том, что само наличие экологических положений в партийной риторике еще не свидетельствует о глубокой институционализации экологической стратегии. В данном контексте принципиальное значение имеет различие между декларативным и стратегическим уровнями включения экологической проблематики. В первом случае речь идет главным образом о символическом признании значимости охраны окружающей среды и стремлении показать соответствие современным общественным ожиданиям. Во втором — об увязке экологических целей с механизмами реализации, законодательными инициативами, территориальными проектами, распределением ответственности, регулярной публичной коммуникацией, работой с обращениями граждан и сопровождением локальных экологических конфликтов. Тем самым подтверждается, что практические модели интеграции экологической повестки в партийные стратегии

различаются в диапазоне от декларативного присутствия темы до ее программной конкретизации, организационного закрепления и реализации инициатив, дающих наблюдаемый общественно значимый эффект.

Особое значение в главе имел анализ общественного мнения и социологических данных. Он позволил установить, что экологическая тематика действительно обладает заметным мобилизационным потенциалом, однако этот потенциал распределен между различными группами населения неравномерно. Наиболее восприимчивыми к экологической повестке оказываются жители крупных городов, население экологически уязвимых и индустриальных территорий, молодежь, а также те группы, для которых экологические риски непосредственно связаны с состоянием здоровья, качеством инфраструктуры, санитарной безопасностью и условиями повседневной жизни. Вместе с тем проведенный анализ показал, что данные массовых опросов сами по себе не обеспечивают партийный успех. Они лишь фиксируют наличие потенциального спроса, однако не позволяют автоматически определить, какая именно политическая сила сумеет придать этому спросу программную форму, соотнести его с интересами конкретных электоральных групп и превратить в устойчивый канал мобилизации и политического представительства.

В ходе анализа было также установлено, что экологическая повестка влияет на электоральный выбор не сама по себе и не в силу одного лишь роста общественной обеспокоенности. Ее политический эффект возникает при наличии нескольких взаимосвязанных условий. Во-первых, экологическая проблематика должна быть локализована и соотнесена с конкретной, наблюдаемой для граждан проблемой. Во-вторых, между экологическим конфликтом или запросом и политическим предложением должна устанавливаться понятная причинно-следственная связь, позволяющая избирателю увидеть, каким образом предлагаемые меры могут привести к практическому результату. В-третьих, необходим субъект, способный не только включить экологические требования в программу, но и систематически поддерживать их в партийной коммуникации, адресно объяснять ожидаемые эффекты для различных социальных групп, вовлекать граждан и общественные объединения в обсуждение и контроль реализации соответствующих решений. Именно поэтому

одни и те же экологические проблемы на разных территориях дают различный политический эффект: при наличии организационного носителя они могут усиливать электоральные позиции партий, а при его отсутствии остаются лишь фоном общественного недовольства.

Показательным в данном отношении стал анализ экологических протестов и резонансных экологических событий. Он подтвердил, что экологический протест сам по себе не тождествен электоральному результату. Рост общественного недовольства, повышение интенсивности протестов и широкое внимание к экологическим инцидентам еще не означают перераспределения партийной поддержки. Экологический конфликт начинает воздействовать на партийную конкуренцию лишь тогда, когда появляется политический актор, готовый артикулировать требования, сопровождать конфликт в публичном пространстве, включать его в программу и переводить в канал представительства. Для партий экологические протесты и чрезвычайные ситуации важны именно как источник новых электоральных ниш, как тест на способность к посредничеству между обществом и властью и как механизм локальной легитимации. Если же партия отсутствует в поле конфликта либо реагирует на него формально и ситуативно, электоральная капитализация протеста, как правило, не происходит.

Региональные и муниципальные кейсы, рассмотренные в главе, дополнительно показали, что локальный электоральный успех экологической повестки возникает не просто из самого факта существования проблемы, а из сочетания локальной чувствительности, ясности политического предложения и присутствия организационного субъекта, способного перевести запрос в кампанию. Именно поэтому даже схожие экологические конфликты не во всех случаях превращаются в партийный ресурс. Там, где экологическая тема соединялась с вопросами повседневной жизни, урбанистического развития, сохранения конкретной территории и деятельным присутствием кандидата или партии, она способствовала росту доверия и мобилизации. Там же, где экологическая риторика оставалась общей или ситуативной, ее электоральный эффект оказывался существенно слабее.

Анализ президентской кампании 2024 года, программ политических партий в ходе выборов 2021 года и возрастной дифференциации экологической активности дополнительно показал, что в российской электоральной коммуникации экологическая повестка чаще всего выполняет усиливающую, а не определяющую функцию. Даже в тех случаях, когда экологический блок получал более заметное программное оформление, его политическая убедительность возрастала прежде всего тогда, когда он связывался с вопросами ЖКХ, городской среды, качества воды и воздуха, здоровья населения, обращения с отходами, промышленной безопасности и управленческой результативности. Для молодежных групп экологическая тема оказывается более убедительной при ее соединении с волонтерством, инициативными проектами и современными каналами коммуникации; для граждан среднего возраста — при ее подаче через прикладные эффекты, состояние инфраструктуры и качество среды повседневной жизни; для старших возрастных групп — через темы безопасности, здоровья и стабильности. Это позволяет сделать вывод о том, что в российских условиях экологическая тема наиболее действенна не как изолированный предмет политического выбора, а как часть более широкого комплекса проблем, через который партии демонстрируют способность решать практически значимые для населения задачи.

При этом рост позитивного восприятия экологической ситуации в стране, либо высокая декларируемая обеспокоенность населения экологическими проблемами не означают автоматического усиления партий, специализирующихся исключительно на экологической тематике. Более выигрышными оказываются те политические силы, которые способны встроить экологическую проблематику в более широкую репутацию компетентного управления, социальной ответственности и практической результативности. Именно поэтому расширение общественного внимания к экологическим вопросам следует рассматривать не как прямую гарантию успеха «зеленых» партий, а как расширение возможностей для тех акторов, которые умеют переводить экологический запрос в комплексное политическое предложение.

В целом проведенное исследование позволило установить, что общественный запрос на экологическую проблематику в современной России формируется и усиливается быстрее, чем партийные механизмы его долговременного, системного и организационно оформленного представительства. Экологическая повестка уже закрепились в числе политически значимых тем, вошла в язык партийной коммуникации, в программные документы и в практику реагирования на локальные кризисы и конфликты. Однако ее превращение в полноценный и устойчивый электоральный ресурс зависит не от самого факта роста общественного внимания к экологии, а от способности партий сочетать несколько элементов: адресность экологических сообщений, привязку темы к повседневным интересам граждан, наличие конкретных программных решений, организационную работу в межвыборный период, взаимодействие с инициативными группами, экспертами, НКО и волонтерскими сообществами, а также готовность сопровождать экологически значимые проблемы в публичном пространстве.

Таким образом, экологическая повестка в российской партийной политике выступает не как универсальный и автоматически действующий фактор электоральной мобилизации, а как ресурс, политическая эффективность которого определяется формой его включения в стратегию конкретной партии. Для одних политических сил экологическая тематика становится способом усиления репутации компетентного управления и социальной чувствительности; для других — профильным элементом политической идентичности, однако без гарантии широкого электорального масштабирования. Это означает, что вопрос о практической результативности экологической повестки должен решаться не в плоскости общих деклараций, а через анализ конкретных партийных механизмов ее институционализации, программной детализации, общественного сопровождения и различения результативных инициатив, обеспеченных механизмами реализации, и декларативных заявлений, не подкрепленных инструментами внедрения.

ГЛАВА 3. РЕАЛИЗАЦИЯ РОССИЙСКИМИ ПАРТИЯМИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПОВЕСТКИ В ЭЛЕКТОРАЛЬНОЙ ПАРАДИГМЕ

3.1. Экологические стратегии парламентских партий Российской Федерации

В последние годы экологическая повестка становится все более важной темой как для общества, так и для законодательной деятельности. Вопросы охраны окружающей среды и устойчивого развития приобретают значительную общественную поддержку, что обуславливает необходимость разработки законопроектов, направленных на улучшение экологической ситуации, политическими партиями, стремящимися укрепить свою популярность и заручиться поддержкой избирателей.

При этом, с некоторой точки зрения данный процесс является сложным и обоюдным – партийная идеология также активно влияет на законодательный процесс в России, определяя приоритеты и направления законодательной деятельности политических партий, что в свою очередь влияет на содержание, качество и направленность принимаемых законов. Зачастую стремление партий к соответствию своим идеологическим принципам при ведении законодательной работы ведет как к динамичному развитию описанного процесса путем адаптации к меняющимся социально-экономическим условиям, так и к формированию определенных рамок, ограничивающих возможность комплексного подхода, который позволил бы в полной мере удовлетворять общественный спрос.

Одним примеров успешной законодательной работы в экологическом направлении в текущем составе Государственной Думы является партия «Единая Россия», предлагающая наиболее актуальные решения в области экологии, ориентированные на современные вызовы. Партия стремится создать эффективную систему экологического мониторинга, предоставляющую каждому гражданину доступ к точной и актуальной информации через единый интернет-ресурс. В дополнение к этому партия предлагает внедрить действенные механизмы для возвращения вторичных материальных ресурсов в экономический оборот, обеспечив

условия для переработки отходов и сокращения объемов их захоронения. «Единая Россия» позиционирует себя центристской партией с идеологией социального консерватизма и приверженностью к концепции суверенной демократии.

В данном контексте необходимо рассмотреть важнейший программный документ партии – Народную программу «Единой России», разработанный в 2021 г. В раздел документа, направленный на решение экологических вопросов, среди которых предложения по:

- реализации современной системы экологического мониторинга;
- внедрению современных технологий по онлайн-контролю вредных выбросов на крупных производствах;
- законодательной работе по финансовым санкциям для крупных предприятий, нарушающих экологическое законодательство страны²⁰².

В данном контексте необходимо выделить один из важнейших проектов, реализуемых партией, – «Чистая страна», созданный в 2018 г. для консолидации сил политических акторов по разрешению наиболее актуальных для страны экологических вопросов.

Так, например, работа в рамках данного проекта принесла реальные практические результаты по охране окружающей среды за счет применения мер ответственности в отношении организаций на территории Москвы, регулярно нарушавших санитарные нормы жизни и содержания животных. В Народной программе «Единой России» экологическое благополучие выделено как ключевая задача, в частности, развитие инфраструктуры для отдельного сбора твердых коммунальных отходов²⁰³.

Народная программа партии «Единая Россия», утвержденная в августе 2021 г., была сформирована на основе предложений около 2,5 млн граждан и охватывает широкий спектр социальных, экономических и политических вопросов. Основными

---

²⁰² Чачуа Т.Г. Влияние экологического фактора на государственную политику России // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2021. № 11(5). С. 149-153.

²⁰³ Народная программа «Единой России» // Официальный сайт партии «Единая Россия». 2021 [Электронный ресурс] // URL: <https://er.ru/party/program> (дата обращения: 07.04.2025).

разделами программы являются «Благополучие людей» и «Сильная Россия», каждый из которых затрагивает различные аспекты жизни общества.

Инициативы партии включают в себя следующие меры, обширно охватывающие совокупность актуальных общественных запросов в сфере экологии:

- Прозрачность экологической информации – работа в данном направлении, предполагающая создание онлайн-систем мониторинга загрязнений, доступных для граждан, позволит значительно укрепить доверие граждан к действиям власти, демонстрируя как сложность, так и объективную работу в данном направлении.

- Контроль за загрязнителями – данная мера является сугубо практической, реализуемой «на земле». Предполагается, что, путем установки приборов контроля выбросов на промышленных предприятиях, возможно усилить государственный контроль за экологическими нарушениями в той степени, в которой это станет превентивной мерой, способной снизить до минимума количество подобных экологических нарушений, что особенно важно для традиционно загрязненных промышленных регионов (например, Челябинская область и Красноярский край), в которых проблема экологических вопросов является не просто актуальной тенденцией, но и прямым фактором поддержания уровня жизни и здоровья населения, что однозначно является зоной риска для местных властей и политических сил.

- Устойчивое управление отходами - развитие инфраструктуры для раздельного сбора и переработки отходов поддерживает экологические тренды и соответствует национальной повестке устойчивого развития.

Дополнительно партия «Единая Россия» совместно с Министерством экологии определила ключевые направления национального проекта «Экология», направленные на сокращение вредных выбросов в атмосферу, ликвидацию опасных объектов накопленного вреда и развитие экологического туризма²⁰⁴.

---

²⁰⁴ «Единая Россия» вместе с Минэкологии определили ключевые направления нацпроекта «Экология» // Официальный сайт партии «Единая Россия» [Электронный ресурс] // URL: <https://er.ru/activity/news/edinaya-rossiya-vmeste-s-minekologii-opredelili-klyuchevye-napravleniya-nacproekta-ekologiya> (дата обращения: 17.03.2025).

Эти инициативы «Единой России» соответствуют современной экологической повестке, поскольку они направлены на прозрачность экологической информации, жесткий контроль за загрязнителями и устойчивое управление отходами. Такой подход позволяет эффективно решать актуальные экологические проблемы, улучшая качество жизни граждан и способствуя устойчивому развитию, что делает программу «Единой России», соответствующей глобальным экологическим вызовам. Реализация этих инициатив позволяет партии укреплять свою позицию как ведущей политической силы, способной эффективно решать насущные проблемы общества. Акцент на экологические проекты способствует привлечению широкой электоральной поддержки, особенно среди граждан, обеспокоенных состоянием окружающей среды.

Экологическая повестка также оказывает значительное влияние на электоральные перспективы «Единой России». Молодежная аудитория, традиционно активная в вопросах экологии, становится важным объектом политического влияния. Через продвижение экологических инициатив партия привлекает внимание молодых избирателей, чьи предпочтения формируются под воздействием глобальных трендов в области устойчивого развития. Кроме того, средний класс, особенно в городских агломерациях, проявляет повышенный интерес к вопросам экологии, что позволяет «Единой России» укреплять позиции в этих социальных группах.

Особое значение реализация экологической политики приобретает в традиционно промышленных регионах России, выступая в качестве инструмента снижения социального напряжения в условиях частых проблем с ухудшением качества окружающей среды. В этих целях политические партии, в особенности «Единая Россия», предлагают меры, связанные с минимизацией экологического ущерба и внедрением систем строгого контроля за производством.

При этом важно, чтобы партии не только декларировали те или иные экологические меры в своих программах или заявлениях публичных спикеров, но и осуществляли их реализацию на практике. Очевидно, что успех этих инициатив с точки зрения имиджа партии в регионе будет зависеть от степени их реализации.

Особенно этот фактор может оказывать влияние в условиях усиливающейся конкуренции между парламентскими партиями на региональном уровне.

Таким образом, политика «Единой России» на экологическом направлении является не только инструментом решения текущих социальных проблем, но и важным стратегическим элементом, активно способствующим укреплению электоральной базы как в настоящем, так и в будущем с учетом демографического разделения населения по отношению к приоритетности экологических вопросов в рамках государственного управления.

В случае успешной реализации экологических проектов партия в дальнейшем может заручиться широким спектром поддержки на политической арене от разных слоев населения по региональным и возрастным характеристикам. Особенно большое значение это приобретает в условиях растущего спроса населения на эффективное решение имеющихся экологических проблем на фоне катастроф или неоднозначных действий местных властей (например, в поселке Шиес Архангельской области, в котором планировалось строительство мусорных полигонов).

Однако при этом важно постоянно вести работу над модернизацией политической программы с учетом того, что прошло уже более трех лет. В современном мире данный срок является достаточно большим, в течение которого происходит значительное количество событий внутри и вне государства, в той или иной степени влияющих и на политическое поле в стране, и на жизнь рядовых граждан. Так, например, инициативы из политической программы «Единой России», связанные с развитием инфраструктуры и повышением качества жизни, в том числе при реализации экопроектов, остаются актуальными и по сей день, однако некоторые положения требуют доработки и возможного пересмотра с учетом новых приоритетов государства и общества.

Например, можно говорить о том, что приобрели еще большую значимость инициативы, направленные на улучшение экологической ситуации за счет так

называемых «зеленых» технологий с учетом как глобальных тенденций, так и внутренних потребностей страны²⁰⁵.

Одновременно изменившаяся геополитическая ситуация и введение антиросийских санкций требуют пересмотра экономических стратегий, направленных на импортозамещение, поддержку отечественного производства и развитие новых экспортных направлений. Актуализация этих аспектов в программе позволит более эффективно реагировать на внешние вызовы и укреплять экономическую независимость России.

Адаптация политической программы партии «Единая Россия» с учетом экологической повестки может значительно усилить ее электоральные перспективы, обеспечивая актуальность ее предложений для широкого круга избирателей. В условиях растущего общественного интереса к вопросам экологии целесообразно сделать экологическую стратегию более структурированной и акцентированной на долгосрочные цели. Включение в программу конкретных показателей (снижение уровня загрязнения воздуха, увеличение доли перерабатываемых отходов и расширение зеленых территорий в городах) позволит придать инициативам партии конкретность и повысит доверие граждан.

Одним из возможных направлений модернизации программы может стать акцент на образовательные и просветительские проекты, связанные с экологической тематикой. Например, внедрение экологического образования в школьные и вузовские программы, развитие инициатив по популяризации раздельного сбора отходов и поддержка экологического волонтерства могут привлечь молодежную аудиторию. Это также позволит укрепить имидж партии как структуры, ориентированной на будущее и на развитие экологической культуры в обществе. Включение таких инициатив в программу может дополнительно мобилизовать активные группы граждан, заинтересованных в устойчивом развитии.

---

²⁰⁵ «Единая Россия» опубликовала народную программу // Газета.Ru. 2021. 27 августа [Электронный ресурс] // URL: https://www.gazeta.ru/social/news/2021/08/27/n_16439330.shtml (дата обращения: 07.04.2025).

Кроме того, необходимо учитывать региональную специфику экологических проблем, что потребует создания гибкой системы реализации экологической политики. В промышленно развитых регионах целесообразно усилить меры контроля за загрязнением воздуха и воды, тогда как в сельских районах – внимание на восстановлении экосистем и устойчивом ведении сельского хозяйства. Регионально ориентированная экологическая политика может повысить эффективность реализации проектов и улучшить восприятие партии как структуры, понимающей локальные потребности. Включение таких решений в политическую программу будет способствовать укреплению позиций партии на местах.

Наконец, важным направлением совершенствования программы является развитие механизмов обратной связи с гражданами. Создание платформ для сбора предложений и инициатив от населения, а также открытое обсуждение экологических вопросов на разных уровнях управления укрепит связь партии с избирателями. Подобная открытость в принятии решений повысит уровень общественного доверия и продемонстрирует, что «Единая Россия» не только декларирует приверженность экологическим ценностям, но и готова учитывать мнение граждан при их реализации. Таким образом, внесение указанных изменений сделает экологическую повестку более интегрированной в стратегию партии и усилит ее позиции на политической арене.

Среди партий, представленных в Государственной Думе VIII созыва (2021–2026 гг.), актуальную экологическую программу имеет партия «Справедливая Россия – Патриоты – За правду» (СРЗП), которая включает требования о необходимости ускоренной разработки и принятия Экологического кодекса Российской Федерации; модернизацию системы государственной экологической экспертизы и контроля; изменение порядка стандартизации, сертификации и надзора за качеством потребительской продукции с внедрением государственной «биопечати» для подтверждения экологических стандартов продуктов питания²⁰⁶.

---

²⁰⁶ Программа партии «Справедливая Россия – Патриоты – За правду» // Официальный сайт партии «Справедливая Россия – Патриоты – За правду» [Электронный ресурс] // URL: <https://spravedlivo.ru/program> (дата обращения: 07.04.2025).

Партия СРЗП, в своей программе уделяя внимание экологическим вопросам, подчеркивает необходимость защиты окружающей среды и обеспечения экологической безопасности граждан. Основные направления ее экологической политики включают:

– ужесточение экологического контроля: партия выступает за усиление государственного контроля над предприятиями, деятельность которых может наносить вред окружающей среде. Предлагается внедрение более строгих норм и стандартов, а также усиление ответственности за экологические правонарушения;

– развитие «зеленых» технологий: СРЗП поддерживает внедрение и развитие технологий, способствующих снижению негативного воздействия на природу. Это включает поддержку возобновляемых источников энергии, энергоэффективных решений и экологически чистого транспорта;

– участие граждан в экологическом контроле: партия предлагает создать механизмы, позволяющие гражданам активно участвовать в контроле за состоянием окружающей среды, включая общественные инспекции и доступ к экологической информации;

– решение проблем утилизации отходов: СРЗП подчеркивает необходимость развития инфраструктуры по переработке и утилизации отходов, а также отдельному сбору мусора.

Экологическая программа партии «Справедливая Россия – Патриоты – За правду» содержит инициативы, направленные на усиление государственного экологического контроля, развитие «зеленых» технологий, привлечение граждан к экологическому мониторингу и совершенствование системы утилизации отходов. Эти направления соответствуют актуальной экологической повестке России, которая акцентирует внимание на улучшении экологической обстановки через реализацию национальных проектов и внедрение комплексных систем мониторинга окружающей среды.

Однако учитывая современные вызовы, некоторые аспекты программы СРЗП требуют обновления. В условиях глобальных климатических изменений и стремления России достичь углеродной нейтральности к 2060 г. необходимо усилить

акцент на декарбонизации экономики и развитии возобновляемых источников энергии. Включение конкретных мер по снижению углеродного следа и продвижению «зеленой» энергетики сделает программу более актуальной и соответствующей национальным целям.

Большое влияние играет социально-экономическая часть программы, включающая в себя возможность вовлечения населения в механизмы экологического контроля. Но при этом, как и упоминалось ранее, это требует не только интеграции декларативных положений, но и реализации практических норм, прежде всего связанных с внедрением новых технологий, позволяющих предоставлять населению доступ к инструментам экологического контроля²⁰⁷.

Кроме того, для соответствия актуальной экологической, экономической и социальной повестке программе СРЗП необходимо усилить внимание к вопросам декарбонизации, цифровизации экологического мониторинга и развитию отечественных «зеленых» технологий. Акцент на развитие отечественных «зеленых» технологий и поддержка экологически ориентированного бизнеса может привлечь внимание предпринимательского сообщества и стимулировать экономический рост. В условиях санкционного давления и необходимости импортозамещения такие инициативы будут способствовать укреплению экономического суверенитета страны и созданию новых рабочих мест.

Таким образом, обновление экологической программы СРЗП, с учетом роста значимости экологической повестки в политическом дискурсе²⁰⁸, позволит партии не только эффективно реагировать на актуальные вызовы, но и усилить свою роль как влиятельной политической силы, способной предложить избирателям конкретные и востребованные решения.

Либерально-демократическая партия (ЛДПР) с момента своего основания позиционирует себя как оппозиционная партия, придерживающаяся патриотических

---

²⁰⁷ Уткин С.Р., Стихин И.В., Тулаева С.А. Экологическая повестка в предвыборных программах российских политических партий // Управленческое консультирование. 2023. № 8(176). С. 36-37.

²⁰⁸ Поворот к природе: новая экологическая политика России в условиях «зелёной» трансформации мировой экономики и политики: доклад по итогам серии ситуационных анализов / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», фак. мировой экономики и мировой политики; под рук. С. А. Караганова. М.: Международные отношения, 2021. – С. 87–88.

и авторитарных взглядов в социальной сфере и смешанной экономике. Экологические вопросы отражены в разделе программы «Здоровье и экология», где предложены инициативы по созданию системы очистки воздуха, принятию законов о чистой воде и воздухе, ликвидации мусорных полигонов и переработке отходов, а также запрету на вырубку парковых насаждений²⁰⁹. Акции партии, связанные с экологией, часто носят протестный характер, как, например, в случае с рубкой деревьев в Москве (2021 г.).

Экологическая программа ЛДПР традиционно занимала скромное место в ее политической платформе, уступая приоритет более общим социально-экономическим вопросам. Председатель ЛДПР Л. Слуцкий на Всероссийском партийном слете «35 лет ЛДПР: перспективы развития» (апрель 2024 г.) поддержал предложение о создании в партии экологического крыла, подчеркнув, что экология станет одним из главных приоритетов в работе партии до 2026 г.²¹⁰ Он отметил, что количество обращений граждан по экологическим проблемам постоянно растет.

Включение экологической повестки в список приоритетных вопросов при дальнейшем формировании политической повестки ЛДПР может способствовать увеличению электоральной базы партии (преимущественно среди молодежи и жителей регионов), что в свою очередь может повысить привлекательность партии. Но при этом, крайне важно, чтобы ЛДПР смогла предложить конкретные практические меры, направленные на улучшение экологической ситуации, и эффективно их реализовала, так как это является единственным действенным путем для увеличения доверия среди избирателей.

На данный момент экологическая составляющая политической программы ЛДПР содержит в себе узконаправленный блок, посвященный отдельным экологическим вопросам, вроде повышения качества питьевой воды или систем очистки

---

²⁰⁹ ЛДПР дала старт формированию комплексной программы по охране окружающей среды // БезФормата. 2024. 5 июня [Электронный ресурс] // URL: <https://ryazan.bezformata.com/listnews/ldpr-dala-start-formirovaniyu/132471467/> (дата обращения: 07.03.2025).

²¹⁰ Чернов А. Глава ЛДПР Слуцкий предложил создать в ЛДПР экологическое крыло // Газета.Ru. 2024 [Электронный ресурс] // URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2024/04/27/22888633.shtml> (дата обращения: 24.04.2025).

воздуха, чего по мнению экспертов недостаточно для оказания должного эффекта на образ партии в отсутствие конкретных мер реализации²¹¹.

С учетом современных социально-экономических и политических реалий ЛДПР следует пересмотреть свою экологическую программу, включив в нее конкретные и измеримые цели, а также четкие механизмы их достижения²¹². Это позволит партии не только соответствовать актуальным экологическим трендам, но и привлечь избирателей, обеспокоенных состоянием окружающей среды и стремящихся к устойчивому развитию страны.

В территориальном разрезе конкретизация экологической повестки может способствовать укреплению позиций ЛДПР в регионах с острыми экологическими проблемами (промышленные зоны Урала и Сибири), где население испытывает постоянное воздействие экологических рисков, и активная позиция партии в решении данных вопросов может повысить ее популярность среди избирателей.

Возрастная структура электората также играет значимую роль. Молодежь, особенно в крупных городах, проявляет повышенный интерес к вопросам экологии и устойчивого развития. Активное продвижение экологических инициатив может привлечь эту демографическую группу, расширяя электоральную базу ЛДПР среди молодых избирателей, для которых экологическая ответственность является важным фактором при выборе политической силы.

Однако для достижения значимых результатов ЛДПР необходимо не только декларировать экологические приоритеты, но и предлагать конкретные и реалистичные меры по улучшению экологической ситуации. Разработка детализированной экологической программы с четкими целями и механизмами их реализации позволит партии продемонстрировать серьезность своих намерений и повысить доверие избирателей.

---

²¹¹ Ляховенко О.И., Бакина М.А., Панченко Н.О. Экологическая повестка в программах политических партий на выборах в Государственную Думу Российской Федерации в 2021 году // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2021. № 3 (52). С. 19–20.

²¹² Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. 2012. 30 апреля [Электронный ресурс] // URL: <https://regulation-gov.ru/osnovy-gosudarstvennoj-politiki-v-oblasti-ekologicheskogo-razvitiya-rossijskoj-federacii-na-period-do-2030-goda/> (дата обращения: 07.04.2025).

В условиях растущей конкуренции на политической арене и повышенного внимания общества к экологическим вопросам, усиление экологической составляющей в программе ЛДПР может стать стратегическим шагом, способствующим укреплению ее позиций как на федеральном, так и на региональном уровнях. Однако успех этой стратегии будет зависеть от способности партии предложить действенные решения и эффективно их реализовать, отвечая на насущные потребности граждан в улучшении экологической обстановки.

В отличие от рассмотренных выше партий, КПРФ не выделяет экологическую проблематику в самостоятельный программный раздел. Вместе с тем это не означает отсутствия экологической составляющей в партийной стратегии. Анализ программного документа показывает, что соответствующие положения включены в более широкий круг вопросов, связанных с характером социально-экономического развития, государственным контролем над природными ресурсами, продовольственной и экологической безопасностью, а также критикой капиталистической модели хозяйствования²¹³.

Такое место экологической проблематики в программе позволяет сделать вывод о специфическом способе ее включения в партийную повестку. Для КПРФ вопросы экологии выступают не как самостоятельное направление политического позиционирования, а как составная часть более общей идеологической конструкции, в рамках которой состояние окружающей среды соотносится с вопросами собственности, распределения ресурсов, социальной справедливости и роли государства в регулировании общественного развития²¹⁴. В этом отношении экологическая тема не выводится за пределы базового идейного каркаса партии, а, напротив, подчиняется ему.

Показательно, что даже в тех положениях программы, где речь идет непосредственно о природных богатствах, акцент делается прежде всего на политико-

---

²¹³ Программа КПРФ – политической партии Коммунистическая партия Российской Федерации // Официальный сайт КПРФ. 2025 [Электронный ресурс]. URL: <https://kprf.ru/party/program> (дата обращения: 10.10.2025).

²¹⁴ Горбачев В. Д., Цуканова В. В. Экологическая повестка в предвыборных программах политических партий, участвовавших в выборах в Государственную Думу в 2016 и 2021 годах // Инноватика и экспертиза. 2022. Вып. 2 (34). С. 89–97

экономических механизмах их использования. В частности, партия связывает защиту общественных интересов с национализацией природных богатств и стратегических отраслей экономики, пересмотром нормативных решений в сфере земельных, лесных и водных отношений, а также с восстановлением ответственности власти за жилищно-коммунальное хозяйство. Экологическая проблематика тем самым раскрывается через категорию государственного контроля и через задачу ограничения практик, которые интерпретируются как хищническое использование ресурсов.

Не менее важно и то, что в программе КПРФ экологическая безопасность упоминается в одном ряду с продовольственной безопасностью страны. Это свидетельствует о включении экологической тематики в более широкий контур вопросов национального развития и общественной устойчивости. Следовательно, в программной логике партии экология рассматривается не изолированно, а в тесной связи с аграрной политикой, ресурсным суверенитетом и обеспечением базовых условий воспроизводства общества.

С методологической точки зрения это позволяет квалифицировать экологическую стратегию КПРФ как встроенную, но ограниченно развернутую. Экологическая тема в программе присутствует устойчиво, однако она не получает той степени самостоятельной детализации, которая позволяла бы рассматривать ее в качестве одного из центральных инструментов партийного позиционирования. Иными словами, экологическая повестка у КПРФ не отсутствует, а включается в программу в опосредованной форме — через социально-экономическую и государственно-политическую проблематику.

Данная особенность имеет значение и для оценки электорального потенциала партии. Как показано выше, более выраженный эффект экологической повестки проявляется в тех случаях, когда она не только декларируется, но и переводится в систему конкретных, общественно различимых и организационно обеспеченных мер. В этом отношении программа КПРФ сохраняет идейную связность, однако в меньшей степени ориентирована на выделение экологической проблематики в качестве самостоятельного ресурса расширения поддержки. Наиболее заметно это

проявляется в сравнении с теми партийными стратегиями, где экологическая тема получает более прикладное и предметное оформление.

Вместе с тем сводить экологическую составляющую программы КПРФ к формальной декларации было бы неверно²¹⁵. Ее специфика состоит в ином. Партия интерпретирует экологические проблемы прежде всего как следствие несправедливого характера распределения ресурсов и издержек, а защиту окружающей среды — как часть более широкого конфликта вокруг общественных интересов, характера собственности и функций государства. В результате экологическая повестка приобретает у КПРФ выраженное социально-политическое измерение и встраивается в традиционный для партии критический анализ существующего экономического порядка²¹⁶.

Именно поэтому потенциал экологической проблематики в стратегии КПРФ следует рассматривать не как автономный, а как производный от общей идейной модели партии. Для традиционного электората такая конструкция остается внутренне последовательной, поскольку соединяет вопросы охраны окружающей среды с темами социальной справедливости, государственного регулирования и защиты общенародных интересов. Однако в группах избирателей, для которых экологическая тема значима прежде всего как вопрос повседневного качества жизни, состояния городской среды, обращения с отходами, качества воздуха и воды, подобная форма включения экологической повестки может обладать более ограниченным мобилизационным эффектом.

Таким образом, анализ программы КПРФ показывает, что экологическая повестка занимает в ней устойчивое, но подчиненное место. Она не образует самостоятельного ядра партийной идентичности, однако используется как часть более широкой стратегии политической мобилизации, основанной на идеях социальной

---

²¹⁵ Кашин В. И. «Цель программы КПРФ – улучшить качество жизни наших граждан». Выступление В. И. Кашина на пресс-конференции в ИА ТАСС // Официальный сайт КПРФ. 2021. 09 сент. [Электронный ресурс] // URL: <https://kprf.ru/dep/gosduma/activities/205245.html> (дата обращения: 10.02.2025).

²¹⁶ Кашин В. И. От экологического коллапса — к экологическому благополучию // Официальный сайт КПРФ. 2023. 11 мая [Электронный ресурс] // URL: <https://kprf.ru/dep/gosduma/activities/218682.html> (дата обращения: 10.02.2025).

справедливости, общественного контроля над ресурсами и усиления регулирующей роли государства. В логике настоящего исследования это позволяет сделать вывод о том, что связь экологической составляющей программы КПРФ с ее электоральным потенциалом носит опосредованный характер и зависит от того, в какой мере экологические положения получают конкретизацию в практической и коммуникационной деятельности партии.

На этом фоне особенно показательным становится обращение к опыту партии «Новые люди», в котором экологическая повестка используется уже в иной логике — не как производная от устойчивой идеологической матрицы, а как более самостоятельный инструмент политического позиционирования и расширения контакта с электорально значимыми социальными группами. Данная политическая сила активно уделяет в своей программе внимание экологическим вопросам на декларативном уровне, обозначая необходимость развития «зеленых» технологий для защиты окружающей среды. Но при этом партия не предлагает какие-либо подробные практические шаги и план их внедрения, которые могли бы стать эффективными как для общества, так и для самой партии, что значительно затрудняет оценку их работы в данном направлении²¹⁷.

Вместе с тем, вне программных документов партия предпринимает отдельные практические шаги в области экологии, которые все же могут свидетельствовать о том, что партия стремится к работе в экологической сфере. Например, в 2021 г. телеведущая Е. Летучая совместно с членами партии «Новые люди» инициировала проекты, направленные на решение проблем утилизации мусора в регионах России. Эти инициативы включали исследования ситуации на местах и сравнение с международным опытом, что свидетельствует о стремлении партии к практическому решению экологических проблем²¹⁸.

---

²¹⁷ Программа политической партии «Новые люди» [Электронный ресурс] // URL: https://newpeople.ru/files/docs/program_newpeople.pdf (дата обращения: 07.04.2025).

²¹⁸ Пора очистить воздух! Елена Летучая подготовила экопрограмму для партии «Новые люди» // StarHit. 2021 [Электронный ресурс] // URL: <https://www.starhit.ru/style/pora-ochistit-vozduh-elena-letuchaya-podgotovila-eko-programmu-dlya-partii-novyie-lyudi-244883/> (дата обращения: 07.04.2025).

С момента основания в 2020 г. партия активно поддерживает экологические проекты на региональном уровне. Например, в Тверской области был организован конкурс «Марафон идей», направленный на улучшение экологической ситуации на местном уровне. В Нижнем Новгороде партия инициировала создание платформы для защиты окружающей среды, фокусируясь на переработке вторсырья²¹⁹. Однако эти инициативы носят локальный характер и не подкреплены систематизированной экологической программой на федеральном уровне.

Необходимо, чтобы партия проводила более обширную стратегическую работу комплексного характера, включая планы по реализации эффективных практических шагов с конкретными сроками, задачами, механизмами реализации, что позволит и повысить эффективность работы партии на экологическом направлении деятельности, и значительно укрепить доверие избирателей за счет демонстрации готовности к конкретной практической работе, что имеет особое значение для категории молодых городских избирателей, в особой мере обращающих внимание на вопросы экологии.

В условиях стагнации традиционных идеологий включение экологических концептов в партийные программы становится важным инструментом обновления политической платформы и привлечения новых сторонников.

Таким образом, несмотря на заявленное внимание к экологическим вопросам и отдельные инициативы, партии «Новые люди» необходимо разработать детализированную экологическую программу. Это позволит более эффективно решать актуальные экологические проблемы, соответствовать современным вызовам и ожиданиям общества, а также укрепить свои позиции на политической арене.

Организация экологической работы среди парламентских партий значительно различается. Лишь три партии – «Единая Россия», «Справедливая Россия – Патриоты – За правду» и «Новые люди» – имеют отдельные экологические проекты. Основные мероприятия этих партий включают субботники, высадку деревьев, а также

---

²¹⁹ Партия «Новые люди» поддерживает экологические проекты в Тверской области [Электронный ресурс] // URL: <https://ziv.ru/obshestvo/54623-partiya-novye-lyudi-podderzhivaet-ekologicheskie-proekty-v-tverskoj-oblasti.html> (дата обращения: 09.02.2025).

политические акции. Партия «Новые люди» выделяется использованием спортивных праздников и деловых игр для популяризации экологических инициатив.

При этом российское политическое поле четко показывает, что, несмотря на публичное декларирование необходимости организации экологической работы политическими силами, официально зарегистрированы всего лишь две политические партии, основной целью которых является работа по удовлетворению общественного спроса на решение экологических вопросов, а именно:

1. Российская экологическая партия «Зелёные». Значительную роль в создании партии сыграл Е. Беляев, являвшийся в 1993 г. главным государственным санитарным врачом страны. Именно он оказал существенную поддержку в формировании конструктивно-экологического движения «Кедр», ставшего основой будущей партии. Следует подчеркнуть, что основные идеологические установки и символика партии не претерпели значительных изменений с момента создания движения. Несмотря на расширение тем и направлений, охватываемых программой российской экологической партии «Зелёные», ее цели и задачи остаются практически неизменными. Сравнение тезисов партии «Кедр» 1999 г. с текущей программой показывает лишь незначительные отличия. Основная идея программы – защита прав граждан на благоприятную экологическую среду.

В отличие от западноевропейских «зеленых» партий российская партия делает акцент на патриотизме и сильном государстве, что отражает ее стремление к сохранению окружающей среды. Программа также ориентирована на сотрудничество с властями для разработки законов, направленных на улучшение экологической ситуации²²⁰.

Партия активно действует как в информационном пространстве, так и офлайн, реализуя шесть ключевых проектов, включая «Зеленую субботу», «Зеленый челлендж», «Зеленую карьеру» и др. Эти проекты направлены на вовлечение сторонников партии и требуют личного участия активистов. Помимо этого, партия активно занимается решением экологических конфликтов и реагирует на запросы

---

²²⁰ Коптев-Дворников В.Е., Орлов С.В., Петров В.О. История экологического движения в России: прошлое и современность // Аграрное и земельное право. 2020. № 2(182). С. 46-47.

граждан. Представители партии проводят пикеты, собирают подписи для привлечения внимания к проблемам, организуют мониторинговые рейды и подают обращения в правоохранительные органы.

2. Партия «Зеленая альтернатива». Датой основания партии «Зеленая альтернатива» можно считать декабрь 2019 г., когда членом Общественной палаты Московской области, координатором проекта «Экологическая экспедиция» Р. Хвостовым было создано общественное движение с идентичным названием. В таком статусе партия развивалась до марта 2020 г.²²¹ Разработка программы партии велась в январе 2020 г., а обсуждение ключевых пунктов и положений проходило на неофициальных собраниях членов партии. Главная идея программы – решение актуальных для общества экологических проблем страны. Лидер партии Р. Хвостов, комментируя идеологические взгляды «Зеленой альтернативы», подчеркнул, что ключевым отличием его политической силы от старейшей экологической партии страны – «Зелёные» – является ориентация на решение реальных вопросов людей. При этом партия активно использует популистские методы, такие как предложения установить памятник Грете Тунберг или заблокировать елочные базары в Москве. В своей деятельности партия делает упор на медиапространство, преимущественно соцсеть ВКонтакте, где их публикации касаются острых экологических вопросов²²².

Кроме того, если обратиться к теоретическим аспектам проблематики данной работы, необходимо уточнить, что экологическая повестка становится ключевым инструментом трансформации политического ландшафта, что подтверждается примерами российских партий. Концепция семимерного анализа экологических вопросов, предложенная современными исследователями, позволяет глубже понять, как экологические стратегии партий выходят за рамки традиционной «лево-правой» шкалы. Этот подход учитывает аспекты неопределенности, временных рамок и социального контекста экологических вызовов, что делает его особенно актуальным

²²¹ Головченко В.И. Экологическая «повестка дня» в программных установках современных парламентских партий России // Взаимодействие власти, общества и бизнеса в решении экологических проблем. Материалы X Междунар. науч.-практич. конференции, посвященной году экологии в России. Саратов, 30 июня 2017 г. Саратов: Саратовский источник, 2017. С. 76-80.

²²² Коптев-Дворников В.Е., Петров В.О., Стариков И.В. Актуальная «зеленая» повестка политических партий в преддверии выборов в 2021 в РФ // Интернаука. 2021. № 33(209). С. 33-35.

для оценки электорального потенциала партий и прогнозирования их политической динамики.

Ранее экологическая деятельность партий оценивалась в основном через призму их идеологических различий и подходов к государственному управлению. Однако такой подход не учитывал сложности экологических проблем, которые затрагивают различные уровни социальной, экономической и культурной жизни. Программы партий, таких как КПРФ, ЛДПР, СРЗП и «Единая Россия», демонстрируют разнообразие подходов: от интеграции экологических вопросов в идеологическую платформу до разработки конкретных стратегий, направленных на решение региональных и глобальных экологических проблем.

Электоральный потенциал экологической повестки связан с ее способностью трансформировать политическую идентичность партий и формировать новые политические коалиции.

Например, КПРФ через экологическую повестку укрепляет связь с традиционными ценностями коммунизма, включая рациональное использование ресурсов и социальную справедливость.

ЛДПР использует экологическую риторику как средство привлечения молодежи и расширения своей электоральной базы.

СРЗП акцентирует внимание на решении проблем утилизации отходов и внедрении «зеленых» технологий, что может привлечь поддержку жителей крупных городов.

Одним из важных вопросов в данном контексте является проблема баланса между глобальными и локальными подходами к решению экологических проблем и интеграции экологических вопросов в политику, проводимую на различных уровнях. С точки зрения международного опыта для того, чтобы работа над экологическими стратегиями была успешно, требуется эффективно сочетать практические решения локального уровня с учетом особенности регионов, где проводится политика, и глобальные тренды, оказывающие влияние на политику в целом.

Решение данной проблемы в деятельности и программах российских политических партий выражается по-разному. Так, например, КПРФ акцентирует свое

внимание на важности национального контроля над природными ресурсами, а «Единая Россия» в большей степени обращает внимание на глобальные тренды, исходя из чего формирует такие практические инициативы, как проекты по снижению углеродного следа.

Одним из ключевых направлений настоящего исследования является выявление практической значимости экологической повестки в рамках электоральных стратегий российских парламентских партий. В контексте анализа практики последних лет особый интерес представляет изучение тех избирательных кампаний, в которых экологическая проблематика была не просто эпизодическим элементом риторики, но играла роль системообразующего мотива. Ниже рассмотрены конкретные кейсы, демонстрирующие как позитивное влияние экологической повестки на результаты голосования, так и механизмы её интеграции в программные документы и кампанийную деятельность партий.

Особое место в данной группе кейсов занимает Иркутская область, где представители КПРФ неоднократно использовали экологические инициативы в качестве инструмента мобилизации электората. Так, в ходе выборов в Законодательное собрание Иркутской области в 2018 году кандидат от КПРФ Андрей Левченко, сын известного губернатора-коммуниста Сергея Левченко и лидер движения «За Байкал!», выстраивал свою кампанию на основе жёсткой критики Байкальского целлюлозно-бумажного комбината и массовой застройки прибрежной зоны озера Байкал. Благодаря чёткому позиционированию как экоактивиста и использованию экологической риторики в сочетании с программными тезисами партии о защите национальных природных богатств, Левченко получил 15% голосов в своем округе и был избран депутатом²²³.

Важно отметить, что в предыдущей избирательной кампании 2013 года кандидаты от КПРФ в данном округе получали не более 8–10%, что говорит о

---

²²³ Избирательная комиссия Иркутской области. Результаты голосования по выборам депутатов Думы города Иркутска 13 сентября 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.irkutsk.izbirkom.ru/arkhiv-vyborov-i-referendumov/vybory-2020/edg-13092020/> – Дата обращения: 09.04.2025.

значительном росте электоральной поддержки в результате переориентации стратегии на актуальные для региона экологические проблемы.

Схожая динамика наблюдалась и на муниципальных выборах в Иркутске в 2020 году, где кандидат от КПРФ Евгений Зорин получил 12% голосов в своём округе, сделав основной темой кампании проблему мусорного полигона в посёлке Александровский. Несмотря на ограниченные ресурсы, Зорин выстраивал коммуникацию с местными жителями на основе принципа «экологической справедливости», предлагая конкретные решения — переработку мусора, развитие «зелёной экономики» и гражданское участие в проектировании системы отходов. Программные установки КПРФ в данном случае были адаптированы под локальный контекст, а взаимодействие с активистскими группами обеспечило устойчивую электоральную поддержку²²⁴.

Дополнительное подтверждение эффективности такой стратегии можно найти в Челябинске, где на выборах в городскую Думу 2020 года КПРФ вышла на второе место по партийным спискам, получив 22% голосов. Одним из центральных тезисов кампании стала критика региональных властей за неспособность справиться с хронической экологической проблемой — так называемым «чёрным небом», вызванным загрязнением воздуха промышленными выбросами. Партийные кандидаты активно использовали социологические данные, экспертные оценки и уличные акции, усиливая общественное внимание к проблеме. При этом электоральный рост КПРФ (с 15 % в 2015 году до 22 % в 2020 году) позволяет сделать вывод о прямой связи между экологическим позиционированием и усилением партийных позиций²²⁵ (рис. 4).

---

²²⁴ Избирательная комиссия Иркутской области. Официальные итоги выборов депутатов Законодательного собрания Иркутской области 9 сентября 2018 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.irkutsk.izbirkom.ru/arkhiv-vyborov-i-referendumov/vybory-2018/vybory-deputatov-zsio-2018.php> – Дата обращения: 09.04.2025.

²²⁵ Избирательная комиссия Челябинской области. Итоги выборов депутатов Челябинской городской Думы 13 сентября 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.chelyabinsk.vybory.izbirkom.ru> (дата обращения: 09.04.2025).

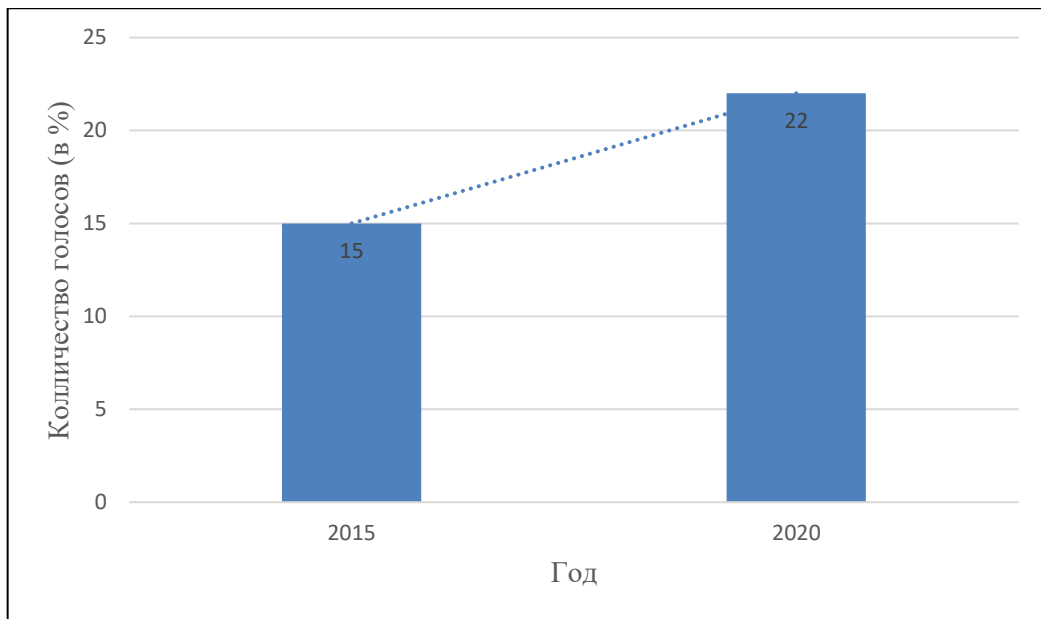

Рис. 4. Динамика электоральных результатов КПРФ за период с 2015 по 2020 г. в ходе выборов в городскую Думу г. Челябинска

Другой показательный пример — кампания ЛДПР в Севастополе на выборах в Государственную Думу 2021 года. Кандидат Сергей Шерemet, позиционируемый как критик экологической политики городской администрации, выдвинулся с программой, включающей конкретные экологические меры: расчистка бухты Казачья, запрет на сброс сточных вод в акваторию, модернизация системы канализации. Несмотря на традиционно невысокий рейтинг партии в регионе, Шерemet получил 18% голосов, что обеспечило ему депутатский мандат.

В контексте Севастополя, где экологическая повестка долгое время игнорировалась на фоне военно-патриотической риторики, акцент на проблемах загрязнения и ухудшения качества воды стал неожиданным, но эффективным ходом. Использование экологической тематики позволило ЛДПР выйти за рамки традиционной протестной риторики и закрепиться в образе «партии, способной к решению конкретных проблем». Анализ кампании показывает, что экологическая тематика усилила как узнаваемость кандидата, так и доверие к нему со стороны новых избирательных групп — в первую очередь, молодых семей и представителей малого бизнеса²²⁶.

²²⁶ Избирательная комиссия города Севастополя. Результаты выборов депутатов Государственной Думы восьмого созыва по Севастопольскому одномандатному избирательному округу № 219

Третий кейс связан с участием СРЗП в выборах в областное собрание Архангельской области в 2021 году. Кандидат Олег Мандрыкин, ранее участвовавший в протестах против строительства мусорного полигона в Шиесе, стал основным медиатором между политической партией и экологическим движением региона. Поддержка СРЗП позволила протестной повестке обрести институциональную форму, а самой партии — получить 12% голосов и второе место после «Единой России», что стало лучшим результатом за несколько лет.

Программная адаптация партийных установок под повестку экозащиты включала поддержку инициатив по раздельному сбору мусора, общественному контролю за экологическими проектами и мораторию на строительство новых полигонов без публичных слушаний. Механизм интеграции темы в кампанию был двухуровневым: с одной стороны — официальные заявления партийного штаба, с другой — активное включение местных активистов в агитационные мероприятия и публичные дебаты. Такой симбиоз обеспечил СРЗП поддержку в группах, традиционно скептически настроенных по отношению к парламентским партиям²²⁷.

Подводя итог данному разделу, необходимо выделить, что организация экологической работы среди парламентских партий России демонстрирует значительное разнообразие в подходах и инициативах. Лишь три партии: «Единая Россия», «Справедливая Россия – Патриоты – За правду» и «Новые люди» – имеют отдельные экологические проекты, ориентированные на практическое решение экологических проблем. Основные мероприятия этих партий включают традиционные субботники, высадку деревьев и экологические акции, направленные на привлечение внимания к проблемам загрязнения окружающей среды. Эти проекты, несмотря на их локальный характер, способствуют повышению экологической осведомленности граждан и вовлечению общества в природоохранную деятельность.

[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sevastopol.vybory.izbirkom.ru> (дата обращения: 09.04.2025).

²²⁷ Экологический активизм и выборы в регионах России: аналитический доклад / под ред. В.Н. Жукова. – М.: РАНХиГС, 2019. – 76 с. – (Серия: Региональные электоральные исследования). – С. 45–47

Путем анализа программных документов установлено, что, например, партия «Новые Люди» в отличие от остальных партий выделяется креативным и творческим, в полной мере соответствующим актуальным культурным трендам, подходом к реализации экологической повестки и ее интеграции в свои стратегические планы и документы. Примером такого креативного подхода служит организации спортивных праздников, деловых игр и иных интерактивных форматов, служащих привлечению молодежной аудитории. Так, например, в Тверской области «Новые люди» организовали конкурс «Марафон идей», разыграв призовой фонд среди лучших практических предложений, что поспособствовало не только решению практических экологических задач, но сработало в целях укрепления имиджа партии в качестве наиболее современной и динамичной.

В то же время подход таких партий как КПРФ и ЛДПР является прямо-противоположным более молодой партии. Несмотря на декларирование важности работы с экологическими проблемами путем включения соответствующих вопросов в программные документы, они не предлагают какие-либо систематизированные масштабные проекты, которые могли бы на практике оказать практическое влияние на улучшение экологической ситуации.

В свою очередь СРЗП стараются соблюсти баланс между практическими инициативами и стратегическими декларативными положениями в своих программных документах, привлекая большое внимание к вопросам переработки отходов и внедрения «зеленых» технологий, что позволяет говорить о попытках партии сделать свою работу в данном направлении более современной и актуальной по отношению к текущим трендам. Однако, по итогам анализа справедливым будет вывод о том, что их деятельность в основном ограничивается законодательной работой и, как правило, не сопровождается конкретными практическими шагами.

Соответственно, проведенный анализ программных документов российских парламентских партий дал четкое понимание того, что экологические проблемы приобретают все большее значение как в стратегических документах партий, так и в их практической деятельности. Так, например, партии вынуждены интегрировать экологическую повестку в свои программные документы в условиях роста

общественного интереса ко всему спектру вопросов экологической направленности с учетом необходимости учитывать различные ожидания от различных групп избирателей.

Однако, в целом, справедливым будет вывод о том, что российские политические партии не уделяют экологическим проблемам такое количество внимания, которое соответствовало бы текущим политическим трендам и запросам общества. По большей части многие из них лишь декларируют отдельные предложения экологической направленности, не предлагая какие-либо конкретные практические меры или комплексные стратегии по решению экологических проблем. Таким партиям стоит проработать план действий по переходу от декларативных заявлений к точечным практическим шагам в целях повышения эффективности интеграции экологической повестки в свои программные документы. Такой подход позволит политической партии перейти от решения экологических проблем на «оперативном» уровне, когда решается конкретная проблема по мере возникновения, к системной стратегической работе в условиях изменения российского политического ландшафта, что может помочь увеличить их репутацию.

Отсутствие систематизированного подхода к экологической проблематике у ряда партий, таких как КПРФ и ЛДПР, подчеркивает необходимость пересмотра их стратегий. Например, вопросы касающиеся решения экологических проблем могут быть интегрированы в программные документы этих партий, становясь некоей идеологической основой их деятельности, однако для этого потребуется создание детализированных положений в программах, которые будут одновременно учитывать полный спектр современных вызовов, стоящих перед государством и политическими субъектами: от глобальных вопросов изменения климата до проблемы загрязнения в отдельных регионах.

Одним из успешных примеров может быть использование такими партиями, как «Новые люди», креативных и интерактивных форматов работы с избирателями на экологическом направлении для их вовлечения в работу по решению различных проблем под знаменами партии. Однако для того, чтобы эффект от такой деятельности был стратегическим, необходимо вести реализацию не только локальных

инициатив, но и выводить их на региональный уровень с последующей масштабизацией до федерального уровня.

Итак, можно сделать вывод о том, что на данный момент политические партии в России, как наиболее известные парламентские (например, «Единая Россия» и ЛДПР), так и более молодые (например, «Новые люди») находятся в поисках оптимальных путей работы с обществом, заинтересованном в решении текущих экологических проблем, а также возможных путей интеграции экологических концепций в свои программы так, чтобы это соответствовало и интересам общества, и стратегическим интересам государства.

Таким образом, экологическая повестка политических партий в России стала важным инструментом для привлечения электората, но требует дальнейшего развития, включающего возможности гармоничного комбинирования креативных подходов, которые могут найти отклик у молодого поколения, и системности, что может способствовать долгосрочному устойчивому развитию страны.

3.2. Экологическая повестка как средство консолидации российского общества

Одним из показателей возможности консолидации общества вокруг экологической повестки является рост гражданской активности по вопросам необходимости решения экологических проблем.

Примером стало движение «Стоп-Шиес», организовавшее Единый день протеста в 2020 г. и продемонстрировавшее рост социальной значимости экологических вопросов. Такие акции показывают не только уровень общественного недовольства, но и то, как общество готово объединяться вокруг экологических инициатив на фоне недостаточной активности представителей власти по той или иной проблема²²⁸.

---

²²⁸ Цепилова О.Д., Гольбрайх В.Б. Экологический активизм: мобилизация ресурсов «мусорных» протестов в России в 2018–2020 гг. // Журнал социологии и социальной антропологии. 2020. Т. 23. № 4. С. 136-162.

С течением времени и ростом количества и глубины возникающих экологических проблем в российском гражданском обществе постепенно усиливается осознание взаимосвязи между:

- качеством окружающей среды;
- деятельностью государственных органов;
- восприятием действий органов государственной власти в целом и политических субъектов в частности²²⁹.

Экологическая повестка, становясь частью общественных дискуссий и политической повестки, способствует формированию новых социально-политических настроений: граждане, особенно наиболее активная их часть, начинают все больше и больше требовать от властей внедрения механизмов прозрачного контроля за работой на экологическом направлении.

Вместе с тем, несмотря на очевидный прогресс в осведомленности населения, все еще существует потребность в более активном вовлечении всех заинтересованных сторон в разработку и реализацию практических экологических инициатив. Для этого необходимо создание эффективных механизмов взаимодействия между государством, бизнесом и гражданским обществом, чтобы их совместные усилия приводили к реальным и значимым изменениям в экологической политике.

Однако несмотря на рост экологического сознания, в России наблюдаются сложности с реализацией экологических инициатив.

Согласно данным ВЦИОМ, в 2022 г. 52% россиян предпринимали меры по снижению остроты экологических проблем, что ниже показателя 2021 г. (58%)²³⁰. Это свидетельствует о необходимости более активного вовлечения граждан в экологические проекты и повышения их осведомленности об их значимости.

---

²²⁹ Соколов А.В., Палагичева А.В. Подмосковные протесты против мусорных полигонов: механизмы политической демобилизации // Российская государственность в XXI веке: национальная идентичность и историческая память в условиях глобальной конкуренции: материалы научно-практической конференции, 12 октября 2018 г. Владимир: Владимирский филиал РАНХиГС, 2018. — С. 190–194.

²³⁰ Экоактивизм: вовлеченность, мотивация, потенциал. // ВЦИОМ. 2023. 6 июня [Электронный ресурс] // URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ehkoaktivizm-vovlechenost-motivaciya-potencial> (дата обращения: 05.05.2025)

Включение экологической повестки в программы политических партий также сталкивается с определенными трудностями. В отличие от европейских стран в России партии экологической направленности не получают значительной поддержки, и каждая партия пытается «перетянуть» эту роль на себя. Это приводит к дублированию лозунгов и отсутствию конкретных предложений, что свидетельствует о недостаточной проработке экологических вопросов на уровне крупных партий. Таким образом, экологическая повестка в современной России становится не просто элементом политических обсуждений, но и важным инструментом социальной консолидации. Объединяя разные слои общества в борьбе за чистое будущее, она способствует формированию более сильного, ответственного и здорового общества²³¹.

Кроме того, проводя анализ экологической политики и активности в России, возможно проследить влияние государственного патернализма, а также факторов участия гражданского общества на локальном уровне по наиболее резонансным вопросам.

Государственный патернализм в России характеризуется участием государства в инициации, структурировании и санкционировании экономических и политических процессов. Эта модель управления ориентирована на достижение баланса между выгодами и издержками различных участников, с учетом имеющейся конфигурации политических сил и комбинации условий и контекстов²³². В то же время гражданский активизм по экологическим вопросам зачастую ограничивается локальным уровнем и включает волонтерские инициативы, связанные с проблемами раздельного сбора мусора, отказом от пластиковой упаковки и другими экологическими вопросами, на решение которых у общества увеличивается спрос. Это

---

²³¹ Орешкина Т.А. Экологическое сознание населения в деятельности местного самоуправления: на примере старопромышленных городов Урала. Автореферат дис. ... канд. социол. наук. Специальность 22.00.08 - Социология управления. [Татьяна Анатольевна Орешкина]. ФБГУ науки Институт социологии РАН. М., 2013.

²³² Гончаров И.В., Прудников А.С. Государственный патернализм и права человека в современной России // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 3(43) [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennyy-paternalizm-i-prava-cheloveka-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 24.02.2025).

достаточно часто реализуется независимо от Центра и отражает растущую экологическую осведомленность населения.

Так как подобные мероприятия зачастую инициируются и реализуются без прямого участия или поддержки центральных властей, то это свидетельство растущей автономности и ответственности местных сообществ, способных на фоне нарастающего общественного интереса к экологическим проблемам оказывать значительное влияние на прогресс в развитии гражданской активности.

Рассмотренный подход, в рамках которого граждане проявляют самостоятельность при инициировании и дальнейшей реализации экологических проектов, может свидетельствовать о значительном, но не раскрытом потенциале к самоорганизации в российском обществе. Также эксперты отмечают: в данном контексте можно говорить о значимости локальных инициатив, которые в рамках всей страны могут оказывать значительное влияние на федеральный уровень²³³.

Кроме того, подобные локальные инициативы могут стать фактором, который окажет воздействие на власти всех уровней и призовет их прислушиваться к гражданскому обществу по насущным проблемам путем адаптации законодательства и проводимой политики относительно актуальных потребностей общества. Такая взаимосвязь между инициативами гражданского общества и действиями государства, в том числе системных парламентских политических сил, может создать основу для формирования эффективной долгосрочной политики.

Соответственно, локальный активизм может способствовать не только решению конкретных экологических проблем, но и стать важным инструментом, направленным на увеличение осведомленности общества по экологическим вопросам и, как следствие, фундаментом для прочных изменений в общественном сознании.

Тем не менее некоторые авторы справедливо отмечают, что на данный момент локальные мероприятия и инициативы, проводимые местными

---

²³³ Калашникова С.К., Погодина М.Я. Гражданские инициативы и политика идентичности: примеры Краснодарской и Казанской агломераций // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2024. № 1 (78). С. 91-103.

политическими силами, зачастую носят лишь символический характер и пока не способны оказывать стратегическое воздействие на общественное сознание в рамках всей страны. Отчасти факторами таких ограничений выступают локальный характер экологической мобилизации, символизация части экологических действий и настороженное отношение государства к коллективной самоорганизации граждан, что затрудняет масштабирование экологического активизма²³⁴.

Для исправления данной ситуации, как справедливо отмечают эксперты, требуются более активные действия со стороны парламентских партий через оказание влияния на государственные органы в части экологических проблем и законодательной деятельности для целенаправленного реформирования политико-экологического поля в России. Это может способствовать межпарламентскому сотрудничеству по экологической проблематике с возможным привлечением некоммерческих профильных организаций и гражданских активистов, предлагающих конструктивные решения. При этом одной из проблем является отсутствие сильных лидеров у «зеленых» партий в России, что тормозит интеграцию экологической повестки в политическое и законодательное поле России²³⁵.

Несмотря на растущий общественный спрос и осознание важности экологии в политике государства, существует проблема ограниченности политической системы по решению экологических проблем, на которые общество проявляет свой спрос. В данных условиях политические партии получают возможность сыграть ключевую роль в развитии экологической политики и мобилизовать таким образом потенциальный электорат для его консолидации вокруг решения экологических проблем²³⁶.

---

²³⁴ Тулаева С. А., Семушкина Е. «За лес, за воду, за нашу природу!»: сценарии и особенности (де)политизации экологической повестки в российских регионах // *Laboratorium: журнал социальных исследований*. 2025. Т. 17, № 1. С. 133–135.

²³⁵ Курбангалева Е. Экологическая повестка: за десять месяцев до выборов в Госдуму [Электронный ресурс] // URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ehkologicheskaja-rovestka-za-desjat-mesjacev-do-vyborov-v-gosdumu> (дата обращения: 15.02.2025).

²³⁶ Курбангалева Е. Экологическая повестка: за десять месяцев до выборов в Госдуму [Электронный ресурс] // URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ehkologicheskaja-rovestka-za-desjat-mesjacev-do-vyborov-v-gosdumu> (дата обращения: 15.02.2025).

Также в контексте вопроса консолидации общества по экологической повестке важно указать и на фактор, рассмотренный в главе 2 данной работы; зачастую включение, в том числе популярных, экологических инициатив в политические программы партий ограничивается локальными предложениями или декларациями, не имеющими практического подкрепления, что свидетельствует об отсутствии системного подхода в работе на данном направлении. То же самое касается и вопроса консолидации общества, которую невозможно достичь только за счет политических лозунгов при отсутствии реальных предложений и программ, способных объединить вокруг себя потенциальный электорат.

С одной стороны, слабая вовлеченность парламентских партий в экологическую политику подтверждается отсутствием законодательных инициатив комплексного характера, которые были бы направлены на эффективное улучшение качества окружающей среды, а также комплексных практических мер по решению и превентивному подтверждению таких ситуаций.

С другой стороны, «зелёные» партии узко-специфической направленности, а также «зелёные» движения, формируемые активистами, не могут в полной мере реализовывать свои предложения несмотря на высокий уровень их качества и соответствие актуальным трендам. Во многом это связано с проблемами отсутствия сильных политических лидеров и отсутствием возможности формировать прочные связи с политическими и экологическими активистами в текущем политическом ландшафте.

Однако, также справедливо будет заметить и то, что несмотря на то, что такие «зелёные» политические силы имеют низкий электоральный рейтинг в России, постепенно их влияние на национальное политическое поле в части вопросов экологии становится все более заметным. Во многом такие организации достигают своих результатов благодаря фокусу на привлечении внимания общественности и профильных государственных органов к специфическим проблемам экологического характера, что способствует формированию общественного диалога и, как следствие, росту политического авторитета. При этом, отсутствие масштабных

результатов свидетельствует о необходимости усиления организационной структуры и лидерского потенциала малых «зеленых» движений.

Изменение отношения государственных органов к экологическим вопросам действительно открывает возможности для реформ, однако их реализация требует участия широкого круга заинтересованных сторон. Важным аспектом является развитие экологического образования, в том числе среди чиновников, что может повысить уровень их компетентности в этой области и укрепить сотрудничество с неправительственными организациями. НПО, в свою очередь, играют ключевую роль в активизации гражданского общества и продвижении экологической повестки, но их деятельность часто ограничивается отсутствием институциональной поддержки и ресурсной базы.

В контексте межпартийного взаимодействия экологическая повестка может выступать основанием для координации позиций различных политических сил. Европейская практика показывает, что в ряде случаев альянсы между партиями, а также различными общественными движениями способствовали продвижению природоохранных решений и интеграции экологических требований в законодательную практику. Вместе с тем по мере институционализации таких союзов экологическая повестка зачастую включалась в более широкий комплекс правительственных компромиссов, что сопровождалось размыванием собственно «зелёной» идентичности.

Поэтому для России расширение потенциала экологической повестки как средства консолидации гражданского общества предполагает не воспроизведение зарубежных моделей, а формирование собственных механизмов координации между государством, политическими акторами, экспертными структурами и НКО. Главной задачей таких решений является способность одновременно обеспечить общественную легитимность и управленческую реализуемость, учесть социально-экономическую специфику субъектов федерации.

Итак, экологическая повестка в России становится важным инструментом консолидации общества, объединяя граждан вокруг общих целей по сохранению окружающей среды и устойчивому развитию. Реализация национального проекта

«Экология» с 2019 по 2024 г. направлена на улучшение экологической ситуации в стране, включая проекты по сохранению лесов, управлению отходами и охране водных ресурсов.

Примером успешной экологической инициативы является проект «Чистые игры», организующий командные соревнования по сбору и сортировке мусора. С момента основания в 2014 г. в Санкт-Петербурге проект распространился на более чем 40 регионов России и 20 стран мира, вовлекая тысячи участников и повышая осведомленность о проблемах загрязнения окружающей среды. Формат командных соревнований по сбору и сортировке мусора не только решает практические задачи уборки территории, но и развивает экологическую культуру, сплачивая участников на основе общих ценностей. Успех таких проектов демонстрирует, что экологическая повестка может быть интересной и увлекательной.

В Башкортостане экологические протесты, такие как защита шихана Куштау (2020 г.), продемонстрировали способность местных сообществ объединяться для защиты природных объектов. Тысячи людей участвовали в акциях протеста против горных разработок, что привело к приостановке работ и признанию Куштау памятником природы.

Особое внимание уделяется вовлечению молодежи в природоохранные проекты. Экологические инициативы формируют у молодого поколения ответственное отношение к природе, развивают лидерские качества и благоприятствуют воспитанию гражданской ответственности. Такие действия не только способствуют экологизации общественного сознания, но и создают долгосрочную основу для устойчивого развития страны.

Одним из важнейших элементов устойчивого развития страны является консолидация общества, для достижения которой требуется выработка определенных механизмов на государственном уровне. Одним из таких механизмов является трансформация экологической повестки России в инструмент консолидации общества, так как вопрос экологии становится одним из национальных предметов идентичности, объединяющий людей вокруг идеи сохранения природного наследия для будущих поколений.

Также, в период кризиса экологическим движениям удастся регулярно организовывать научные конференции, проводить дискуссии в средствах массовой информации, а также участвовать в международных форумах и фестивалях, посвященных экологической тематике. Эти организации активно используют медиаресурсы для продвижения природоохранных интересов и осуществляют значительное лоббирование в поддержку экологических инициатив на различных уровнях²³⁷.

Хотя деятельность этих организаций может казаться малозаметной на фоне геополитических событий и социально-экономических потрясений, их вклад в воспитание экологической культуры населения и экологизацию деятельности государственных должностных лиц чрезвычайно важен.

Также важно обратить внимание и на работу экологических движений, чья деятельность приобретает ключевое значение по вопросам консолидации общества вокруг экологических проблем. Работа данных движений по лоббированию природоохранных инициатив и проведению кампаний по привлечению общественного внимания способствует созданию платформ для диалога:

- политические силы – политические силы;
- политические силы – бизнес;
- политические силы – общество;
- политические силы – государство;
- государство – общество.

Такой подход может способствовать планомерному включению экологических вопросов как в политические программы партий, так и в законодательство, причем таким способом, который бы в полной мере отвечал и запросам общества, и возможности стратегического развития государства.

Дополнительным фактором консолидации общества вокруг экологической повестки в современных условиях выступает развитие цифровых коммуникаций. Социальные сети, региональные интернет-сообщества и иные сетевые площадки заметно ускоряют распространение информации об экологических проблемах,

---

²³⁷ Кислицын С.А., Токарев А.С., Евтушенко С.А. Политические тренды экологической субэлиты // Коммуникология. 2016. № 6. С. 132-135.

позволяют локальным конфликтам выходить за пределы конкретной территории и формируют условия для более оперативного объединения граждан, экспертных сообществ, общественных объединений и политических субъектов вокруг вопросов качества среды проживания²³⁸. В результате экологическая проблематика получает не только общественный, но и политический резонанс, поскольку начинает восприниматься как показатель эффективности институтов публичной власти и их способности реагировать на социально значимые запросы.

Вместе с тем экологическая мобилизация в российском контексте не имеет жестко закрепленной партийной принадлежности. Ее политическое значение определяется не идеологической маркировкой отдельных участников, а способностью различных акторов переводить общественный запрос в формы институционального реагирования: программные положения, законодательные инициативы, проектные решения и устойчивые каналы взаимодействия с гражданами. Поэтому аналитически оправданно рассматривать экологическую повестку не как ресурс оппозиционной активности, а как более широкий механизм политической артикуляции общественных требований.

Наибольшими возможностями для такого институционального перевода экологического запроса обладают государственные органы и «Единая Россия» как крупнейшая парламентская партия, представленная в Государственной Думе. Одним из направлений реализации данного потенциала выступает консолидация общества вокруг экологических инициатив посредством реформирования законодательства в экологической сфере, разработки новых регуляторных механизмов и продвижения решений, ориентированных на актуальные запросы населения. Подобные меры способны не только содействовать улучшению состояния окружающей среды, но и укреплять управленческую репутацию действующих институтов власти, демонстрируя их готовность переводить общественный запрос в практические и институционально оформленные решения.

---

²³⁸ Климова А. М., Куликов С. П., Чмель К. Ш. Роль социальных медиа в формировании регионального экологического протеста в России // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 6. С. 28–52.

Таковыми мерами, которые могут реализовать такие политические силы, могут стать внедряемые инструменты стимулирования создания и поддержки общественных инициатив, в том числе путем установления партнерских отношений с некоммерческими организациями и представителями бизнеса, способными простимулировать реализацию тех или иных экологических проектов.

Кроме того, важно в данном контексте применять наиболее доступные технологии консолидации и привлечения внимания общества за счет использования современных медиаплатформ для информирования об экологических инициативах и главное – демонстрацию достигнутых практических результатов. Такой подход может помочь властям как повысить уровень своей легитимности в глазах потенциальных избирателей, так и содействовать формированию общенациональной идентичности, основанной на общих ценностях уважения к природе, что, в свою очередь, способствует улучшению образа государства и ведущих политических сил в глазах общества как субъектов, уважающих общественные ценности и действующих в соответствии с ними.

Эксперты отмечают, что в современной России экологическое движение, несмотря на рост интереса населения к данной проблематике, сталкивается с различными препятствиями, из-за чего их работа оказывается локализована на региональном уровне и зачастую носит стихийный характер.

Кроме того, непосредственно экологи и активисты при организации своей работы в России сталкиваются с различными препятствиями, не способствующими планомерной работе. Отмечается, что таким ключевым препятствием является проблема недостаточно развитой правовой базы наравне с сопротивлением активной экоактивистской работе со стороны как отдельно взятых политических сил, зачастую в лице действующих представителей власти, так и со стороны крупных корпораций, заинтересованных в снижении прозрачности контроля за их деятельностью²³⁹.

---

²³⁹ Щербак А.Н., Зубарев Н.С., Семушкина Е.С. «Зелёные» охранители: взгляды российских консерваторов на решение экологических проблем // Мир России. Социология. Этнология. 2024. Т. 33. № 1. С. 101-104.

С.А. Боголюбов справедливо отметил, что проблема недостаточности правовой базы в сфере экологии выливается в отсутствие четких и действенных механизмов контроля и ответственности соответствующих субъектов за действия, ведущие к ухудшению экологической ситуации. Он отмечает, что на данный момент среди правоведов есть консенсус о необходимости совершенствования нормативно-правовой базы в данной сфере, что также дополнительно подтверждает потенциал консолидации общества вокруг экологической повестки, – в данном случае профессионального сообщества, способного влиять на формирование государственной политики на законодательном уровне²⁴⁰.

Соппротивление со стороны государственных структур и крупных корпораций тоже является значительным барьером на пути реализации экологических инициатив. Часто экономические интересы ставятся выше экологических приоритетов, что приводит к игнорированию экологических норм и стандартов. В статье «Проблемы реализации экологической политики в Российской Федерации» подчеркивается, что правовой нигилизм и массовое пренебрежение законом со стороны различных субъектов препятствует эффективной реализации экологической политики²⁴¹.

Экологическое сознание молодежи также играет большую роль в формировании общественного мнения и продвижении экологических инициатив. Исследования показывают, что молодежь активно участвует в экологических движениях, осознавая свою ответственность за будущее планеты. В работе «Анализ современного состояния экологического сознания молодежи» подчеркивается важность вовлечения молодых людей в работу по сохранению и восстановлению природной среды²⁴².

---

²⁴⁰ Боголюбов С. А. Актуальные проблемы экологического права: монография. М.: Юрайт, 2011. С. 537-541.

²⁴¹ Шамрутов А.У. Проблемы реализации экологической политики в Российской Федерации // Молодой ученый. 2023. № 25(472). С. 254-256.

²⁴² Анализ современного состояния экологического сознания молодежи // elar.urfu.ru [Электронный ресурс] // URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/61340/1/978-5-7741-0327-0_133.pdf (дата обращения: 07.04.2025).

Исходя из этого, в целях дальнейшего развития экологического движения в России необходимо усиливать правовую поддержку экологических инициатив, а также строить более эффективные каналы взаимодействия между гражданским обществом, органами власти и представителями бизнес-сообщества. Работа на данном направлении может стать значимым положительным фактором для политических партий, которые смогут продемонстрировать свой потенциал в действиях, направленных на консолидацию общества вокруг тех или иных проблем с учетом его интересов; в данном случае речь идет об экологической повестке, а также о соблюдении стратегических интересов государства и бизнеса.

Однако для устойчивого эффекта необходим комплексный подход, включающий совершенствование нормативно-правовой базы, повышение прозрачности действий государственных структур и компаний, а также создание условий для участия граждан в экологических инициативах. Только при наличии системной поддержки со стороны государства и общества экологическая повестка сможет стать основой для долгосрочной консолидации общества.

Влияние экологической повестки на консолидацию российского общества заключается в ее способности объединять граждан вокруг общей цели, формировать чувство ответственности и стимулировать развитие гражданского общества.

Соответственно, движения по устранению экологических проблем имеют потенциал к тому, чтобы стать инструментом консолидации всего российского общества путем объединения людей различных возрастов, профессий и социальных слоев ради достижения общей цели по защите окружающей среды и формированию образа устойчивого развития страны, что способствует решению и локальных, и глобальных проблем. Кроме того, активность гражданского общества в экологической сфере способствует формированию чувства солидарности в обществе, подкрепляемого совместной работой над достижением существенных изменений.

Однако для достижения устойчивых результатов необходимо совершенствование правовой базы, повышение прозрачности действий государственных структур и корпораций, а также активное вовлечение граждан в экологические инициативы.

Также экологическая повестка при грамотном подходе к ее интеграции в программные документы и законодательство может выступить связующим звеном между гражданами, политическими силами и государством путем повышения доверия во взаимоотношениях между указанными субъектами, особенно в том случае, если государство в лице компетентных органов сможет поддержать реализацию общественных инициатив на экологическом направлении.

Для политических партий в данном случае открывается окно возможностей по эффективному внедрению и интеграции экологических инициатив и проектов в свои программные документы, которые бы в полной мере отвечали запросу потенциального электората на разрешение актуальных проблем. Например, сейчас требуется сконцентрировать внимание на помощи волонтерам и активистам в Краснодарском крае в связи с разливом мазута в Черном море; данная ситуация уже объединила тысячи неравнодушных активистов, волонтеров и граждан региона, ожидающих практических решений как от государства, так и от любых сил, способных оказать реальную поддержку.

Однако рассматриваемая ситуация в первую очередь касается скорее не столько локальных событий, сколько необходимости проведения комплексной работы на стратегическом уровне по пересмотру политическими силами своих подходов к экологической повестке, в том числе вне идеологических или административных барьеров их деятельности. Сотрудничество с общественностью, конечной целью которого является консолидация и мобилизация потенциального электората, должно включать в себя полный комплекс мер от законодательной работы до внедрения инновационных механизмов поддержки и финансирования экологических инициатив. В данном случае особняком стоит вопрос возможности вовлечения экспертов и представителей некоммерческих организаций экологической направленности, что поможет партиям своевременно и более точно корректировать предлагаемые ими инициативы и программные предложения в зависимости от реальных запросов общества, а также собственных возможностей.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что экологическая повестка способна стать эффективным инструментом в вопросе консолидации российского

общества, что может оказаться полезным и важным фактором для российских политических партий, чья работа должна включать в себя усиление связей с российским обществом путем включения его представителей в обсуждение и решение экологических вопросов. Это также путь повышения прозрачности своей деятельности на данном направлении благодаря внедрению правовых механизмов по контролю и мониторингу. Такие меры смогут повысить уровень доверия среди граждан как к деятельности политических партий, так и государства в целом, что, несомненно, может оказать положительный эффект на возможности по достижению общих целей, связанных с устойчивым развитием.

Однако, как отмечалось выше, одним из препятствий по достижению указанных целей может быть низкий уровень межпартийного взаимодействия по экологическим вопросам, так как важно, чтобы не только общество консолидировалось по вопросам экологии, но и политические силы, особенно парламентские партии в рамках Госдумы России, могли находить общий язык по данным вопросам и совместно при условии координации собственных действий и взаимовыгодного сотрудничества вырабатывать актуальные решения. Несмотря на естественную конкуренцию между политическими партиями, присущую им как «электоральным машинам», перед всеми политическими силами России должна стоять общая стратегическая цель, направленная на реализацию государственных проектов, в том числе в сфере экологии.

Также важно, чтобы политические силы в описанных условиях проводили работу по созданию эффективных и доступных платформ для общественного диалога, а также эффективного межпартийного обмена опытом и позициями, что позволит начать скоординированную работу по разработке согласованных и эффективных экологических стратегий с их дальнейшей успешной интеграцией, но не только в политические программы партий, а в стратегические государственные программы и законодательные инициативы в целях решения стратегических задач государства.

Также важно и то, что на данный момент как никогда экологическая повестка в России нуждается в том, чтобы пройти через трансформации и переориентацию

в сторону конструктивных позитивных подходов, которые окажут долгосрочный эффект на развитие общества и помогут сформировать доверие не только к конкретным политическим силам, но и к экологическим инициативам в целом путем вовлечения большего числа граждан в их реализацию, а также мотивацию к активным действиям. Более того, трансформация экологической повестки в позитивную и конструктивную форму позволит скорректировать восприятие экологических проблем в сторону возможности улучшения качества жизни, а не источника тревожности.

Одним из примеров таких конструктивных программ можно считать программы по раздельному сбору мусора, которые решают не только узко-прикладные проблемы сокращения количества отходов, но и на стратегическом уровне способствуют формированию повседневных привычек у граждан, что позволит как сформировать чувство личной ответственности, так и усилить чувство консолидации общества, объединенного общими поведенческими паттернами. При этом, внедрение таких программ для достижения необходимого долгосрочного эффекта требует не только корректной законодательной работы, но и должного освещения в СМИ с правильной подачей информации, которая привлечет внимание населения и продемонстрирует привлекательность неукоснительного следования вводимым правилам²⁴³.

Позитивная повестка также способствует развитию диалога между различными заинтересованными сторонами. Грамотно построенные экологические программы становятся платформой для взаимодействия бизнеса, власти и гражданского общества.

Например, проекты по восстановлению лесов или очистке рек объединяют ресурсы и усилия частных компаний, муниципальных властей и добровольцев. Такой подход не только решает конкретные экологические задачи, но и укрепляет

---

²⁴³ Суховерхов К. Обзор экологической политики России// РСМД 2021. 15 янв. [Электронный ресурс] // URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/ecology/obzor-ekologicheskoy-politiki-rossii/> (дата обращения: 06.03.2025).

социальную сплоченность, демонстрируя, что совместные усилия могут приводить к реальным результатам.

Эксперты подчеркивают важность конструктивных мер в экологической политике России.

В докладе Высшей школы экономики «Поворот к природе: новая экологическая политика России в условиях “зеленой” трансформации мировой экономики и политики» отмечается, что сохранение природы должно стать важной составляющей российской национальной идеи и миссии для мира. Авторы доклада призывают к активному развитию экологической политики, соответствующей современным вызовам и тенденциям²⁴⁴.

Ключевым элементом конструктивных мер является акцент на инновации и развитие природоохранных технологий. Экологическая модернизация промышленности, развитие возобновляемых источников энергии, внедрение энергоэффективных технологий – все это примеры подходов, которые создают не только экологический, но и экономический эффект.

Как результат, экологическая повестка, интегрированная в программы политических партий путем предложения конструктивных мер, формирует позитивный образ таких партий на данном направлении, создает условия для консолидации общества и возможности для привлечения определенных его частей в качестве потенциального электората путем укрепления доверия.

Также возможно создание широких коалиций за счет обеспечения эффективного и конструктивного диалога между правозащитными, экологическими и политическими организациями. Такие коалиции могут эффективно работать, формируя экологические стратегии, которые в будущем могут вылиться как в программные документы определенных политических партий, так и в конкретные законодательные инициативы или государственные проекты, отвечающие интересам общества.

---

²⁴⁴ Поворот к природе: новая экологическая политика России в условиях «зеленой» трансформации мировой экономики и политики» // Росконгресс [Электронный ресурс] // URL: <https://roscongress.org/materials/povorot-k-prirode-novaya-ekologicheskaya-politika-rossii-v-usloviyakh-zelenoy-transformatsii-mirovoy/> (дата обращения: 07.04.2025).

В данном контексте важно указать на способы формирования такого диалога. В условиях развивающихся технологий и развития социальных сетей необходимо обратить внимание на то, как социальные медиа влияют на интеграцию экологической повестки в общественное сознание, представления соответствующей тематики в русскоязычных социальных сетях.

Так, исследователи данной темы, применяя социально-медийный анализ SMA к информационным потокам гражданского активизма и анализируя социальные показатели цифровых сообществ, смогли выявить структурные, динамические и содержательные характеристики онлайн-дискурса об экологическом активизме²⁴⁵.

В частности, анализ позволил им сделать важный вывод об умеренном росте интереса россиян к актуальным и глобальным экологическим проблемам. При этом отмечается, что относительно других проблем степень вовлеченности граждан в экологические вопросы остается на среднем уровне.

Такие показатели подтверждают тезисы, которые были ранее упомянуты в диссертационном исследовании:

– политическим партиям важно учитывать в своей работе (особенно при формировании своих стратегий) рост общественного спроса на эффективные решения в области экологии;

– необходимо понимать, что экологические вопросы для многих избирателей, особенно более склонных к консервативной политике, остаются второстепенными на фоне традиционно более волнующих вопросов экономики, национальной безопасности, социального неравенства и т. д.;

– партиям при привлечении потенциального электората в рамках избирательных кампаний важно применять комбинированные подходы, учитывающие все возможные общественные интересы;

– параллельно необходимо вести активную работу, в том числе в социальных сетях, по повышению уровня осведомленности населения об экологических

---

²⁴⁵ Батанина И.А., Бродовская Е.В., Домбровская А.Ю., Парма Р.В. Экологическая повестка в российском сегменте социальных медиа: результаты анализа больших данных // Известия Тульского государственного университета. Науки о Земле. 2021. № 2. С. 418–421.

проблемах, а также о тех решениях в данной сфере, которые готова предложить политическая партия.

Указанный анализ социальных медиа на тему вовлеченности общества в обсуждение экологических проблем показал, что, несмотря на умеренно растущий интерес граждан к данной проблематике, зачастую обсуждения экологических вопросов остаются фрагментированными и существующими исключительно в рамках локального контекста, что подтверждено в исследовании, проведенном методом когнитивного картирования информационного потока, связанного с гражданским активизмом²⁴⁶. Во многом это связано с отсутствием координации между сообществами, охватывающими разные категории населения, и отсутствия в информационном поле субъектов (политические партии и аффилированные с ними организации), способных вести планомерную работу по выстраиванию комплексного дискурса и мобилизации граждан к необходимым действиям²⁴⁷.

С точки зрения данного раздела рассмотренное выше исследование играет большую роль в понимании необходимости ведения планомерной работы в социальных сетях, в том числе интегрируя позитивные аспекты экологической повестки и соответствующие конструктивные меры, что может способствовать консолидации общества вокруг общих целей в сфере экологии²⁴⁸. Такой эффект может быть достигнут благодаря усилению координации между цифровыми сообществами, а также работе по повышению осведомленности граждан о состоянии экологической проблемы.

Итак, необходимо говорить о том, что в настоящий момент экологическая повестка играет достаточно важную роль с точки зрения консолидации российского общества, что дает политическим партиям возможность эффективно выстраивать диалог как с профильными общественными организациями, так и с рядовыми

---

²⁴⁶ Лебедева-Несевря Н.А., Барг А.О., Корнилицына М.Д. Информирование населения России в сфере качества атмосферного воздуха // Гигиена и санитария. 2022. Т. 101. № 6. С. 612-614.

²⁴⁷ Фролов А.А., Миронова С.В., Беляков А.А., Симонова С.В. Абстрактность и конкретность протестных повесток в социальных сетях: особенности транслирования тематик и мобилизации участников // Южно-российский журнал социальных наук. 2020. Т. 21. № 4. С. 52-56.

²⁴⁸ Проценко А.Л. Особенности применения политических технологии в интернет-пространстве // Социально-гуманитарные знания. 2022. № 4. С. 378-384.

гражданами, заинтересованными в эффективном решении существующих экологических вопросов, особенно на фоне резонансных событий и трагедий в данной области (например, защита шихана Куштау, разлив мазута в Черном море в 2024 г. с последующим загрязнением пляжей и гибелью животных).

Способами выстраивания такого диалога являются в том числе и реализуемые политическими партиями программы, например, «Чистая страна» от партии «Единая Россия».

Крайне важно, чтобы в современных условиях российские политические партии активно интегрировали вопросы экологической повестки в свою работу, в частности, в программные документы, что позволит консолидировать общество как вокруг глобальных экологических проблем, так и вокруг деятельности партий. Необходимо признать, что экологические проблемы уже стали важной частью общественного сознания. Это требует от партий развития соответствующих предложений и инициатив, способных объединить вокруг себя различные социальные группы в зависимости от региона, рода деятельности, возраста и иных демографических показателей.

Для достижения данных целей партии должны активно развивать диалог с гражданами, задействуя все доступные механизмы ведения электоральной работы, в том числе с использованием социальных сетей и информационных технологий. Комбинированные подходы в данном направлении позволят осуществлять точный мониторинг общественного настроения и мнений населения, что, в свою очередь, может сыграть положительную роль при интеграции вопросов экологической повестки в программные документы политических партий.

Выводы по Главе 3. В главе 3 был проведен комплексный анализ экологических стратегий в программных документах парламентских партий Российской Федерации, включая работу в экологическом направлении, восприятие обществом этой повестки и степень ее важности относительно других вопросов, по которым традиционно ведут свою работу политические партии, в том числе в рамках электоральных циклов. Так, исследованием было подтверждено, что необходимость интеграции экологической повестки в программные документы партий была

продиктована растущим спросом российского общества на решение как глобальных экологических проблем, например, связанных с загрязнением воздуха и выбросами углекислого газа, так и локальных, но резонансных экологических инцидентов и катастроф, ведущих к ухудшению состояния окружающей среды.

Вместе с тем выявлено, что, несмотря на наличие экологических инициатив, большинство партий ограничивается общими заявлениями, не подкрепленными конкретными шагами по их реализации.

Важной частью исследования в данном разделе стал анализ политических программ российских парламентских партий: «СРЗП», «Единая Россия», КПРФ и ЛПДР. Данный анализ продемонстрировал всю многовекторность и разнообразие подходов к решению экологических проблем и интеграции экологических вопросов в программные документы российскими политическими партиями. Так, например, «Единая Россия» делает акцент на цифровизацию мониторинга и муниципальные, реализуемые на практике, инициативы в совокупности с предложением идей по решению экологических вопросов федерального уровня, в то время как КПРФ предлагает традиционные меры государственного урегулирования, прежде всего связанные с декларативными, не подкрепленными на практике требованиями по ужесточению контроля над промышленными выбросами.

Остальные партии концентрируются раскрытие экологических вопросов через предложения общего социального характера, однако при этом не предлагают какие-либо действенные механизмы их реализации. Описанная ситуация указывает на важность комплексного и научно обоснованного, но при этом реализуемого на практике подхода, что должно включать в себя координацию между обществом, властью, бизнесом, НКО и иными субъектами экологических и общественных отношений.

Одним из важнейших выводов проведенного исследования является установленная тенденция растущей роли и важности экологических инициатив регионального и муниципального уровня на примере субъектов, в которых традиционно преобладают вопросы экологии из-за затрудненной ситуации, напрямую влияющей на качество жизни населения, в том числе их жизнь и здоровье, без необходимости

обращения к сложным теоретическим концептам. В первую очередь это касается таких регионов, как Красноярский Край и Челябинская область, где политические партии продемонстрировали способность эффективно мобилизовывать избирателей путем привлечения внимания к экологическим проблемам. Однако, несмотря на свою перспективность, региональные инициативы на данном этапе требуют дополнительной поддержки на федеральном уровне, как с финансовой точки зрения, так и административно-бюрократической.

Приведенные исследования также свидетельствуют о необходимости более тесного взаимодействия политических партий с научными и общественными организациями, которые обладают опытом и знаниями, необходимыми для формирования эффективных экологических стратегий. Например, интеграция рекомендаций научных экспертов в партийные программы может способствовать повышению их реалистичности и достижимости. Кроме того, взаимодействие с экологически ориентированными НКО позволяет партиям не только укрепить свою репутацию, но и повысить уровень экологической осведомленности граждан.

Таким образом, в главе 3 показано, что, несмотря на наличие экологической повестки в стратегиях российских парламентских партий, ее реализация требует более глубокого анализа, детального планирования и интеграции в общий контекст социально-экономического развития страны. Выявленные недостатки свидетельствуют о том, что экологическая политика в России находится в процессе формирования и ее успешная реализация возможна лишь при учете мнения граждан, научных данных и активного взаимодействия с различными социальными институтами. Это позволяет рассматривать экологическую повестку как перспективный вектор для дальнейшего развития политической системы и улучшения качества жизни населения.

С политологической точки зрения особый интерес представляет подход крупнейших политических партий России к работе с экологической повесткой. Анализ их подходов к экологическим вопросам при реализации наиболее значимых экологических проектов показал усиливающуюся интеграцию таких вопросов в

общественное сознание и в работу политических партий, формируя стратегию и привлекая потенциальных избирателей.

За последнее десятилетие экологическая повестка стала значимой и для общества (в лице рядовых граждан и профильных организаций), и для политических субъектов, ведущих законодательную деятельность. В связи с этим парламентские партии, стремясь укрепить свою популярность и заручиться поддержкой избирателей, активно интегрируют экологические вопросы в свои программные документы.

При этом важную роль играет партийная идеология, определяющая приоритеты и направления деятельности партий, а также влияющая на содержание и направленность разрабатываемых ими программ, инициатив и законопроектов.

С точки зрения консолидации российского общества вокруг экологической повестки важное значение получили экологические движения, чья деятельность формирует платформу для диалога как между различными политическими силами, так и между политическими силами и обществом, что позволяет наиболее точно и своевременно интегрировать экологические вопросы, пути их разрешения в политические программы партий.

Важно и то, что экологическая повестка при должном подходе со стороны политических сил может стать фактором повышения уровня доверия между гражданами и политическими силами, в том числе представляющими государство, особенно в случае поддержания со стороны последних инициатив и программ, предлагаемых профильными организациями и представителями общества. Кроме того, внедрение эффективной экологической политики, а также своевременное реагирование на возникающие проблемы в охране окружающей среды может продемонстрировать готовность политических субъектов и их ответственный подход относительно запросов общества.

Позитивные и конструктивные подходы в экологической политике способствуют объединению граждан, бизнеса и государства в стремлении к сохранению окружающей среды и устойчивому развитию, что в конечном итоге укрепит социальную сплоченность и будет способствовать решению экологических проблем.

Анализ показал, что, несмотря на декларативное включение экологической тематики в программы парламентских партий, ее практическая реализация остается на крайне низком уровне. В отличие от западных стран, где экологическая политика стала неотъемлемым элементом электоральных стратегий, в России экологическая повестка используется лишь эпизодически, не влияя на общий ход предвыборной борьбы.

Экологические инициативы, предлагаемые российскими партиями, в большинстве случаев не подкреплены конкретными механизмами реализации, что снижает доверие избирателей. Это подтверждает тот факт, что экологическая повестка в российском политическом пространстве пока не является самостоятельным электоральным инструментом. В условиях низкого уровня политической конкуренции экологическая политика остается на периферии партийных программ, а ее использование ограничивается предвыборной риторикой.

Также одним из важнейших выводов является закрепление понимания того, что экологическая повестка в России обладает потенциалом для того, чтобы стать одним из ключевых факторов консолидации российского общества. Однако, для этого требуется проведение существенной работы со стороны политических партий, которые должны своими действиями, в том числе с помощью соответствующей интеграции экологических вопросов в программные документы и надлежащего информирования населения, использовать вопросы экологической повестки в качестве инструмента привлечения и объединения новых избирателей.

Подводя итог, необходимо отметить, что потенциал возможностей интеграции и использования экологической повестки в электоральных стратегиях российских партий, на данный момент ее влияние можно назвать второстепенным в сравнении с традиционными социальными и экономическими вопросами, что особо остро выделяется в текущий период политических трансформаций и кризисов. Следовательно, для того, чтобы экологическая повестка стала первостепенной в российской политике, требуется планомерная работа по развитию гражданских институтов, а также повышению общественного интереса к экологическим вопросам.

Таким образом, реализация экологической повестки российскими политическими партиями играет важную роль в электоральных процессах. Экологические стратегии парламентских партий отражают их стремление к удовлетворению общественных запросов и адаптации к современным экологическим вызовам. Экологическая повестка способствует консолидации общества, укреплению демократических процессов и формированию устойчивой политической системы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное диссертационное исследование позволяет сделать вывод о том, что экологическая повестка в современных российских условиях выступает значимым, однако пока не доминирующим элементом партийной стратегии. Она прочно вошла в число политически значимых тем, закрепились в партийной коммуникации, программных документах и практике реагирования на локальные кризисы и конфликты, но по степени воздействия на массовое электоральное поведение в целом по-прежнему уступает традиционным социально-экономическим вопросам. Вместе с тем ее роль в партийной конкуренции, политическом позиционировании и общественной мобилизации последовательно возрастает. Именно это обстоятельство придает особую значимость анализу механизмов ее интеграции в деятельность политических партий Российской Федерации.

Цель исследования, состоявшая в определении механизма влияния экологических стратегий на электоральный потенциал политических партий Российской Федерации, достигнута. В ходе работы установлено, что экологическая повестка способна оказывать положительное влияние на электоральный потенциал партий не сама по себе и не в силу одного лишь роста общественного интереса к экологической проблематике, а при условии ее системной интеграции в партийную стратегию. Подобная интеграция предполагает наличие в программных документах конкретных экологических целей, инструментов их достижения, а также поддержку данных целей практическими действиями. Тем самым подтверждается выдвинутая в диссертации гипотеза: положительный электоральный эффект связан прежде всего с превращением экологической тематики из символического элемента партийной риторики в последовательно реализуемый компонент политической деятельности.

В теоретико-методологическом плане в диссертации уточнен понятийный аппарат исследования. Экологическая повестка рассмотрена не только как совокупность экологических проблем, присутствующих в общественном сознании и публичном дискурсе, но и как политически артикулированный комплекс тем, включаемых партией в программу, коммуникацию и практическую деятельность. Это

позволило развести понятия экологической идеологии, экологической повестки, экологической политики и экологических стратегий политических партий. В результате экологические стратегии были интерпретированы как совокупность устойчивых программных, организационных и коммуникационно-практических способов работы партии с экологической проблематикой, а электоральный потенциал — как способность политической партии преобразовывать программные, организационные и коммуникационные ресурсы в поддержку избирателей. Тем самым в работе концептуально оформлена модель, объясняющая, каким образом экологическая повестка конвертирует политические ресурсы партий в электоральную поддержку.

Анализ международного опыта показал, что включение экологической проблематики в партийные стратегии является частью более широких трансформаций современной электоральной конкуренции. Вместе с тем зарубежный опыт не является внутренне однородным и не может рассматриваться как универсальный источник прямого заимствования. Исследование показало, что по мере вхождения части западных «зеленых» партий во властные институты экологическая повестка в ряде случаев утрачивает характер автономной протестной тематики и встраивается в более широкий контур коалиционной дисциплины, санкционной политики, вопросов европейской безопасности и экономической конкурентоспособности. В этой связи в диссертации обоснована необходимость критико-сравнительного подхода к международному материалу и разграничены инструменты, обладающие высокой, ограниченной и низкой степенью применимости в российских институциональных условиях. Следовательно, значение международного опыта состоит не в механическом копировании соответствующих практик, а в их селективной адаптации с учетом российских политических и внешнеполитических реалий.

Существенным результатом исследования стало выявление и описание практических моделей интеграции экологической повестки в электоральные стратегии российских политических партий. Установлено, что такая интеграция может осуществляться на нескольких уровнях: от декларативного присутствия экологической темы в агитационных материалах до включения конкретизированных целей и

задач в программные документы, организационного закрепления экологического направления, распределения ответственности, взаимодействия с общественными объединениями и реализации инициатив, приводящих к наблюдаемым изменениям в городской и природной среде. Тем самым предложен инструментарий, позволяющий фиксировать переход от деклараций к деятельности и сопоставлять партии по фактической степени работы с экологической повесткой. В рамках данного подхода принципиальное значение приобретает различие декларативного и стратегического уровней включения экологической проблематики, поскольку именно оно позволяет установить, становится ли экологическая повестка фактором реального расширения электорального потенциала или остается лишь символическим знаком политической современности.

Анализ содержания и трансформации экологической повестки в общественном сознании и политической стратегии партий Российской Федерации показал, что общественный запрос на экологическую проблематику развивается быстрее, чем партийные механизмы его долговременного и организационно оформленного представительства. Экологические вопросы все отчетливее воспринимаются обществом как часть повседневной социальной реальности, связанной с качеством жизни, состоянием среды проживания и эффективностью публичного управления. Однако политические партии адаптируют свои стратегии к этим ожиданиям с различной скоростью, глубиной и степенью практической обеспеченности. Это позволяет квалифицировать современный этап как переходный: экологическая повестка уже заняла заметное место в структуре общественно значимых тем, но еще не получила одинаково прочного институционального оформления у основных участников партийной системы.

Исследование влияния экологической повестки на электоральные предпочтения избирателей позволило установить, что данное воздействие является значимым, но социально и территориально неоднородным. Наиболее заметный эффект экологическая проблематика оказывает в тех случаях, когда она непосредственно затрагивает повседневную жизнь граждан, включая вопросы качества воздуха и воды, обращения с отходами, техногенных аварий и состояния городской среды.

Наиболее чувствительными к данным вопросам оказываются жители крупных городов, экологически неблагополучных территорий, а также молодые избиратели. Вместе с тем на общенациональном уровне экологическая повестка пока чаще выступает как дополнительный, а не определяющий фактор политического выбора. Таким образом, положительное влияние на электоральный потенциал оказывает именно системная интеграция экологической проблематики, а не ее формальное или эпизодическое упоминание.

Особое значение в диссертации имел анализ механизмов такого влияния. Установлено, что расширение тематической привлекательности партии и укрепление ее имиджа достигаются при сочетании трех факторов: систематического присутствия экологической повестки в партийной коммуникации; адресного объяснения ожидаемых эффектов экологических решений для конкретных социальных групп; вовлечения граждан и общественных объединений в разработку и общественный контроль реализации природоохранных проектов. В этой связи в работе разграничены результативные инициативы, подкрепленные механизмами реализации и дающие наблюдаемый общественно значимый эффект, и декларативные заявления, не обеспеченные инструментами внедрения. Показано, что первые создают устойчивый накопительный мобилизационный потенциал, тогда как вторые дают лишь краткосрочный и быстро исчерпывающийся эффект. Следовательно, вопрос о практической результативности экологической повестки должен решаться не в плоскости общих деклараций, а через анализ конкретных партийных механизмов ее институционализации, программной детализации и общественного сопровождения.

Анализ экологических стратегий парламентских партий Российской Федерации — «Единой России», КПРФ, ЛДПР и «Справедливой России — За правду» — показал, что степень интеграции экологической повестки в их программные документы и политическую практику существенно различается. Установлено, что положительная взаимосвязь между глубиной интеграции экологической тематики и динамикой электоральной поддержки действительно прослеживается, однако она носит корреляционный, а не механический характер. Наиболее выраженная связь

фиксируется в крупных городах и среди избирателей в возрасте от 18 до 35 лет. Устойчивый эффект возникает прежде всего там, где экологические цели партии подкреплены практическими действиями, организационной последовательностью и наблюдаемыми результатами. При номинальной проработке темы, отсутствии механизмов отчетности, эпизодичности проектов и коммуникации устойчивого прироста электоральной поддержки, напротив, не наблюдается.

Существенным выводом диссертации является и то, что экологическая повестка способна выполнять консолидирующую функцию. Она обладает потенциалом объединять различные социальные группы вокруг вопросов качества среды, экологической безопасности и управленческой ответственности. Однако реализация данного потенциала зависит от ряда условий: локальной ясности проблемы, наличия понятного и общественно значимого результата, низкого порога участия граждан, а также институционализированных форм взаимодействия партий, органов власти, бизнеса, НКО и инициативных групп. При дефиците этих условий экологическая повестка фрагментируется на частные конфликты и не превращается в устойчивый механизм общественной консолидации. Следовательно, в современном российском общественно-политическом контексте экологическая повестка действительно обладает консолидирующим потенциалом, но его реализация требует большей согласованности партийной деятельности, конкретизации стратегий и укрепления институциональных основ экологической политики.

Таким образом, в ходе исследования установлено, что экологическая повестка в российском общественно-политическом контексте выполняет одновременно несколько функций: программно-идеологическую, коммуникационную, мобилизационную и консолидирующую. Она позволяет политическим партиям расширять тематическое поле электоральной конкуренции, укреплять собственную репутацию как субъектов, реагирующих на актуальные общественные запросы, и формировать дополнительные каналы взаимодействия с различными группами избирателей. Вместе с тем современное состояние данной повестки следует характеризовать как переходное: ее значение возрастает, но в целом она все еще сохраняет второстепенный характер по отношению к более традиционным вопросам

социально-экономического и внутривластного порядка. Устойчивый политический эффект экологической повестки достигается только тогда, когда она включается в партийную стратегию системно, а не используется как ситуативный и символический элемент политической риторики.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в развитии научных представлений о трансформации экологических стратегий в программных установках политических партий Российской Федерации в условиях глобальных экологических вызовов и изменяющегося электорального поведения. Работа вносит вклад в теоретическую базу политической экологии и политической науки, расширяя представления о роли экологической повестки в современных политических процессах, а также предлагая аналитическую модель, связывающую характер интеграции экологической проблематики с возможностями ее конвертации в электоральную поддержку.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы политическими партиями как аналитико-прогностическая основа для совершенствования механизмов реализации экологических стратегий и их интеграции в программные документы. Полученные выводы позволяют сделать несколько практических заключений. Во-первых, эффективность экологической повестки возрастает при большей конкретизации целей, мер и ожидаемых результатов в партийных программах. Во-вторых, значимым условием ее политической результативности является организационное закрепление экологического направления внутри партии и развитие межвыборных экологических проектов, ориентированных на наблюдаемый локальный эффект. В-третьих, снижение разрыва между общественными ожиданиями и партийной практикой возможно при более последовательном использовании прозрачных процедур общественного участия, включая консультации с НКО, инициативными группами, экспертами и волонтерскими сообществами. Материалы исследования могут быть использованы и в образовательном процессе при подготовке учебно-методических комплексов по направлениям «Политология», «Государственное и муниципальное управление», «Экология и природопользование».

Среди возможных направлений дальнейшей разработки рассматриваемой в диссертации проблематики целесообразно выделить несколько. Во-первых, представляет интерес более детальное исследование региональной дифференциации экологических стратегий политических партий и сопоставление федерального, регионального и муниципального уровней политизации экологических конфликтов. Во-вторых, перспективным является дальнейшее уточнение методик оценки влияния экологической повестки на электоральное поведение различных социальных групп. В-третьих, самостоятельное направление будущих исследований образует анализ цифровых форм артикуляции экологической проблематики и их роли в мобилизации новых сегментов электората. Наконец, заслуживает дальнейшего изучения вопрос о соотношении экологической повестки с иными тематическими блоками партийных стратегий, прежде всего социально-экономическим и внутривнутриполитическим, поскольку именно в этой плоскости в ближайшие годы будет определяться реальный масштаб ее электоральной результативности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Источники

1.1. Официальные документы на русском языке

1. Избирательная комиссия внутригородского муниципального образования в городе Москве муниципального округа Крылатское. Решение от 11 сентября 2017 г. № 19/1 «Об определении результатов выборов депутатов Совета депутатов муниципального округа Крылатское в городе Москве» // Московская городская избирательная комиссия. 2017. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.mosgorizbirkom.ru/documents/53349/abee79b3-919c-40d1-bb86-00552ca6692f.pdf> (дата обращения: 30.01.2025)

2. Избирательная комиссия внутригородского муниципального образования в городе Москве муниципального округа Крылатское. Решение от 12 сентября 2022 г. № 25/1 «Об определении результатов выборов депутатов Совета депутатов муниципального округа Крылатское в городе Москве» // Московская городская избирательная комиссия. 2022. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.mosgorizbirkom.ru/documents/48938/84fbf345-1b24-42f9-9650-661c3dd06874.pdf> (дата обращения: 30.01.2025).

3. Избирательная комиссия Челябинской области. Постановление от 17 сентября 2020 г. № 184/1516-6 «Об установлении общих результатов выборов депутатов Законодательного Собрания Челябинской области седьмого созыва» // Избирательная комиссия Челябинской области. 2020. [Электронный ресурс] // URL: https://chelyabinsk.izbirkom.ru/files/2020/post-09/1516_.doc (дата обращения: 30.01.2025).

4. О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента РФ от 19 апр. 2017 г. № 176 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41879> (дата обращения: 10.11.2025).

5. Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. 2012. 30 апреля [Электронный ресурс] // URL: <https://regulation->

gov.ru/osnovy-gosudarstvennoj-politiki-v-oblasti-ekologicheskogo-razvitiya-rossijskoj-federacii-na-period-do-2030-goda/ (дата обращения: 07.03.2025).

6. Послание Президента Федеральному Собранию [Электронный ресурс] // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/73585> (дата обращения: 10.03.2025).

7. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации до 2036 г. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/a5f3add5deab665b344b47a8786dc902/prognoz2036.pdf> (дата обращения: 14.02.2025).

8. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14 апреля 2016 г. № 670-р // Официальный сайт Правительства России [Электронный ресурс] // URL: <http://government.ru/docs/37917/> (дата обращения: 06.03.2025).

9. Федеральный закон от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ «О политических партиях» (ред. от 01.01.2024) // СЗ РФ. 2001. № 29. Ст. 2950.

1.2. Официальные документы на иностранных языках

10. Национально определяемый вклад Российской Федерации // United Nations Framework Convention on Climate Change (UNFCCC). 2021. [Электронный ресурс] // URL: https://unfccc.int/sites/default/files/NDC/2022-06/NDC_RF_eng.pdf (дата обращения: 06.02.2025).

11. Russian Federation: Second multilateral assessment working group session of the fifth cycle of the international assessment and review, 8 June 2024, Bonn // United Nations Framework Convention on Climate Change (UNFCCC). 2024. [Электронный ресурс] // URL: https://unfccc.int/sites/default/files/resource/Presentation_MA_RUS_0.pdf (дата обращения: 06.02.2025).

1.3. Программы и документы политических партий и организаций на русском языке

12. Доклад Рабочей группы II МГЭИК «Резюме для политиков» – Изменение климата, 2022 год: Последствия, адаптация и уязвимость [Электронный ресурс] //

URL: <https://www.ipcc.ch/report/ar6/wg2/resources/press/press-release-russian/> (дата обращения: 14.02.2025).

13. «Единая Россия» вместе с Минэкологии определили ключевые направления нацпроекта «Экология» // Официальный сайт партии «Единая Россия» [Электронный ресурс] // URL: <https://er.ru/activity/news/edinaya-rossiya-vmeste-s-minekologii-opredelili-klyuchevye-napravleniya-nacproekta-ekologiya> (дата обращения: 17.03.2025).

14. «Единая Россия» опубликовала народную программу // Газета.Ru. 2021. 27 августа [Электронный ресурс] // URL: https://www.gazeta.ru/social/news/2021/08/27/n_16439330.shtml (дата обращения: 07.04.2025).

15. Избирательный штаб кандидата В.А. Даванкова. Программа кандидата [Электронный ресурс] // URL: <https://davankov2024.ru/program> (дата обращения: 05.03.2025).

16. ЛДПР дала старт формированию комплексной программы по охране окружающей среды // БезФормата. 2024. 5 июня [Электронный ресурс] // URL: <https://ryazan.bezformata.com/listnews/ldpr-dala-start-formirovaniyu/132471467/> (дата обращения: 07.04.2025).

17. Народная программа «Единой России» // Официальный сайт партии «Единая Россия». 2021 [Электронный ресурс] // URL: <https://er.ru/party/program> (дата обращения: 07.04.2025).

18. Наше общее будущее. Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР) / Пер. с англ.; под ред. С.А. Евтеева, Р.А. Перелета; предисл. Г.Х. Брундтланд. М.: Прогресс, 1989. – 371 с.

19. Партия «Новые люди» поддерживает экологические проекты в Тверской области [Электронный ресурс] // URL: <https://ziv.ru/obshchestvo/54623-partiya-novye-lyudi-podderzhivaet-ekologicheskie-proekty-v-tverskoj-oblasti.html> (дата обращения: 07.04.2025).

20. Первый международный форум «За свободу наций!» провела «Единая Россия» в Москве [Электронный ресурс] // URL: <https://www.irk.ru/news/20240220/forum/> (дата обращения: 14.05.2025).

21. Поворот к природе: новая экологическая политика России в условиях «зеленой» трансформации мировой экономики и политики» // Росконгресс [Электронный ресурс] // URL: <https://roscongress.org/materials/povorot-k-prirode-novaya-ekologicheskaya-politika-rossii-v-usloviyakh-zelenoy-transformatsii-mirovoy/> (дата обращения: 07.04.2025).

22. Предвыборная программа кандидата на пост Президента Российской Федерации от ЛДПР Леонида Эдуардовича Слуцкого [Электронный ресурс] // URL: <https://слуцкий2024.рф/#program-more> (дата обращения: 05.03.2025).

23. Преобразование нашего мира. Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. ООН, Нью-Йорк, сентябрь 2015 г. [Электронный ресурс] // URL: https://unctad.org/meetings/en/SessionalDocuments/ares70d1_ru.pdf (дата обращения: 15.02.2025).

24. Программа КПРФ – политической партии Коммунистическая партия Российской Федерации // Официальный сайт КПРФ. 2025 [Электронный ресурс]. URL: <https://kprf.ru/party/program> (дата обращения: 10.10.2025).

25. Программа партии «Единая Россия» на выборы в Государственную Думу РФ 2021 г. [Электронный ресурс] // URL: <https://er.ru/documents/programma> (дата обращения: 06.03.2025).

26. Программа партии «Зеленая альтернатива» [Электронный ресурс]. URL: <https://zaecology.ru/programma-partii/> (дата обращения: 25.03.2025).

27. Программа Победы // Официальный сайт КПРФ. 2024 [Электронный ресурс] // URL: <https://kprf.ru/kharitonov-program> (дата обращения: 10.03.2025).

28. Программа политической партии «Новые люди» [Электронный ресурс] // URL: https://newpeople.ru/files/docs/program_newpeople.pdf (дата обращения: 07.04.2025).

29. Программа партии «Справедливая Россия – Патриоты – За правду» // Официальный сайт партии «Справедливая Россия – Патриоты – За правду»

[Электронный ресурс] // URL: <https://spravedlivo.ru/program> (дата обращения: 07.04.2025).

30. Программа Российской экологической партии «Зелёные» [Электронный ресурс] // URL: <https://partygreen.ru/documents/program/> (дата обращения: 20.02.2025).

31. Российское экологическое общество. Документы (в т.ч. Устав) [Электронный ресурс] // Официальный сайт РЭО // URL: <https://ecosociety.ru/documents/> (дата обращения: 13.05.2025).

32. Устав Всероссийского общества охраны природы (ВООП) [Электронный ресурс] // Официальный сайт ВООП // URL: <https://voop-rf.ru/ustav> (дата обращения: 13.05.2025).

33. Федеральный проект политической партии «Единая Россия» «Чистая страна» [Электронный ресурс] // URL: <https://ecology.er.ru/> (дата обращения: 14.02.2025).

34. Экологическая повестка как стратегический ориентир российской экономики и общества. Доклад составлен при участии НАФИ. 2023 // URL: https://национальныепроекты.рф/upload/Ecology/Doklad_Ecology_16.01.2023.pdf (дата обращения 21.01.2025).

35. Экологическая политика как ключевой элемент стратегии устойчивого развития региона // Фонд Росконгресс [Электронный ресурс] // URL: <https://roscongress.org/sessions/aef-2022-ekologicheskaya-politika-kak-klyuchevoy-element-strategii-ustoychivogo-razvitiya-regiona/about/> (дата обращения: 30.01.2025).

1.4. Программы и документы политических партий и организаций на иностранных языках

36. Bundestag beschließt das Sondervermögen für die Bundeswehr // Deutscher Bundestag. 2022. 30 june [Электронный ресурс] // URL: <https://www.bundestag.de/dokumente/textarchiv/2022/kw22-de-sondervermoegen-897614> (дата обращения: 09.02.2025).

37. Bündnis 90/Die Grünen. Für Frieden in der Ukraine: Putins Angriffskrieg entgegentreten. Beschluss des Länderrats // Bündnis 90/Die Grünen. 2022. 30 apr. [Электронный ресурс] // URL: https://cms.gruene.de/uploads/assets/F-01_Beschluss_F%C3%BCr_Frieden_in_der_Ukraine_Putins_Angriffskrieg_entgegentreten.pdf (дата обращения: 09.02.2025).

38. Global Greens Charter // Global Greens. 2023. [Электронный ресурс] // URL: https://globalgreens.org/wp-content/uploads/2023/07/GlobalGreens_Charter_2023.pdf (дата обращения: 09.02.2025).

39. Republican Party Platform / The American Presidency Project. 2016 [Электронный ресурс] // URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/2016-republican-party-platform> (дата обращения: 14.02.2025).

40. Volkens A., Burst T., Krause W. [et al.]. The Manifesto Project Dataset – Codebook, Manifesto Project (MRG/CMP/MARPOR), Version 2020a. Berlin: Wissenschaftszentrum Berlin für Sozialforschung (WZB), 2020.

II. Литература

2.1. Монографии на русском языке

41. Бек У. Общество риска: на пути к другому модерну / пер. с нем. М.: Прогресс-Традиция, 2000 – 383 с.

42. Бекназар-Юзбашев Т.Б. Партии в буржуазных политико-правовых учениях. М.: Наука, 1988. – 174 с.

43. Берлин П.А. Политические партии на Западе. СПб.: Дело, 1907. – 268 с.

44. Боголюбов С. А. Актуальные проблемы экологического права: монография. М.: Юрайт, 2011. – 607 с.

45. Борисов Н. А., Волков В. А. В поисках новой парадигмы: очерк политической экологии. Монография. СПб.: ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2014. – 144 с.

46. Володенков С. В. Интернет-коммуникации в глобальном пространстве современного политического управления. Монография. М.: Проспект, 2021. – 416 с.

47. Гамбаров Ю.С. Политические партии в их прошлом и настоящем. 2-е изд. СПб.: Тип. Альтшулера, 1905. – 48 с.
48. Голосов Г. В. Российская партийная система и региональная политика, 1993–2003. СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2006. – 300 с.
49. Дюверже М. Политические партии / пер. с фр. Л. А. Зиминной. 5-е изд. М.: Академический проект, 2020. – 538 с.
50. Поворот к природе: новая экологическая политика России в условиях «зелёной» трансформации мировой экономики и политики: доклад по итогам серии ситуационных анализов / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», фак. мировой экономики и мировой политики; под рук. С. А. Караганова. М.: Международные отношения, 2021. – 98 с.
51. Клингеманн Х.-Д., Гудин Р. Политическая наука: новые направления. Оксфорд: Oxford, 1996. – 652 с.
52. Макаренко Б.И. Партии и партийные системы: современные тенденции развития. М.: Политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2015. — 303 с.
53. Матвеев Р.Ф. Теоретическая и практическая политология. М.: РОССПЭН, 1993. – 239 с.
54. Недяк И. Л. Политический маркетинг. Основы теории. М.: Весь Мир, 2008 — 352 с.
55. Таршис Е.Я. Контент-анализ: принципы методологии: (Построение теоретической базы. Онтология, аналитика и феноменология текста. Программы исследования). М.: ЛИБРОКОМ, 2014 – 182 с.
56. Толпыгина О.А. Идеино-политические контуры партийного ландшафта современной России. М.: ИНИОН РАН, 2014. – 174 с.
57. Хейл Г. Факторы клиентелизма: политическая экономика, политическая этническая принадлежность и посткоммунистический транзит // Патрон-клиентские отношения в истории и современности. Хрестоматия. М.: Политическая энциклопедия, 2016. С. 334-365.

2.2. Монографии на иностранных языках

58. Böcher M., Töller A.E. *Umweltpolitik in Deutschland: eine politikfeldanalytische Einführung*. Wiesbaden: Springer VS, 2012. – 233 S.

59. Dalton R. J., Wattenberg M. P. (eds.) *Parties without Partisans: Political Change in Advanced Industrial Democracies*. Oxford; New York: Oxford University Press, 2000. – 314 p.

60. Downs A. *An Economic Theory of Democracy*. — New York: Harper & Brothers, 1957. – 310 p.

61. Goertz G. *Social science concepts: a user's guide*. Princeton: Princeton University Press, 2006. – 291 p.

62. Green-Pedersen Ch. *The reshaping of West European party politics: agenda-setting and party competition in comparative perspective*. Oxford: Oxford University Press, 2019. – 240 p.

63. Holifield R., Chakraborty J., Walker G. *The Routledge handbook of environmental justice*. L.: Routledge, 2017. – 696 p.

64. Kitschelt H. *The logics of party formation: structure and strategy of Belgian and West German ecology parties*. Ithaca: Cornell University Press, 1989. – 343 p.

65. Lawson K. *The Comparative Study of Political Parties*. N.Y.: St. Martin's Press, 1976. – 261 p.

66. Meguid B. M. *Party Competition between Unequals: Strategies and Electoral Fortunes in Western Europe*. Cambridge: Cambridge University Press, 2008– 338 p.

67. Milfont T.L., Demarque Ch. *Understanding environmental issues with temporal lenses: issues of temporality and individual differences // Time perspective theory; review, research and application*. Wiesbaden: Springer, 2015. – 383 p.

68. O'Riordan T. *The Politics of Sustainability // Sustainable Environmental Economics and Management*. L.: Belhaven Press, 1993. – 389 p.

69. Özvatan Ö., Siewert M.B. *Konzepte und Konzeptformierung // Handbuch Methoden der Politikwissenschaft / Ed. C. Wagemann, A. Goerres, M. Siewert*. Wiesbaden: Springer, 2020. S. 31-61.

70. Sartori G. Parties and Party Systems // A Framework for Analysis. N.Y.: Cambridge University Press, 1976. – 383 p.

71. Scarrow S. E. Beyond Party Members: Changing Approaches to Partisan Mobilization. Oxford: Oxford University Press, 2015. – 240 p.

72. Schumpeter J.A. Business Cycles. A Theoretical, Historical and Statistical Analysis of the Capitalist Process. N.Y.: McGraw-Hill Book Company, Inc., 1939. – 461 p.

2.3. Периодические издания на русском языке

73. ESG-повестка в России: главные итоги 2022 г. // EcoStandard.journal [Электронный ресурс] // URL: <https://journal.ecostandard.ru/eco/kolumnisty-ecostandard-journal/esg-povestka-v-rossii-glavnye-itogi-2022-godaa/> (дата обращения: 30.01.2025).

74. Аксенова О.В. Социально-экологическая рефлексия на Западе // История и современность. 2006. № 2. С. 162-187.

75. Бардин А. Л., Сигачев М.И. Зеленый дискурс как разновидность нового левого популизма // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64, № 11. С. 96–105.

76. Батанина И.А., Бродовская Е.В., Домбровская А.Ю., Парма Р.В. Экологическая повестка в российском сегменте социальных медиа: результаты анализа больших данных // Известия Тульского государственного университета. Науки о Земле. 2021. № 2. С. 409–428.

77. Белоконов С. Ю., Левина Е. В. Теоретико-методологические аспекты изучения электорального потенциала публичных политиков и их позиционирование в социальных медиа // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2021. Т. 11, № 2. С. 47–55.

78. Великая Н.М., Новоженина О.П. Экологические угрозы как фактор экологизации общественного сознания // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2022. Т. 15. № 4. С. 209-227.

79. Васецова Е.С. Взаимодействие Российской Федерации и Организации Исламского сотрудничества в контексте глобальных политических процессов // Вестник Московского университета. Серия 27. Глобалистика и геополитика. 2018. № 4. С. 36-45.

80. Вульфович Р.М., Ефремова М.С. Современное состояние «зеленых» партий: Россия, Европа, мир // Управленческое консультирование. 2022. № 8. С. 15-27.

81. Ганжа Н. С., Юрьев К. П. Вовлеченность молодежных крыльев парламентских политических партий Российской Федерации в современную экологическую повестку // Известия Иркутского государственного университета. 2023. Т. 44. С. 21–29.

82. Гончаров И.В., Прудников А.С. Государственный патернализм и права человека в современной России // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 3(43) [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennyu-paternalizm-i-prava-cheloveka-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 24.02.2025).

83. Горбачев В. Д., Цуканова В. В. Экологическая повестка в предвыборных программах политических партий, участвовавших в выборах в Государственную Думу в 2016 и 2021 годах // Инноватика и экспертиза. 2022. Вып. 2 (34). С. 89–97

84. Ежов Д.А. Выборы-2021: к оценке электоральных перспектив новых политических партий // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2021. № 1(34). С. 32–34.

85. Емельянов Д.Е., Махрин А.В. Идеология экопатриотизма в деятельности экополитических партий современной России и попытки прогноза // Universum: общественные науки. 2019. [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ideologiya-ekopatriotizma-v-deyatelnosti-ekopoliticheskikh-partiy-sovremennoy-rossii-i-popytki-prognoza> (дата обращения: 24.02.2025).

86. Закондырин А.Е., Липина С.А. Экологические концепции: сравнительный анализ // Известия СПбГЭУ. 2022. № 4(136). С. 7-14.

87. Калашникова С.К., Погодина М.Я. Гражданские инициативы и политика идентичности: примеры Краснодарской и Казанской агломераций // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2024. № 1 (78). С. 91-103.

88. Кислицын С.А., Токарев А.С., Евтушенко С.А. Политические тренды экологической субэлиты // Коммуникология. 2016. № 6. С. 127-139.

89. Климова А. М., Куликов С. П., Чмель К. Ш. Роль социальных медиа в формировании регионального экологического протеста в России // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 6. С. 28–52.

90. Коптев-Дворников В.Е., Орлов С.В., Петров В.О. История экологического движения в России: прошлое и современность // Аграрное и земельное право. 2020. № 2(182). С. 43-48.

91. Коптев-Дворников В.Е., Петров В.О., Стариков И.В. Актуальная «зеленая» повестка политических партий в преддверии выборов в 2021 в РФ // Интерна-ука. 2021. № 33(209). С. 30-37.

92. Коргунюк Ю.Г., Росс К. Политические предпочтения молодых избирателей в современной России // Полития. 2023. № 2(109). С. 77-112.

93. Курбанов А. Р. Экологическая культура: эмпирическая проекция // Мониторинг общественного мнения. 2019. № 4. С. 323–340.

94. Лебедева Д. Р. Человек экологический: повседневные практики заботы об окружающей среде как атрибут современного субъекта в представлениях молодых москвичей // Журнал социологии и социальной антропологии. 2021. Т. 24, № 2. С. 110–143.

95. Лебедева-Несевря Н.А., Барг А.О., Корнилицына М.Д. Информирование населения России в сфере качества атмосферного воздуха // Гигиена и санитария. 2022. Т. 101. № 6. С. 609-614.

96. Ляховенко О.И., Бакина М.А., Панченко Н.О. Экологическая повестка в программах политических партий на выборах в Государственную Думу Российской Федерации в 2021 году // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2021. № 3 (52). С. 16–26.

97. Магомедова С.О. Российская Федерация – государство-наблюдатель в организации исламского сотрудничества: роль и перспективы // Этносоциум и межнациональная культура. 2023. № 179 [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskaya-federatsiya-gosudarstvo-nablyudatel-v-organizatsii-islamskogo-sotrudnichestva-rol-i-perspektivy> (дата обращения: 21.05.2025).

98. Мамонов М. В. Электоральный выбор и политическая активность: взаимосвязи и противоречия // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2012. № 5(111). С. 28–45

99. Матвеева Е. В. Экологическая политика современной России // Известия Алтайского государственного университета. 2010. № 4–1(68). С. 303–308.

100. Махонько Н. И., Акопян К. А. Понятие и основные принципы экологической политики Российской Федерации // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2013. № 3(92). С. 184–186.

101. Мелешкина Е.Ю. Исследования электорального поведения: теоретические модели и проблемы их применения // Политическая наука. 2001. № 2 [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovaniya-elektoralnogo-povedeniya-teoreticheskie-modeli-i-problemy-ih-primeneniya> (дата обращения: 24.02.2025).

102. Мисик Р. Социал-демократическое десятилетие впереди? [Электронный ресурс] // IPS Journal // URL: <https://www.ips-journal.eu/topics/future-of-social-democracy/a-social-democratic-decade-ahead-6002/?dicbo=v4-h5blzh0-1078272479> (дата обращения: 14.02.2025).

103. Михеев А. К. Влияние программных трансформаций «зелёных» партий на участие в правительственных коалициях в парламентских странах Западной и Северной Европы // Политическая наука. 2024. № 3. С. 261–279.

104. Михеев А. К. Факторы изменения программных предпочтений «зелёных» партий в парламентских странах Западной и Северной Европы // Вестник Удмуртского университета. 2025. Т. 9, № 2. С. 215–223.

105. Мурашова-Росс А. В. Трансформация экологической политики Российской Федерации в контексте обострения международных отношений // Известия Саратовского университета. 2025. Т. 25, № 3. С. 314–322.

106. Мыльников М. А. Политическая программа и идеология «зелёных» партий в России: сравнительный анализ // Политика и общество. 2017. № 2. С. 1–10.

107. Мякинников С. П. От идеологии к экологической идеологии: по поводу экспликации экологического мировоззрения // Мир науки, культуры, образования. 2012. № 6(37). С. 449–454.

108. Невская Т.А. Сравнительный анализ эффективности парламентских избирательных кампаний «Единой России» за период 2011–2021 гг. // Социология. 2021. № 5. С. 95-101.

109. Осколков П.В., Тэвдой-Бурмули А.И. К вопросу о дискурсивных параметрах типологизации политических партий // Мировая экономика и международные отношения. 2023. Т. 67. № 5. С. 57-68.

110. Панов П. В. Институционализм(ы): объяснительные модели и причинность // Полис. Политические исследования. 2015. № 3. С. 39–55.

111. Подобреевская Е.С. «Зеленая повестка» в политическом процессе современной России: особенности формирования // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2023. № 1. Т. 13. № 1. С. 30-34.

112. Проценко А.Л. Особенности применения политических технологии в интернет-пространстве // Социально-гуманитарные знания. 2022. № 4. С. 378-384.

113. Пушкарева В.В. Новая роль зеленых в политической жизни Германии // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2020. Т. 4. № 1. С. 63-75.

114. Расторгуев С.Р. Экологическая проблематика в предвыборных программах парламентских партий России в 2021 г. // Власть. 2022. № 2. С. 59-66.

115. Ровинская Т. Л. Зелёные в Германии: из «партии мира» в «партию войны» // Вестник МГИМО-Университета. 2025. Т. 18, № 6. С. 193–220.

116. Ровинская Т. Л. «Зелёные» в Европе: поступательный рост // *Мировая экономика и международные отношения*. 2015. Т. 59, № 12. С. 58–71.
117. Сартори Д. Партии и партийные системы: рамки анализа // *Полис. Политические исследования*. 2004. № 1. С. 32–47.
118. Семенов А.В., Снарский Я.А., Ткачева Т.Ю. Динамика и кросс-региональная вариация экологической протестной активности россиян (2007-2021) // *Социологические исследования*. 2024. № 2. С. 62–74.
119. Токарева Е.А., Токарев А.А. Социальные, экологические, экономические проблемы и их взаимосвязь // *Экономическая наука и практика. Материалы V Междунар. науч. конф.* (г. Чита, апрель 2017 г.). Чита: Молодой ученый, 2017. С. 8–11.
120. Скипин Н.С. Развитие инвайронментализма и экологической политики Японии, Франции и США в 1950–2000 гг. // *Государственное управление. Электронный вестник*. 2023. № 98. С. 138–150.
121. Скипин Н.С., Моргун А.В. История развития экологического движения в России: политические аспекты // *Полилог*. 2023. Т. 7. № 2.
122. Тулаева С. А., Немировская А. В. «Хватит гадить нашу землю»: региональная идентичность и экологическая мобилизация в российских регионах // *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2024. Т. 27, № 1. С. 216–246.
123. Тулаева С.А.; Снарский Я. Зелёный национализм в сырьевом государстве: экологическая повестка и национальная идентичность в российских регионах // *Laboratorium*. 2022. Т. 14, № 3. С. 4–33
124. Тулаева С. А., Семушкина Е. «За лес, за воду, за нашу природу!»: сценарии и особенности (де)политизации экологической повестки в российских регионах // *Laboratorium: журнал социальных исследований*. 2025. Т. 17, № 1. С. 116–145.
125. Ульянов Д. В. «Зелёные» политические партии в странах Европейского союза: процессы трансформации // *Власть*. 2020. Т. 28, № 5. С. 254–260.
126. Уткин С.Р., Стихин И.В., Тулаева С.А. Экологическая повестка в предвыборных программах российских политических партий // *Управленческое консультирование*. 2023. № 8(176). С. 24–40.

127. Фролов А.А., Миронова С.В., Беляков А.А., Симонова С.В. Абстрактность и конкретность протестных повесток в социальных сетях: особенности транслирования тематик и мобилизации участников // Южно-российский журнал социальных наук. 2020. Т. 21. № 4. С. 44–59.

128. Халий И. А. Окружающая среда как фактор активности политических партий на местном уровне // Власть. 2014. № 1. С. 27–31.

129. Хайнацкая Т.И. Экологический алармизм как политический дискурс // Южно-российский журнал социальных наук. 2021. № 2. С. 53-73.

130. Цепилова О. Д. От институционализации к политизации: сравнительный анализ возникновения и развития «зелёных» партий Западной Европы и политического крыла «зелёного» движения России // Власть и элиты. 2022. Т. 9, № 2. С. 96–121.

131. Цепилова О.Д., Гольбрайх В.Б. Экологический активизм: мобилизация ресурсов «мусорных» протестов в России в 2018–2020 гг. // Журнал социологии и социальной антропологии. 2020. Т. 23. № 4. С. 136-162.

132. Чачуа Т.Г. Влияние экологического фактора на государственную политику России // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2021. № 11(5). С. 149-153.

133. Чередов И.Г. Эволюция определений и типологий политических партий // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2009. № 111. С. 309-316.

134. Чмель К. Ш., Климова А. М., Митрохина Е. М. Политизация экологического дискурса в Архангельской области на примере строительства мусорного полигона около станции Шиес // Журнал исследований социальной политики. 2020. Т. 18, № 1. С. 83–98

135. Шабров О.Ф. Партогенез и партийные системы: параметры, классификация, Российская реальность // Социология власти. 2006. № 1. С. 15-40.

136. Шамрутов А.У. Проблемы реализации экологической политики в Российской Федерации // Молодой ученый. 2023. № 25(472). С. 254-256.

137. Шкиперова Г. Т. Экологическая политика как инструмент согласования интересов экономического развития и экологической безопасности // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2016. № 6. С. 97–110.

138. Щербак А. Н. «Локальная» или «глобальная»? Тестирование детерминант экологической культуры в России // Социологический журнал. 2025. Т. 31. № 4. С. 31–49.

139. Щербак А.Н., Зубарев Н.С., Семушкина Е.С. «Зелёные» охранители: взгляды российских консерваторов на решение экологических проблем // Мир России. Социология. Этнология. 2024. Т. 33. № 1. С. 84-114.

140. Яницкий О.Н. Двенадцать гипотез об альтернативной экополитике // Социологический журнал. 1994. № 4. С. 109-119.

141. Яницкий О. Н. Социология риска: ключевые идеи // Мир России. 2003. Т. 12, № 1. С. 3–35.

142. Ярошенко А.С. Проектные особенности функционирования региональных отделений партии «Единая Россия» в контексте избирательного цикла 2021 г. // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2023. № 2. С. 305-311.

2.4. Периодические издания на иностранных языках

143. Asghar A. A conceptual framework for environmental justice based on shared but differentiated responsibilities // Econstor. CSERGE Working Paper EDM. 2001. № 01-02. – 54 p.

144. Båtstrand S. Giving content to new politics: from broad hypothesis to empirical analysis using Norwegian manifesto data on climate change // Party Politics. 2014. Vol. 20(6). P. 930-939.

145. Blings S. Niche Parties and Social Movements: Mechanisms of Programmatic Alignment and Party Success // Government and Opposition. 2020. Vol. 55, no. 2. P. 220–240.

146. Brewster M. What Could a Progressive Alliance Mean for the Labour Party? // Oxford Political Review, 2022 [Электронный ресурс] // URL:

<https://oxfordpoliticalreview.com/2022/05/30/what-could-a-progressive-alliance-mean-for-the-labour-party/> (дата обращения: 15.02.2025).

147. Buzogani A., Scherkhauser P. Austrian Greens: from pyrrhic presidential victory to parliamentary exit // *Environmental Politics*. 2018. Vol. 27. P. 1-6.

148. Carter N., Ladrech R., Little C., Tsagkroni V. Political parties and climate policy: a new approach to measuring parties' climate policy preferences // *Party Politics*. 2018. № 24(6). P. 731-742.

149. Clegg L., Galindo-Gutierrez J. Green electoral performance and national climate change commitment: The conditional effect of EU membership // *Party Politics*. 2025. Vol. 31, №. 1. P. 163–175.

150. Dalton R.J. Economics, environmentalism and party alignments: a note on partisan change in advanced industrial democracies // *European Journal of Political Research*. 2009. № 48(2). P. 161-175.

151. Farstad F.M. What explains variation in parties' climate change salience? // *Party Politics*. 2018. № 24(6). P. 698-707.

152. Golosov G. Machine Politics: The Concept and Its Implications for Post-Soviet Studies. *Demokratizatsiya // The Journal of Post-Soviet Democratization*. 2013. № 21(4). P. 459-480.

153. Hajer M., Versteeg W. A decade of discourse analysis of environmental politics: Achievements, challenges, perspectives // *Journal of Environmental Policy & Planning*. 2005. Vol. 7. No. 3. P. 175–184.

154. Han J., Finke D. Voting Green in European Parliament elections: issue voting in an electoral context // *Journal of European Public Policy*. 2023. Vol. 30, № 12. P. 2764–2785.

155. Hickmann T., Partzsch L., Pattberg P. [et al.]. Mehr Engagement der Politikwissenschaft in der Anthropozän-Debatte // *Politische Vierteljahresschr.* 2020. Vol. 61. S. 659-670.

156. Katz R. S., Mair P. Changing Models of Party Organization and Party Democracy: The Emergence of the Cartel Party // *Party Politics*. 1995. Vol. 1, No. 1. P. 5–28.

157. Kallis G., Kostakis V., Lange S. [et al.]. Research on degrowth // *Annual Review of Environment and Resources*. 2018. Vol. 43. P. 291-316.

158. Knill Ch., Debus M., Heichel S. Do parties matter in internationalised policy areas? The impact of political parties on environmental policy outputs in 18 OECD countries, 1970–2000 // *European Journal of Political Research*. 2010. Vol. 49(3). P. 301-336.

159. Koch M., Fritz M. Building the eco-social state: do welfare regimes matter? // *Journal of Social Policy*. 2014. Vol. 43(4). P. 679-703.

160. Leipold S., Feindt P.H., Winkel G., Keller R. Discourse analysis of environmental policy revisited: traditions, trends, perspectives // *Journal of Environmental Policy & Planning*. 2019. Vol. 21. No. 5. P. 445–463.

161. Lele Sh.M. Sustainable Development: A Critical Review // *World Development*. 1991. № 19(6). P. 607-621.

162. Lenschow A., Newig J., Challies E. Globalization's limits to the environmental state? Integrating telecoupling into global environmental governance // *Environmental Politics* 2016. Vol. 25(1). P. 136-159.

163. Miller M. What Makes Green Parties Successful: A Comparative Analysis of Germany, Austria, and France // *Digital Commons@Graduation theses*. University of Nebraska-Lincoln. 2020. № 284 [Электронный ресурс] // URL: <https://digitalcommons.unl.edu/honorstheses/284/> (дата обращения: 14.02.2025).

164. Owen S. Land, limits and sustainability: a conceptual framework and some dilemmas for the planning system // *Transactions of the Institute of British Geographers*. 1994. Vol. 19. № 4. P. 439-456.

165. Penz P. Environmental Victims and State Sovereignty: A Normative Analysis // *Social Justice*. 1996. Vol. 23. № 4(66). P. 41-61.

166. Persico S. Quand l'écologie fait de la politique // *Revue Projet*. 2021. № 382(2021/3). P. 20-24.

167. Pollex J., Berker L.E. Parties and their environmental problem perceptions—Towards a more fundamental understanding of party positions in environmental politics // *Zeitschrift für Vergleichende Politikwissenschaft*. 2022. Bd. 15. S. 571-591

[Электронный ресурс] // URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s12286-022-00515-x> (дата обращения: 14.02.2025).

168. Reuter O.J., Buckley N., Shubenkova A., Garifullina G. Local Elections in Authoritarian Regimes: An Elite-Based Theory with Evidence from Russian Mayoral Elections // *Comparative Political Studies*. 2016. Vol. 49. № 5. P. 662-697.

169. Schaub S. Salient to Whom? The Positioning of German Political Parties on Agricultural Pollutants in Water Bodies. *Water // Academia*. 2019. Vol. 11. – 19 p.

170. Spaargaren G. Sustainable consumption: a theoretical and environmental policy perspective // *Society & Natural Resources*. 2003. Vol. 16(8). P. 687-701.

171. Spoon J.-J., Hobolt S. B., De Vries C. E. Going green: explaining issue competition on the environment // *European Journal of Political Research*. 2014. Vol. 53, no. 2. P. 363–380.

172. Schwarzbözl T., Fatke M., Hutter S. How party–issue linkages vary between election manifestos and media debates // *West European Politics*. 2020. Vol. 43. № 4. P. 795-818.

173. Töller A.E. Verkehrte Welt? Parteien (in) differenz in der Umweltpolitik am Beispiel der Regulierung des Frackings // *Zeitschrift für Politikwissenschaft*. 2017. Bd. 27(2). S. 131-160.

2.5. Материалы научных конференций, круглых столов на русском языке

174. Головченко В.И. Экологическая «повестка дня» в программных установках современных парламентских партий России // *Взаимодействие власти, общества и бизнеса в решении экологических проблем. Материалы X Междунар. науч.-практич. конференции, посвященной году экологии в России. Саратов, 30 июня 2017 г. Саратов: Саратовский источник, 2017. С. 76-80.*

175. Соколов А.В., Палагичева А.В. Подмосковные протесты против мусорных полигонов: механизмы политической демобилизации // *Российская государственность в XXI веке: национальная идентичность и историческая память в условиях глобальной конкуренции: материалы научно-практической конференции, 12 октября 2018 г. Владимир: Владимирский филиал РАНХиГС, 2018. — С. 190–194.*

2.6. Информационно-аналитические материалы, обзоры, доклады на русском языке

176. Анализ современного состояния экологического сознания молодежи // elar.urfu.ru [Электронный ресурс] // URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/61340/1/978-5-7741-0327-0_133.pdf (дата обращения: 07.04.2025).

177. Белова Т. Муниципальные депутаты района Крылатское 2017–2022 // Крылатское.ру. 2017. 11 сент. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.krylatskoye.ru/content/today/index39.html> (дата обращения: 30.03.2026)

178. В законодательный орган КБР избрано 70 депутатов // Электронная газета «Кабардино-Балкария». 2024. 10 сент. [Электронный ресурс] // URL: <https://elgkbr.ru/node/24395> (дата обращения: 30.01.2025).

179. Все 40 кандидатов от партии «ЗЕЛЁНЫЕ» зарегистрированы для участия в парламентских выборах КБР // Партия «Зелёные». 2024. 30 июля [Электронный ресурс] // URL: <https://greens.ru/green-news/vse-40-kandidatov-ot-partii-zelenye-zaregistrirovany-dlya-uchastiya-v-parlamentskikh-vyborakh-kbr/> (дата обращения: 30.01.2025).

180. Депутат, блогер и ветеринар возглавили «Зелёную альтернативу» // Наш Челябинск. 2020. 26 июня [Электронный ресурс] // URL: <https://nashchelyabinsk.ru/post/deputat-blogger-i-veterinar-vozglavili-zelionuiu-al/> (дата обращения: 30.01.2025).

181. Генпрокуратура России приняла решение о признании деятельности международной неправительственной организации «WWF» нежелательной на территории Российской Федерации // Офиц. сайт. Генеральной прокуратуры Российской Федерации 2023. 21 июня [Электронный ресурс] // URL: <https://epp.genproc.gov.ru/ru/gprf/mass-media/news/?item=88519899> (дата обращения: 08.03.2025).

182. «За Арктику сердце болеет»: «Зеленая Альтернатива» возьмет на контроль экоситуацию в Арктической зоне // БНК. 2020. 19 авг. [Электронный ресурс]. // URL: <https://www.bnkomi.ru/data/news/116468/> (дата обращения: 30.01.2025).

183. Избирательная комиссия Красноярского края определила результаты выборов депутатов Законодательного Собрания Красноярского края четвертого созыва // Избирательная комиссия Красноярского края. 2021. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.krasnoyarsk.izbirkom.ru/arkhiv-dokumentov/novosti-arkhiv.php/21503/> (дата обращения: 30.01.2025).

184. Избирательная комиссия Республики Коми подписала протокол об установлении общих результатов выборов депутатов Государственного Совета Республики Коми VII созыва // Избирательная комиссия Республики Коми. 2020. 14 сент. [Электронный ресурс] // URL: <https://komi.izbirkom.ru/news/11134/> (дата обращения: 30.01.2025).

185. Карпов А., Медведева А. «Всё более безответственные заявления»: как «Зелёные» в Германии призывают нарастить поставки оружия Киеву // RT на русском. 2022. 13 сент. [Электронный ресурс] // URL: <https://russian.rt.com/world/article/1047966-germaniya-oruzhie-postavki-ukraina> (дата обращения: 09.03.2025).

186. Кашин В. И. От экологического коллапса — к экологическому благополучию // Официальный сайт КПРФ. 2023. 11 мая [Электронный ресурс] // URL: <https://kprf.ru/dep/gosduma/activities/218682.html> (дата обращения: 10.02.2025).

187. Кашин В. И. «Цель программы КПРФ – улучшить качество жизни наших граждан». Выступление В. И. Кашина на пресс-конференции в ИА ТАСС // Официальный сайт КПРФ. 2021. 09 сент. [Электронный ресурс] // URL: <https://kprf.ru/dep/gosduma/activities/205245.html> (дата обращения: 10.02.2025).

188. Курбангалева Е. Экологическая повестка: за десять месяцев до выборов в Госдуму [Электронный ресурс] // URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ehkologicheskaja-povestka-za-desjat-mesjacev-do-vyborov-v-gosdumu> (дата обращения: 15.02.2025).

189. Макаркин А. Здесь вам не Запад: почему россиян не пугают экологические проблемы // Forbes.ru. 2021. 11 нояб. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.forbes.ru/society/445555-zdes-vam-ne-zapad-pocemu-rossian-ne-pugaut-ekologiceskie-problemy> (дата обращения: 14.02.2025).

190. На Кубани закрыли полигон ТБО, на который жаловались жители // ТАСС. 2023. 4 дек. [Электронный ресурс] // URL: <https://tass.ru/obschestvo/19450183> (дата обращения: 04.03.2025).

191. На Кубани свыше 5 тыс. волонтеров ликвидируют последствия разлива мазута // ТАСС. 2024. 20 дек. [Электронный ресурс] // URL: <https://tass.ru/proisshestiya/22736413> (дата обращения: 05.03.2025).

192. Новые выбросы и реакция властей: последние новости о разливе мазута в Черном море // RTVI. 2025. 14 января [Электронный ресурс] // URL: <https://rtvi.com/news/novye-vybrosy-i-reaktsiya-vlastej-poslednie-novosti-o-razlive-mazuta-v-chernom-more/> (дата обращения: 15.02.2025).

193. Огрызки ельцинской эпохи. Зюганов сравнил пожары в Голливуде с разливом мазута в Черном море // RTVI. 2025 14 января [Электронный ресурс] // URL: <https://rtvi.com/news/ogryzki-elczinskoj-epohi-zyuganov-sravnil-pozhary-v-gollivude-s-razlivom-mazuta-v-chernom-more/> (дата обращения: 15.02.2025).

194. Пора очистить воздух! Елена Летучая подготовила экопрограмму для партии «Новые люди» // StarHit. 2021 [Электронный ресурс] // URL: <https://www.starhit.ru/style/pora-ochistit-vozduh-elena-letuchaya-podgotovila-eko-programmu-dlya-partii-novyie-lyudi-244883/> (дата обращения: 07.04.2025).

195. Последствия разлива топлива в Норильске [Электронный ресурс] // URL: <https://www.rbc.ru/business/04/06/2020/5ed7b3a19a79470f8a58995b> (дата обращения: 14.02.2025).

196. Путин назвал разлив мазута на Черноморском побережье бедой // Lenta.ru. 2024. 19 декабря [Электронный ресурс] // URL: <https://lenta.ru/news/2024/12/19/putin-nazval-razliv-mazuta-na-chernomorskom-poberezhie-bedoy/> (дата обращения: 15.02.2025).

197. Разлив мазута в Черном море // ФОМ. 2025 [Электронный ресурс] // URL: <https://fom.ru/Obraz-zhizni/15133> (дата обращения: 14.02.2025).

198. Самый большой вред экологии наносят мусор и транспорт, третье место делят промышленность и лесозаготовки // ВЦИОМ. 2021. 9 нояб. [Электронный ресурс] // URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/samyi-bolshoi->

vred-ehkologii-nanosjat-musor-i-transport-trete-mesto-deljat-promyshlennost-i-lesozagotovki_ (дата обращения: 06.03.2025).

199. Соколов А. Дипломатия цвета хаки: новые подходы «зелёной» внешней политики ФРГ // Российский совет по международным делам. 2022. 22 июля [Электронный ресурс] // URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/diplomatiya-tsveta-khaki-novye-podkhody-zelyenoy-vneshney-politiki-frg/> (дата обращения: 09.02.2025).

200. Чернов А. Глава ЛДПР Слуцкий предложил создать в ЛДПР экологическое крыло // Газета.Ru. 2024 [Электронный ресурс] // URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2024/04/27/22888633.shtml> (дата обращения: 24.04.2025).

201. Шатилова Е. «Зелёная» внешняя политика Германии: когда идеи разбиваются о скалы реальности // Россия в глобальной политике. 2025. 20 фев. [Электронный ресурс] // URL: <https://globalaffairs.ru/articles/zelyonaya-germania-shatilova/> (дата обращения: 09.03.2025).

202. Шахматов С. «Начинать нужно с ликвидации площадных источников» // Кислород.LIFE. 2021. 31 авг. [Электронный ресурс] // URL: <https://kislород.life/electro2021/shakhmatov/> (дата обращения: 30.01.2025).

203. Штукина Е. Медведев призвал к межпартийному сотрудничеству в сфере экологической безопасности // ТАСС [Электронный ресурс] // URL: <https://tass.ru/politika/15971221> (дата обращения: 20.02.2025).

204. Экоактивизм: вовлеченность, мотивация, потенциал. // ВЦИОМ. 2023. 6 июня [Электронный ресурс] // URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ehkoaktivizm-vovlechnost-motivaciya-potencial> (дата обращения: 05.05.2025).

205. Экологическое благополучие в России // ВЦИОМ. 2023 [Электронный ресурс] // URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ehkologicheskoe-blagopoluchie-v-rossii> (дата обращения: 11.11.2025).

206. Экологическая повестка. За десять месяцев до выборов в Госдуму // ВЦИОМ. 2021 [Электронный ресурс] // URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ehkoaktivizm-vovlechnost-motivaciya-potencial>

reviews/analiticheskii-obzor/ehkologicheskaja-povestka-za-desjat-mesjacev-dovyborov-v-gosdumu (дата обращения: 11.02.2025).

207. Экологическая ситуация в России: мониторинг // ВЦИОМ. 2023 [Электронный ресурс] // URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ehkologicheskaja-situacija-v-rossii-monitoring-20230309> (дата обращения: 11.11.2025).

208. Экологическая ситуация: мониторинг // ВЦИОМ. 2025 [Электронный ресурс] // URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ehkologicheskaja-situacija-monitoring> (дата обращения: 11.11.2025).

209. Экология должна быть экономной? Молодежь чаще предпочитает те экологические практики, которые позволяют одновременно сэкономить // ВЦИОМ. 2025. 14 августа. [Электронный ресурс] // URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ehkologija-dolzha-byt-ehkonomnoi> (дата обращения: 09.09.2025).

2.7. Информационно-аналитические материалы, обзоры, доклады на иностранных языках

210. Americans Continue to View Several Economic Issues as Top National Problems [Электронный ресурс] // Pew Research Center. 2025. 20 фев. // URL: <https://www.pewresearch.org/politics/2025/02/20/americans-continue-to-view-several-economic-issues-as-top-national-problems/> (дата обращения: 03.02.2025).

211. Bakker R., Liesbet H., Seth J. [et al.]. 2020. 1999–2019 Chapel Hill expert survey trend file. Version 1.0 [Электронный ресурс] // URL: <https://www.ches-data.eu/ches-europe> (дата обращения: 14.02.2025).

212. Buchholz W., Rübhelke D. Foundations of Environmental Economics. Springer Texts in Business and Economics, 2019 [Электронный ресурс] // URL: <https://www.sci-hub.ru/10.1007/978-3-030-16268-9> (дата обращения: 14.02.2025).

213. Climate can wait: French election campaign ignores ‘humanity’s greatest challenge’ [Электронный ресурс] // URL: <https://www.france24.com/en/europe/20220316-climate-can-wait-french-election-campaign-ignores-humanity-s-greatest-challenge> (дата обращения: 14.02.2025).

214. Conference of the Parties (COP) // United Nations Framework Convention on Climate Change (UNFCCC). [Электронный ресурс] // URL: <https://unfccc.int/process/bodies/supreme-bodies/conference-of-the-parties-cop> (дата обращения: 03.02.2025).

215. Democratic Party Platform 2020 // The American Presidency Project. 2020. 17 авг. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/2020-democratic-party-platform> (дата обращения: 03.02.2025).

216. Duflo E. Climate change is a problem from hell politically. 2022 [Электронный ресурс] // URL: <https://green-reporter.com/esther-duflo-climate-change-is-a-problem-from-hell-politically/> (дата обращения: 14.02.2025).

217. Jacobs M. Sustainable development as a Contested Concept // Fairness and Futurity: Essays on Environmental Sustainability and Social Justice. Oxford: Oxford University Press, 1999.

218. Finchelstein G. The environment remains major issue for French voters, despite dwindling support for Green party [Электронный ресурс] // Le Monde. 2022. 6 окт. [Электронный ресурс] // URL: https://www.lemonde.fr/en/environment/article/2022/10/06/environment-remains-major-issue-for-french-voters-despite-dwindling-support-for-green-party_5999310_114.html (дата обращения: 02.03.2025).

219. Ogrodnik Ł. Austria's Christian Democrats and Greens Form Government // Polish Institute of International Affairs (PISM). 2020. 08 янв. [Электронный ресурс] // URL: https://www.pism.pl/publications/Austrias_Christian_Democrats_and_Greens__Form_Government (дата обращения: 03.02.2025).

220. Programme for Government: Our Shared Future // Department of the Taoiseach. 2020. 29 окт. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.gov.ie/en/department-of-the-taoiseach/publications/programme-for-government-our-shared-future/> (дата обращения: 03.02.2025).

221. Strand R.T. Reframing the Environment: Conservatives and Climate Policy // Frank Batten School of Leadership and Public Policy. Oct. 25, 2023 [Электронный ресурс] // URL: <https://batten.virginia.edu/about/news/reframing-environment-conservatives-and-climate-policy> (дата обращения: 14.02.2025).

222. Tonnelier A. French legislative elections: A campaign silent on climate change // Le Monde. 2022. 17 июня [Электронный ресурс] // URL: https://www.lemonde.fr/en/2022-legislative-elections/article/2022/06/17/french-legislative-elections-deafening-silence-on-climate-change_5987111_129.html (дата обращения: 02.03.2025).

2.9. Диссертации

223. Букия Р.Д. Экологическое движение России в условиях современной политической трансформации. Дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / Руслан Джумбекович Букия. М., 1998. – 176 с.

224. Демчук А.Л. Политика регулирования экологических конфликтов: концептуальные основы и национальные модели: Автореф. дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.06 / Демчук Артур Леонович. М., 2020. – 57 с.

225. Ермолов Н.Г. Экологическая политика в современной России: состояние и тенденции развития. Автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / Ермолов Николай Георгиевич. Астрахань, 2014. – 22 с.

226. Орешкина Т.А. Экологическое сознание населения в деятельности местного самоуправления: на примере старопромышленных городов Урала. Автореферат дис. ... канд. социол. наук. 22.00.08 – Социология управления / Татьяна Анатольевна Орешкина. М., 2013.